

GEORGE TREMLETT

Джордж Тремлетт

THE QUEEN STORY

История Queen

Futura Publications Limited

A Futura Book

First published in Great Britain in 1976 by Futura Publications Limited

Copyright © George Tremlett Ltd 1976

Благодарность (от автора):

Хочу выразить свою благодарность людям, рассказавшим многое доселе неизвестное о Queen:

Норману Шеффилду — чья компания финансировала первый успех группы;

Дэйву Томасу — их со-менеджеру в течение двух лет;

Публицисту Тони Брэйнсби,

Алану Майру;

Родителям Брайана Мэя — **Гарольду и Рут Мэй**;

Джону Багноллу — менеджеру лэйбла EMI Record's;

Пет и Сью Джонстон — управляющим фан-клубом Queen;

Дэвиду Крокеру — на данный момент управляющему директору Rocket IRDS и Тому Стаффеллу — вокалисту группы Smile, из которой и родилась Queen.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

История успеха группы Queen это нечто совершенно новое в британской рок-музыке.

За очень короткий промежуток времени, они превратились в один из самых выдающихся коллективов на мировой сцене — после релиза всего только четырех пластинок и пяти синглов, а также благодаря своим великолепным театрализованным шоу. Все это произошло буквально за два года.

Запись четырёх альбомов и непрерывные гастроли на протяжении семи месяцев - таковы условия жизни рок-легенд, коими прослыли музыканты Queen. Им не пришлось потеть в подвалах Гамбурга или Мерсисайда, они никогда не голодали ради своего искусства, не было непреодолимых личных трагедий; они не испытывали переход от teenybopp'a (слэнг — подростки, в основном девочки, которые следят за веяниями моды и поп-музыки. прим. пер) к мировой славе, поэтому у них почти нет скелетов в шкафу. О Queen известно немногое.

Наверное, потому что их корни не берут начало в 60-х, как у Роллингов и Битлз, как у Цепелинов и Фейсес, как у Гари Глиттера и Боуи. Ребятам повезло достигнуть вершины, прежде чем о них стало известно больше, чем нужно. Всё это сейчас — тайна за семью печатями. Музыка, вот, что важно, по крайней мере, в этом нас пытаются убедить печатные издания.

На самом деле, образ Queen был тщательно культивирован.

Эта история - правдивая история - о группе музыкантов, актеров, студентов-художников, производителях одежды, державших крошечные ларьки на рынке Кенсингтон в конце 60-х и начале 70-х, где они продавали замшевые сапоги, старую одежду, бархатные платья и куртки — всё, что могло принести несколько фунтов.

На этом фоне, казалось совершенно естественным, что Фредди Меркьюри должен стать «Королевой» высокой моды с его шелковой сценической одеждой и окрашенными в чёрный лак ногтями, серебряными кольцами и браслетами, экстравагантной манерностью, со всеми своими «дорогими» и «дорогушами».

Как, собственно, и название коллектива, всё это являлось его идеями, которые он подавал наблюдателям как вкусный пирог.

На самом же деле, их история имеет гораздо более глубокие корни.

Данная книга основана на эксклюзивных интервью с людьми, которые знали Queen на каждом этапе их карьеры - от тех, кто работал на рынке, до записывающих бизнес-руководителей в высших эшелонах рок-финансов. Вы узнаете, как в 70-е годы четверо талантливых молодых людей стремительно достигли вершины, и как музыкальные предприниматели признали новые дарования и применили все свои навыки, чтобы обеспечить им признание.

В частности, это история о том, какую роль в рок-музыке играют деньги, и о том, что происходит с людьми, когда на них внезапно обрушивается успех. Именно поэтому в последующих главах я процитирую непосредственно тех людей, у которых брал интервью, а не буду интерпретировать их речь от третьего лица. Повествование ведет свое начало от двух человек, (но, прежде стоит отметить, что я ни в коем разе не умаляю достоинств остальных — бас-гитариста Джона Дикона и барабанщика Роджера Меддоуза Тэйлора, одних из самых выдающихся музыкантов, которых только видела рок-сцена). Их таланты необходимы для успеха группы в целом, но в личностях Фредди Меркьюри и Брайана Мэя мы обрели очень самобытных и необычных авторов песен.

Они пишут совершенно по-разному. Меркьюри — провокационный и сложный, со странными мелодичными переменами и мощной лирикой в тексте, что наводит на мысль о Ленноне или Боуи. Именно песни Меркьюри принесли Queen большую часть успеха. Он написал три, на данный момент, главных хита: "Seven Seas Of Rhye", «Killer Queen» и "Bohemian Rhapsody" - песню, которая была номером один во всех британских музыкальных чартах в течение восьми недель, в конце 1975 года и начале 1976, и именно Фредди сочинил одни из их главных сценических номеров - "Liar" и "In The Lap Of The Gods".

Лирика Меркьюри не всегда жесткая, что можно заметить, к примеру, в композициях "Seaside Rendezvous" (моя любимая — от автора) и "Lazing On A Sunday Afternoon", из последнего альбома A Night At The Opera. Редко в какой группе встретишь автора, подобного Брайану Мэю. Он исключительно талантлив, и чем-то напоминает Пола Маккартни. На пластинке A Night At The Opera есть песня (Good Company), в которой Мэй играет почти на всех инструментах, создавая эффект джаз-бэнда, который звучал, как по мне, почти как у Маккартни.

И в этом факте нет ничего уничтожительного, потому что песня была новой и полной, очень напоминала мне Маккартни. У Мэя есть довольно значительные произведения — именно он написал Now I'm here, номер, с которого Queen так часто начинают свои сценические выступления. The Prophet's Song, которая пугает так же, как и любая из репертуара Боуи, первый сингл группы Keep Yourself Alive, поразительная Procession или потрясающая Brighton Rock, на которой диапазон Мэя, как гитариста, настолько широк и изобретателен, что начинаешь сравнивать его талант с Клэптоном, Пэйджем или Хендриксом.

Так же, как Леннон и МакКартни на ранних этапах своей карьеры достигли гораздо большего успеха, работая с Битлз, чем могли бы сольно, так и Меркьюри с Мэем слились в Queen,

дополняя таланты друг друга. Мы слышим, как Меркьюри создаёт электрический эффект, когда их выступление в полной темноте начинается с песни Мэя «Now I'm Here», или гитарную работу Брайана, которая украшает песню Фредди “Killer Queen” парящими чистыми нотками. Это настоящий союз талантов, а такое редко встретишь в музыке. Что странно, Меркьюри и Мэй выросли в западном пригороде Лондона и их дома находились чуть более чем в ста ярдах друг от друга, но они никогда не пересекались, пока Меркьюри не начал работать на Кенсингтонском рынке.

Их родители никогда не встречались до тех пор, пока вместе не побывали на концерте Queen в Hammersmith Odeon во время осеннего тура в 1975 году. Я решил внимательно исследовать это совпадение, потому что заподозрил существование потайного дна, оборотного фона успеха группы, о котором попросту не сообщалось.

Возможно, они не работали вместе в Кенсингтон Маркет, но, как и многие музыканты, состоящие в одной группе, были друзьями в детстве - и вся сага о торговле на рынке являлась не более чем удачным пиар-ходом.

Но нет, мои подозрения оказались необоснованными, хотя надо сказать, что Фредди Меркьюри пошел на многое, чтобы скрыть свои биографические данные. Он всегда уклоняется от разговора, когда его спрашивают о настоящем имени; а один журналист даже заявил, что его имя «Плутон»! Даже Тони Брайнсби, который был персональным публицистом группы Queen на протяжении трёх лет (пока не оставил менеджмент Трайдент и не присоединился к Джону Риду), сказал мне, что понятия не имел, как на самом деле зовут Фредди Меркьюри.

«Однажды в начале, когда Фредди пришел в мой офис, он сказал своё имя — но это был единственный раз, когда он об этом упоминал», сказал Брайнсби, посчитавший, что имя смахивало на польское.

На самом деле, настоящая фамилия Меркьюри — Булсара. Его отец работает счетоводом, его зовут Боми Булсара, он живет со своей женой Джер в Фэлтхэме, районе Хаунслоу, где я и узнал их данные в местных избирательных записях. Семейный дом у них небольшой, полу-отдельное (semi detached — один из двух особняков, имеющих общую стену. *прим. пер.*) здание Викторианского стиля, находящееся недалеко от аэропорта Хитроу; безукоризненный домик, с расширенным входом спереди и сбоку.

Семья переехала в Англию, и именно там Фредди провел свои юношеские годы вместе с сестрой Кашмирой, которая примерно на 6 лет младше, и которая сейчас замужем за торговым представителем Роджером Куком. Они живут в Северной Англии. Надеясь на то, что чета Булсара находится в приятном расположении духа и готова поговорить со мной о детстве Фредди и его первых днях в качестве музыканта, я позвонил в дверной звонок, и они оба подошли к двери.

«Вы миссис Булсара?» спросил я, и она кивнула.

«А Вы мистер Булсара?» добавил я, и он согласился.

Тогда я объяснил, что пишу книгу про группу Queen, и прежде чем я успел добавить что-то ещё, миссис Булсара, улыбаясь, сказала: «Которая не имеет к нам никакого отношения. Почему Вы хотите говорить именно с нами?»

«Но Фредди Меркьюри — он ваш сын, Фредди Булсара» сказал я. Поначалу, семейная пара утверждала, что с Queen не имеет ничего общего, но когда я упомянул Фредди Булсару, они оба вежливо улыбнулись и сказали: «Да, это правда. У нас есть все его фотографии, и мы могли бы рассказать много историй о нем, но мы не хотим принимать в этом участия».

Я всегда считал, что если люди не хотят, они имеют полное право отказаться давать интервью.

Но в глубине души я все еще был уверен, что соседство с семьёй Брайана оставляло возможность того, что Меркьюри и Мэй дружили в детстве, а вся эта история с Кенсингтонским рынком — просто удачно подстроенная легенда (это может звучать странно, но я пишу о рок-музыке достаточно долго для того, чтобы относиться настороженно к тем историям, которые мне рассказывают!)

Тогда я прошел чуть больше ста ярдов, пересекая главную дорогу в аэропорт, и подошел к дому Брайана Мэя, где он провёл своё детство, и в котором до сих пор живут его родители. Там у меня произошел долгий и обстоятельный разговор с мистером и миссис Мэй, который заполнил практически все те пробелы, которые имеют место во многих историях о ранних годах Queen. Рассказ родителей гитариста совершенно ясно прояснил, что Брайан и Фредди действительно были почти соседями все годы своего отрочества, но познакомились и стали лучшими друзьями лишь спустя годы. Меркьюри - экстраверт по натуре, выплескивает тонны своей энергии и харизмы во время концертов, а музыкальные таланты Мэя являются ключевой силой Queen. Гитара, которую он сконструировал вместе с отцом, способна производить множество звуковых эффектов, которые придают отличие записям группы. И, как я уже говорил, Брайана Мэя по праву можно поставить в один ряд с суперзвездными гитаристами - Клэптоном, Пейджем и даже Хендриксом.

Хоть Брайан и скромный, и застенчивый малый, постепенно он становится одним из наиболее важных фигур на рок-сцене. После разговора с его родителями у меня не было никаких сомнений в том, что семейное окружение и то, что они с отцом всегда разделяли интерес к электронике, дало Мэю и, следовательно, Queen широкий музыкальный кругозор. Брайан Гарольд Мэй родился в частном санатории в Хэмптон-Хилл, Туикенем, 19 июля 1947 года у супругов Гарольда и Рут Мэй. Семейный дом на границе Фэлтема и Туикенема в стиле тридцатых годов был и остался смежным.

Мистер Мэй очень точен в том, что говорит и делает, а его работа инженером-электронщиком в Министерстве Обороны очень соответствует его личности.

Я разговаривал с родителями Брайана, сидя у них в гостиной, пока черно-рыжий кот Сквики увивался вокруг моих плеч. Пока Брайан в туре с Queen по США, за него котом ухаживают родители.

Они вспоминали, как Брайан уехал из начальной школы в Ханворт Роуд, когда выиграл стипендию в возрасте одиннадцати лет в гимназию Хэмптона, одну из лучших академических школ в Лондоне.

«Хэмптон находится в трёх милях отсюда, и он ездил туда каждый день на своём велосипеде, который до сих пор стоит в гараже и ржавеет» - сказал г-н Мэй.

В Хэмптоне Брайан был выдающимся учеником, с допуском на десять дисциплин на обычном уровне General Certificate of Education и с тремя допусками на продвинутый. С легкой подачи отца, молодой гений перевелся в Имперский колледж, получив почетную степень по физике и математике, и стал изучать астрономию. Позднее, Профессор Сэр Бернард Лоуэлл пригласил Брайана поработать у себя в лаборатории во время подготовки докторской диссертации, но Мэй, к тому времени уже увлёкшийся музыкой, предпочел остаться в Колледже.

«Он готовил диссертацию на тему зодиакального света, который можно увидеть только на восходе и закате. Никто до сих пор не смог дать этому явлению удовлетворительное объяснение» - отмечает г-н Мэй.

«До того, как Queen стали успешными, Брайан занимался в Имперском колледже. Он сконструировал по собственному дизайну специальный аппарат, при помощи которого можно изучать зодиакальный свет. Этот аппарат потом отправили на Канарские Острова,

чтобы наблюдения могли быть записаны... Брайан никогда не забрасывал свои исследования, и каждый раз, когда мы встречались, он говорил, что нужно ещё три месяца, чтобы закончить всё» - он отложил свою работу над диссертацией во время записи второго альбома.

На самом деле, к тому времени Мэй уже дописал диссертацию, но в нее требовалось внести кое-какие поправки, доработать, а затем отпечатать.

Queen II стал тем самым альбомом, который убедил отца Брайана в том, что его сын действительно способен многое привнести в музыку. Мистер Мэй признает, что до этого момента в семье присутствовало напряжение, потому что родители были страшно обеспокоены тем, что будущее их сына как перспективного ученого оказалось под угрозой. «Брайан, ещё будучи ребёнком, увлекался музыкой. Но мы считали, что это просто хобби, хоть мы и музыкальная семья» - рассказывает мистер Мэй, который сам собирает альбомы с рок-музыкой, а также, неплохо знаком с работами Малера и других классических композиторов.

«Услышав Queen II, мы поняли, что у группы есть большие возможности» - продолжает Гарольд. «Мы по-прежнему считаем этот альбом шедевром. Вот почему Брайан подарил нам свой золотой диск, и мы повесили его на стену. В Queen II чувствуется эмоциональность, для нас пластинка полна песен о подростковых конфликтах. Взять ту же Father To Son, которую написал Брайан».

Брайан сформировал свою первую группу еще в школе Хэмптон, и коллектив назывался «1984». Несмотря на то, что он покинул состав, группа всё ещё продолжает своё существование и выступает на любительском уровне в пабах Западного Лондона. В составе «1984» также был Тим Страффел, который позже стал вокалистом другой группы Брайана — Smile; Джон Гарнам, басист; Дэйв Диллоуэй — ритм гитара и Ричард Томпсон — барабанщик. «Брайан интересовался музыкой с самого детства» - продолжает мистер Мэй, «Когда ему было семь лет, мы купили ему первую небольшую акустическую гитару, а потом он брал уроки игры на фортепиано в школе на Бейкер-стрит, вплоть до четвертого или пятого класса. Но он не был профессиональным музыкантом до Queen. «1984» была школьной группой. А когда Брайан играл в Smile, они уже были студентами и группа являлась полупрофессиональной.

«Когда он был в «1984», я иногда возил их на выступления в своём стареньком Javelin. Из окон торчали микрофонные стойки, потому что в багажник они не помещались. Иногда я оставался и смотрел концерт».

«Всю неделю Брайан добросовестно готовился к занятиям или экзаменам. Но на выходных они с группой давали концерты. Музыка и плавание были его главными увлечениями». «1984» играли в основном для маленьких танцполов, баров и яхт-клубов. Они регулярно появлялись в Патни и Санберри, и эти концерты Брайан вспоминает с удовольствием, потому что они играли до двух часов ночи. К этому времени все уже бывали навеселе и чуть ли не висели на люстрах. Члены группы наряжались в армейские жакеты с огромными пуговицами, что тогда было последним пиком моды, а исполняли они популярные песни вперемешку со своим материалом. Брайан в завершение шоу всегда играл "Happy Hendrix Polka". Влияние Хендрикса чувствовалось повсюду, он был богом в то время. Брайан играл этот трек на гитаре быстрее, чем на записи. А потом он резко переходил на песню под названием "Itsy Bitsy Spider" – их собственную, и это всегда вызывало дикий ажиотаж у

публики».

С тех самых пор, когда Брайану подарили его первую акустическую гитару, он никогда не питал тяги к дорогим инструментам от Фендер. Ещё играя в группе «1984», он использовал гитару, которую собственноручно собрал со своим отцом. Они часто соображали какие-то электронные штучки ради забавы.

Имеющий незаурядные технические способности, мистер Мэй переоборудовал одну из комнат своего дома в небольшую мастерскую, где отец и сын работали вместе, создавая инструмент, который Брайан Мэй до сих пор использует на всех студийных записях и концертах.

«Они часто что-то изобретали, потому что у обоих была к этому предрасположенность», рассказывает мама Брайана.

С самого детства у Брайана было аналитическое мышление. Помните, были такие паззлы, очень мелкие и похожие друг на друга, практически одинаковые? Так вот однажды мы купили целую коробку таких, и представьте себе, Брайан провозился с ними всего полчаса и в итоге собрал целостную картину. Он очень сообразительный. Потом он заинтересовался астрономией и не пропускал ни одного выпуска передачи Патрика Мура, они с отцом сконструировали небольшой телескоп».

«Мы купили ему акустическую гитару, когда он был подростком, но мы не могли позволить себе приобрести настоящую электронную в то время, когда Битлы были на вершине успеха. Тогда Брайан с отцом в течение двух лет, пока он учился на третьем и четвертом курсе, собирали свою собственную гитару, работая понемногу каждый день в своей мастерской. Всё это обошлось им примерно в 8 фунтов».

Мистер Мэй показал несколько фотографий, которые сделал Брайан во время работы в 1963 и 1964 гг. На них изображена конструкция гитары на разных стадиях. Так они доказали, хотя ни в каких доказательствах не было надобности, что создали самый замечательный музыкальный инструмент на свете.

Корпус гитары сделан из куска красного дерева, который они собственноручно вырезали из столетнего камина. Гриф вырезали перочинным ножиком. Учитывая, что во многих современных гитарах всё давление сосредоточено на струнах, это может испортить инструмент слишком быстро. Гриф гитары был сделан из смеси стали и дерева. И он все еще очень крепко стоит на месте, спустя тринацать лет.

«Мы вычислили, что сжатие струн вызывает напряжение, равное трем с половиной центнерам, и под таким давлением не удивительно, что гриф сгибается», сказал г-н Мэй. «Тогда мы установили держатели в противоположном углу и закрепили все стальным болтом. Потом Брайан убедил свою мать дать ему перламутровые пуговицы из "пуговичной коробки", и сделал из них собственные колки».

Мы понимали, что когда струны натянуты у бриджа, при использовании tremolo они могут стираться, и потом, в самый неподходящий момент, лопнуть. Таким образом, вместо обычного бриджа мы разработали ряд роликов для поддержки струн, дабы они не изнашивались — и это была хорошая идея. Другая проблема, которую мы пытались решить — во время пользования tremolo, он не всегда становится на свое место, и из-за этого звук гитары может расстраиваться. Поэтому, мы установили две пружины от мотоцикла «1928

Panther», и это отлично сбалансировало рычаг тремоло. Вместо заводских звукоснимателей Брайан разработал свои собственные, используя колесико «Мессапо», намотав около 4000 витков проволоки для каждого из трех звукоснимателей. Секрет этих звукоснимателей в их расположении, потому что это влияет на тональный эффект; в этой гитаре есть несколько «умных» переключателей, воспользовавшись которыми, вы можете выбирать любую комбинацию из 24-х тонов — и это то, что ни один коммерческий производитель гитар не делал вообще. Когда Брайан играет соло из *“Brighton Rock”*, то он аккомпанирует сам себе, используя эхо»

Отец с сыном в дополнение разработали «акустические карманы» для гитары, которые позволяют воздуху внутри нее резонировать в частотном диапазоне, который подчеркивает эффекты при игре. Завершив работу над своей гитарой, которая намного превосходила качеством коммерческие, Брайан и его отец начали собирать усилители и блок ленточного эха.

Всё это - описание высокой техники, которую Брайан создал со своим отцом, и это также сложно во всех аспектах, касающихся оборудования группы в студии, что придаёт их музыке такой чистый и разнообразный звук. Не будет преувеличением сказать, что Queen, и Мэй в частности, внедрили новую технику в рок-музыку, тогда как первые рок-музыканты не владели своими инструментами в достаточной мере и улучшали навыки, играя в пабах. Queen в своём отношении к созданию музыки напоминают инженеров. И всё же их творения остаются той же хорошей музыкой, с мелодией и лирикой.

«В первой своей группе *“1984”* Брайан старался понять работу гитариста, он изучал свои инструменты и притирался к реалиям, что царят в жизни рок-банды. Люди часто недооценивают силу мысли в музыке», говорит мистер Мэй, ученый, обладающий руками творческого человека.

«В музыке Queen присутствует влияние Битлов, а также влияние классики... Однажды я слушал их альбом и в одной из песен расслышал мотивы симфонии Малера. Это радость - создавать музыку. Ты понял свой инструмент, и затем ты вкладываешь в него свои мысли, и он звучит так, как ты хочешь. Меня раздражают критики, которые сами ничего не умея, умудряются критиковать этот трудоемкий процесс. Просто идиоты, но Брайана они никогда не заботили. Брайан ни о чем не беспокоится. И с самого начала его не интересовала денежная сторона вопроса. Он был поглощен процессом создания музыки. Это единственное, что имеет для него значение.

«Я никогда не занимался музыкой профессионально, на публике я появлялся пару раз в школе и во время войны, когда служил в BBC. Я играл старую песенку на укулеле, которую даже Брайан иногда берет на концерты. Насквозь пропитанная пивом и войной, эта мелодия для Брайана является лучшим звучанием, которое можно извлечь из укулеле. Он приобрел одну во время японского турне и начал разучивать первые песенки Джорджа Формби со мной. А потом совершенствовал свои навыки. В школе он играл на губной гармошке в хоре, ему это очень нравилось.

Он интересовался чуть ли не всем, что так или иначе связано с музыкой. Он свистел, играл на арфе и ту же арфу слышно на альбоме *A Night At The Opera*, он купил себе такую и научился играть. Он любил что-то изобретать. Примечательной для меня на альбоме *A Night At The Opera* стала композиция, которую сочинил Брайан - *Good Company*. Всё, что мы вкладывали в нашу гитару слышно в этой песне, где он использовал и укулеле и тромбон и пикколо - всё это он создал сам. Если кто-то не понимает важность такого вклада, он идиот...»

Правда, родители Брайана всё-таки надеялись, что он защитит докторскую по философии и, возможно даже, станет ведущим астрономом в стране.

На каникулах Брайан приезжал домой и находил себе временную работу, чтобы у него были заработать на карманные расходы... он провел две недели, делая дворники на ветровые стекла, и затем провел два месяца, работая в EMI Electronics, оценивающей разрушительный эффект осколочных бомб. Он счел это интересным с математической точки зрения, хотя объем такой работы был несколько пугающим. А еще однажды он устроился счетоводом в какую-то фирму, а когда Queen подписали контракт с Трайдент и ждали результатов, Брайан преподавал в школе Брикстон Овал, где большинство учащихся были цветными. Он проработал там 3-4 месяца после первого релиза группы, и получил прекрасные рекомендации. Глава заведения не хотел его отпускать, потому что Брайан наладил неплохой контакт с детьми, они ему доверяли.

В то время родители Брайана также как и их сын и его коллеги не были уверены в успешном будущем группы Queen, хотя и надеялись на таковое. Ребята не были настолько оптимистичны, насколько амбициозны. Брайан продолжал перебиваться случайными заработками и, возможно, так и остался бы преподавать в школе, если бы второй альбом Queen провалился. Фредди и Роджер держали ларёк на Кенсингтон Маркет. К тому времени Фредди уже оставил свою группу и присоединился к Брайану и Роджеру. И когда Роджер оставил их маленькое предприятие и поступил на факультет биологии в Kew Gardens, а Джон внёс последнюю составляющую в их коллектив, Брайан всё еще преподавал. Он вернулся к своим родителям в Фелтхем и заявил: "Я либо доберусь до вершины, либо с треском провалюсь!".

«Они определенно верили в свои способности, но в то же время осознавали, с чем им придётся столкнуться», - рассказывает мистер Мэй.

"Мы волновались, когда они разъезжали с небольшими концертами в Корнуэлл и проводили время в каких-то сырых помещениях, рискуя подцепить инфекцию - все родители беспокоятся о безопасности своих детей. Пока он жил в Барнс, мы привозили ему сменную одежду и всё тому подобное и однажды, мы как обычно заехали к нему в гости и он представил нас Роджеру и Фредди Меркьюри, мы посидели там, пока они обсуждали грядущие планы, связанные с Queen. Они все были одеты в замшевые жакеты и кожаные штаны, как будто только сошли со сцены и обсуждали также усовершенствование своих нарядов... вокруг были гитары и барабанные бочки, они что-то наигрывали за разговором. То было лето 1971-го, когда Брайан, Фредди и Роджер намечали своё будущее, но Джона Дикона с ними не было, мы к тому моменту его еще не видели, хотя часто заставали остальных вместе. Трое, они были ближе друг к другу. Хотя это три совершенно разных человека. Фредди весь такой экстраверт, с очень интересными способами выражения себя и Брайан - полная его противоположность... но, наблюдая за ними и их разговорами, там, в Барнсе, было понятно, что их объединяет одна цель - добиться совершенства".

С тех пор, мистер и миссис Мэй, по возможности, посещают каждый концерт Queen в Лондоне. Будучи родителями звездного сына-гитариста, они оказались в странном положении.

"Нам постоянно звонят люди и спрашивают, где сейчас находится Брайан. Когда мы пошли на концерт в Хаммерсмит Одеон, Queen тогда выступали на разогреве у Mott the Hoople, произошел интересный случай. Наши места были в середине зала, а мы сами никогда не были на мероприятиях подобного рода и поэтому смотрелись там как инородные предметы.

В общем, впереди сидел паренек, который внезапно повернулся и спросил: "Так чей вы отец?". Он был фаном Mott the Hoople, а когда я объяснил ему, что Брайан Мэй - мой сын, он протянул свою программку и попросил расписаться. "Не глупи, я простой человек", но он настаивал и просил подписать так - "Папа Брайана Мэя".

Мама Брайана столкнулась с ещё более странным поведением людей. Однажды, её знакомая пришла в магазин, где работала миссис Мэй под руку со своей маленькой дочкой, которая ошарашила её фразой: "Вы мама Брайана Мэя? Можно я к вам прикоснусь?". Ну, а кроме интересующихся деятельностью Queen друзей и соседей, все спокойно в доме Мэев.

"Мы продолжаем видеться с Брайаном так же часто, как когда он учился в колледже. Он оставил нам своего кота на время гастролей по Штатам и попросил приглядеть за его машиной. У негоская Вольво 1800, такая, которую водил Роджер Мур. Это - абсорбирующий автомобиль, у него есть система впрыскивания топлива, что означает, что бензин питается в электронном виде - я даже разобрал её, чтобы посмотреть, как это всё работает. И починил то, что было немного неисправно.

Заглядывая в будущее, я спросил у мистера Мэя, как он думает, будет развиваться карьера его сына в дальнейшем. "Многое зависит от реакции поклонников их музыки. За прошедшие два года он ни разу не взглянул на свою работу, но я всё же надеюсь, что он вернется к диссертации и закончит её, потому что Брайан не из тех людей, которые останавливаются на полпути. А еще хорошо было бы заработать побольше денег, чтобы он заимел возможность создать собственную исследовательскую лабораторию. А еще мы обсуждали возможность патентования нескольких неплохих идей относительно конструкции гитар и не только. Но музыка бесконечна, всегда есть куда идти".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Одним из ближайших друзей Брайана Мэя по Hampton Grammar School был Тим Страффелл, состоявший на посту вокалиста в группе "1984" на протяжении четырёх лет. Коллектив распался, когда Брайан отправился в Имперский Колледж изучать астрономию, а Тим - в Колледж Бэйлинг, получать образование в области графического дизайна.

Но их дружба на этом не оборвалась и, когда Брайан создал группу "Smile", фронтменом снова был Страффелл. Они часто приглашали на свои выступления приятеля по колледжу - будущего Фредди Меркьюри.

"Smile существовали несколько лет и, полагаю, продержались бы ещё дольше, но я покинул группу в 1970-ом, тем самым дав возможность Брайану и Роджеру объединиться с Фредди и создать Queen", рассказывает Страффелл, который сейчас проживает в Св. Маргаретс (Восточный Туикенхэм), где и состоялась наша длительная беседа об истории двух групп и о дружбе с Мэем, Тэйлором и Меркьюри в этот решающий период.

«В школе Хэмптон взяться за музыку нас с Брайаном сподвигла группа The Others, чем-то схожая с Rolling Stones, которая в то время тоже выступала в местных клубах», - рассказывает Тим, - "музыканты были относительно успешны, это производило впечатление на современников и все мы хотели того же - успеха".

Более того, в Хэмптоне также учились участники группы «Yardbirds»: менеджер и по совместительству бас-гитарист Пол Сэмвелл-Смит, а до этого ещё и Кэт Стивенс, и Джим Маккарти.

"Yardbirds пользовались большим успехом, также как и The Others, записывающиеся в то время на студии. Все это отражалось на нашей школьной жизни. Происходило что-то такое, что отодвигало учёбу на второй план. Мы, я в особенности, были страшно увлечены этим музыкальным движением и осознание того, что я являлся участником настоящей рок-группы, помогало мне отвлечься от проблем".

"The Others были очень похожи на Rolling Stones. Это была хорошая группа. Rolling Stones каждую неделю играли в Ричмонде... Было много музыки, мы с Брайаном и все наши друзья постоянно ходили в разные пабы, молодёжные клубы, чтобы наблюдать за происходящим. Мы часто ходили на концерты The Yardbirds и на концерты The Muleskinners, у которых позже гитаристом стал Эрик Клэптон, эти группы часто выступали в Richmond Community Centre. The Five Proud Walkers, Chris и The Whirlwinds, Jo Jo Gunne и The Birds, и даже Рон Вуд из The Faces ходили туда с нами. The Who начинали в подобных клубах, и Тауншенд только окончил колледж Илинг, когда я туда поступил, так что его команду вживую я видел только в Marquee. Мы, ученики обычной школы, находили происходящее замечательным. После изнурительных занятий нам всегда было куда отправиться на выходные. Существовал такой клуб Бичкомбер, недалеко от лондонского аэропорта, где я всегда встречал Джона Майэлла, музыканта ещё одной крутой группы The Chains.

В состав группы "1984" входили: фронтмен Тим Страффелл, гитарист Брайан Мэй, ритм-гитарист Дэйв Далловей и ударник Ричард Томсон, единственный, кто не посещал школу Хэмптон.

"Свои репетиции мы проводили в школе Уиттон, недалеко от поля для регби в Твикенхэме. Теперь, каждый раз, когда я оказываюсь там, столько воспоминаний... Мы столько вечеров провели в этом здании, учились играть на наших инструментах... Нам не надо было ни за что платить. Множество групп образовалось в то время, и им нужно было место для репетиций, такое, чтобы не беспокоить никого из соседей".

"Первый концерт мы отыграли в зале церкви Св. Марии в Твикенхэме. Я никогда не забуду, как паренек, который играл с нами в этот день, создал свой собственный орган. Ничего подобного вы в жизни не видели - он взял что-то наподобие аккордеона, пришилил к нему что-то похожее на фен по строению, и клавиши".

"Мы старались включить в свой репертуар как можно больше материала, в том числе песни группы Everly Brother's, которые отличались большим количеством гармоний, мы всеми силами старались их переиграть. Мы играли Битлз, песни Help, I Should Have Known Better, I'm A Loser и She's A Woman. Брайан прекрасно с нимиправлялся. При всём при этом, мы играли дольше остальных. Иногда по три часа".

"Когда появился Джимми Хендрикс, мы и его включили в свой репертуар. Тогда стало очевидным, что Брайан являлся не одним из лучших, а самым лучшим гитаристом из всех, кто состоял в многочисленных группах, образовавшихся в то время. Играя музыку Хендрикса, Брайан получал возможность продемонстрировать свои способности. Кстати, мы всегда добавляли в каверы что-то своё. Например, к песне Бадди Нокса She's Gone мы создали свою аранжировку, а на словах "the grandfather clock which stopped short, never to go again" мы резко делали паузу на "again" - все начинали аплодировать, думали, это конец песни, а что на самом деле это была такая ужимка, никто не понимал. Никто так не делал. Мэй часто придумывал такие штуки".

"Мы старались играть, в основном, по выходным, потому что в будние дни были заняты учёбой в школе. Но бывало по-разному. Иногда мы выступали по три раза в неделю, а

бывало, заказы поступали только три раза в месяц. Даже когда заказов и вовсе не было, мы продолжали репетировать, чтобы не терять сноровку, потому что знали, что мы группа и чего-то стоим. Однажды мы участвовали в конкурсе талантов в Крайдоне, где выступала еще одна группа с девчонкой по имени Лиза Перез на вокале. В общем, мы победили и в награду нам предложили катушки с плёнками одного из альбомов, выпущенных CBS. Я выбрал катушку с записями Simon and Gurfunkel, чисто символично, потому что ни у кого в то время еще не было собственного проигрывателя дома".

"Я хорошо помню тот день. Мои первые романтические отношения закончились разбитым сердцем и всё такое. Мы сыграли четыре номера: "So Sad", уже не помню, кто её написал, "Stone Free" от Хендрикса, "She's Gone" от Бадди Нокса и "Knock On Wood" от Эдди Флойда. На мне была голубая сорочка в розовый горошек, барабанщик был в шелковой серебристой рубашке и голубой сарже, которую он приобрел в магазине, в Челси. Мода на старые вещи была в самом разгаре, он выглядел как полицейский из 20-ых годов. Концерт был неплохим, но это не привело к подписанию контрактов, ничего такого. Возиться с нашим оборудованием было трудно, потому что не было фургона, но у Джона Грэхема был маленький автомобильчик, я помню как мы ездили на нем, и стойки от микрофона торчали изо всех окон... Мы обычно репетировали дома друг у друга. А за наши выступления мы получали не больше 30 фунтов стерлингов. Это был самый потолок - обычно мы зарабатывали 15 фунтов за ночь, что становилось проблемой. Поделить эти деньги между пятерыми... Хотя деньги нас не очень заботили, не это было главное. Один особенно успешный концерт мы сыграли в Wargrave на день Регаты, в Хенлее. Там нас безумно вкусно кормили и поили бесплатным пивом. Мы отыграли почти весь концерт и, когда пришло время для последнего номера, помню, я сказал: "Не надо хлопать, лучше подбросьте нам денег!". Так они засидели нас серебряками, и получилось так, что каждый из нас, заработал на два фунта больше, чем обычно. Ещё мы часто выступали в R & B Club, прямо за старым кинотеатром в Фэлтхеме. Тогда мы играли по большей части ритм`н`блюз, вроде Чака Берри, Бо Диддли, Спенсера Дэвиса. У нас был большой репертуар, хотя играли мы, в основном, по выходным, потому что родители были слегка недовольны моим увлечением. Иногда мы исполняли баллады, Брайан часто пел "Yesterday" и срывал громкие аплодисменты, а меня это страшно бесило. Были места, где люди хотели просто повеселиться, потанцевать и всё такое. Но песни вроде "Yesterday" всегда жарко принимались аудиторией".

Брайан Мэй учился на курс старше в Хэмптонской школе и покинул её раньше, отправившись в Имперский колледж. Страффелл же, проучившись в школе ещё 7-8 месяцев, поступил в Колледж Искусств Иллинга.

"Мы стали близкими друзьями за это время и даже, когда Брайан поступил в Имперский колледж, мы часто созванивались и прикидывали новые песни", говорит Страффелл. "Наши идеи становились всё более сложными. Другие члены группы тоже разошлись по разным учебным заведениям и "1984" вскоре развалилась. В Имперском колледже Брайан дал объявление о поиске барабанщика, так он встретил Роджера Меддоуза Тэйлора, который учился на дантиста, но тем не менее не пропускал ни одного концерта, которые группы вроде нас давали в залах колледжей".

Роджер Меддоуз Тэйлор родился в Кингз Линн в Норфорке. Когда ему исполнилось восемь лет, семья переехала в Корнуолл, где Роджер поступил в католическую школу Труро. В течение года он пел в школьном хоре. Затем, в возрасте 12 лет он перешел в публичную школу Труро, но теперь не в качестве квартиранта, а обычного ученика. Он всегда говорил,

что ненавидел школу и всегда сочувствовал ученикам, которые редко могли выбраться домой в свободное время.

Роджер стал учиться играть на гитаре, а чуть позже на ударных. Он сдал экзамены по биологии, химии и физике и отправился в Лондон поступать в London Dental School (популярное название этого ВУЗа, настоящее название London Hospital Medical College in Whitechapel). Вскоре Роджер понял, что занимается не самыми приятными вещами и бросил учебу. Он арендовал прилавок на Кенсингтонском Рынке, где торговал предметами одежды вместе с Фредди Меркьюри, с которым также делил и квартиру.

Проработав около двух лет, он решил поступить в Политехнический колледж, в Северном Лондоне, изучать биологию. Тогда они со Стаффеллом и познакомились поближе. Именно Стаффел ответственен за то, что Роджер, Брайан и Фредди сошлись.

Вот, что Роджер рассказал мне о своём ларьке на Кенсингтонском рынке:

"Мы продавали милые вельветовые вещицы и многое из того, что Фредди и я перехватывали на блошиных рынках и сэконд-хэндах. Самую удачную сделку мы провернули, когда скупили на одном рынке с сотню меховых курток, по 50 пенсов каждая, а потом продали их все у себя за 4-8 фунтов. Это была выгодная покупка, потому что сейчас уже нельзя купить меховую куртку, даже в сэконд-хэнде, меньше чем за 20 фунтов. А потом мы провернули дельце с лисьими мехами из России. Когда мы их прикупили, в количестве сорока, у нас уже были вельветовые куртки, к которым мы эти меха приделали. Они очень неплохо смотрелись на прилавке. Мы держали лавку 18 месяцев, платили за аренду 10 фунтов в неделю. То были хорошие деньги, к нам заходили музыканты, актёры, писатели и художники. Люди, переполненные идеями, но которым нужна была нормальная работа. Туда приходили музыканты из разных групп, искавшие новые наряды, иногда мы обслуживали и звёзд вроде Джули Кристи. Это было нашим образом жизни, немного эксцентрично, но всё же довольно увлекательно".

Тим Стаффел был знаком с Фредди ещё до того, как последний устроился торговать с Роджером на рынке. Когда Стаффел поступил в Колледж Искусств Илинг, они с Фредди посещали одни и те же лекции и по простому совпадению им преподавал мой шурин Кит Пэйсли.

"Фредди очень отличался от остальных", - говорит Стаффелл, который часто бывал в Фелтхэме, где Фредди жил с родителями и младшей сестрой Кашмирой, - "Вся семья осознавала, что они иммигранты и им как будто казалось, что существуют некоторые предрассудки на этот счёт, чего на самом деле, не было и в помине". Так Тим ответил на мою ремарку о происхождении Фредди, о рождении на Занзибаре и учебе в Индии.

"Он никогда не говорил мне об этом", вспоминает Стаффелл, который проучился с Фредди 4 года. "Он говорил, что он и его семья - персы и очень сдержанно отвечал на вопросы, касающиеся его происхождения. Я не знаю, в какую школу он ходил до Илинга. Мы виделись практически каждый день и, позже, когда Брайан с ним познакомился, выяснилось, что всё это время они жили всего лишь в квартале друг от друга. Но Фредди никогда не говорил мне, где учился до Илинга. Во время каникул, я часто ходил к нему домой, мы были хорошими друзьями, а его родители были очень гостеприимными. Его отец работал бухгалтером в какой-то фирме, и мама его, кажется, тоже где-то работала... Но было просто невозможно развести их на разговор. Я часто пытался, но все наши беседы ограничивались лишь тем, хочу ли я две ложки сахара в свой чай или три. Они были слишком сосредоточены на своём положении иммигрантов. Это были скромные люди, и у меня сложилось впечатление, возможно, ложное, что у них были какие-то предрассудки на этот счет. Когда появился Джимми Хендрикс, Фредди его просто боготворил. В колледже он проводил уйму времени,

рисуя его портреты. Я помню, он вечно его пародировал / копировал. Однажды он кривлялся с 12-сантиметровой линейкой, будто это был микрофон и делал вид, что поёт. Хендрикс был для него всем, - больше, чем просто музыкой. Хендрикс был чёрным из гетто, который влюбил в себя всех, и белых и чёрных, от мала до велика, благодаря качеству своей музыки. И хоть Фредди сам не был нищим или не жил в гетто, сейчас, оглядываясь назад, я думаю, Хендрикс олицетворял для него какую-то цель, которую нужно было непременно достичь. Я безмерно уважаю Фредди за то, кем он стал. Он трудился как вол, чтобы добиться своего и вот, пожалуйста, теперь он суперзвезда! Когда я впервые встретил его в колледже, эти идеи ещё даже не начали формироваться в нём. Было интересно наблюдать, как Фредди постепенно находил себя и понимал, что ему нужно от жизни. Я помню, первое время он носил тёмно-серые жакеты, или костюмы, старомодные рубашки едкого цвета с маленьким воротником и галстуком-селёдкой. Потом, когда мы стали тусоваться вместе, он ходил на наши концерты и стоял за кулисами, слушал, как мы играем - сам он до этого никогда не выходил на сцену, но с этих самых пор он начал интересоваться музыкой. Это стало очевидным".

На объявление, вывешенное Брайаном в Имперском Колледже отозвался Роджер Тэйлор и так образовалось трио Smile.

"Мы стали больше работать над собственным материалом. Брайан был лид-гитаристом, Роджер сидел за ударными, нужна была еще и бас-линия. Я не помню, как это всё происходило. Я купил дешёвую копию Fender Precision за 30 фунтов и провёл целый день за её настройкой, чтобы она звучала и выглядела как настоящая. Фредди приходил на наши репетиции, было очень интересно наблюдать как постепенно он всё больше и больше увлекался музыкой, которую мы играли. Мы стали выступать уже на Большем расстоянии от дома и Фредди часто выезжал с нами, потому что он был другом всех членов группы. Мы стали получать заказы через агента, от парня по имени Маркус, у которого была маленькая контора "Рондо" в Кенсингтоне, там же была фирма, организовывающая дискотеки, для которой я иногда делал рисунки. Потом нам понадобился фургончик, и мы приобрели небольшой Форд, на котором нас возил туда-сюда Пит Эдмундс, однокашник Хэмптона. Он потом работал и у Маккарти. Играя в разных колледжах Лондона, мы возвращались и в Труро, где Роджер мог устроить для нас выступление в клубе Пиджей, там нас очень тепло принимали. В местной газете всегда печатались объявления о наших концертах. Ну и постеры у входа в клуб. Однажды, когда мы ехали на концерт, у нас было 25 фунтов на всё про всё и ещё оставалось по фунту на каждого, если бы с бензином всё было в порядке. И вот, проезжая мимо Андовера, двигатель заглох. Мы оказались в затруднительном положении и собирались было отменить концерт, но вместо этого позвонили в фирму, которая предоставляла музыкантам вроде нас фургоны напрокат. К нам прислали фургон и водителя в придачу, ни с того ни с сего запросившего в качестве гонорара те самые 25 фунтов. Это значило, что все наши деньги испарились ещё до того как мы вышли на сцену. Потом он просто бросил нас со всем оборудованием по пути в Лондон. В конце концов, мы с Брайаном поймали по дороге Корниш Ривиера Экспресс и с гитарами и барабанами и всем остальным наперевес поехали в Лондон. Доехав до Паддингтона, мы пешком на какой-то тележке везли наши вещи, и никто нам даже не помог. Ричард Томсон, барабанщик из «1984», подхватил нас на одной из станций. Он был одним из тех, с кем мы также не прерывали связи со школы. Эти деньки в Корнуолле были пиком популярности Smile, все так сутились вокруг нас. Пэт и Сью Томсоны, которые сейчас являются менеджерами фан-клуба Queen, жили недалеко и иногда пускали нас погреметь у них на этаже. И мама Роджера часто пускала нас переночевать у них. Иногда мы играли не только в Пиджее, но и в других клубах на районе.

Фредди тоже ездил с нами в Корнуолл. Это всегда были весёлые гуляния. Там было спокойно, все нас любили, приглашали в гости, на вечеринки. "В музыкальном плане Smile менялись так же, как и менялись Хендрикс или Крим. Мы пытались писать собственный материал, хотя ещё не очень твёрдо стояли на ногах. Наши выступления включали в себя и кое-что из репертуара группы «1984», мы делали свои "тяжелые" версии песен Томми Джеймса и других групп и исполнителей. Так зарождался неповторимый стиль игры Брайана на гитаре. Я-то был слабым звеном в группе, всего лишь вокалист, только что освоивший бас-гитару, в то время, как и Брайан и Роджер играли уже по многу лет. У Роджера была репутация лучшего барабанщика среди всех групп. До сих пор Фредди делил квартиру с Роджером в районе Шеперд Буш, потом они держали вместе ларёк на Кенсингтонском рынке. Фредди никогда не состоял в группе, но уже всерьёз начал об этом задумываться. Примерно в то же время мы подписали первый контракт с компанией звукозаписи Меркьюри/Америка с помощью Лу Резнера, который видел, как мы выступали в Спикси однажды".

Резнер, у которого я брал интервью для своей книги о Роде Стюарте, был значимой фигурой в британской рок-музыке в конце 60-ых. Будучи американским продюсером, он заседал в Лондоне и занимался артистами, с которыми лейбл Меркьюри заключал контракты в Англии. Это тот самый человек, который познакомил Боуи с его женой, помог ему выпустить свой первый сингл, а также помог Роду Стюарту подписать контракт на выпуск его первого альбома и спродюсировал первые два.

Он предложил ребятам из Smile студию Трайдент и помог им записать первые два трека, первый «Earth», написанный Тимом Страффеллом и второй Step On Me - Брайаном Мэем совместно со Страффеллом. Релиз двух синглов состоялся в Америке и Тим, у которого сохранилась копия издания, любезно дал мне послушать сии произведения во время нашей беседы.

"Всё, что я получил за это - чек на 1.10 ф.с. и мы никогда не видели сингл ни на одном прилавке. В этой стране релизов вообще не было. Мне кажется, всё так получилось из-за того, что вскоре деятельность Меркьюри в Англии сошла на нет, а Лу Резнер ненадолго вернулся в Штаты, а потом снова приехал в Британию, но занимался уже альбомом "Томми". Я сам поехал в Штаты несколько лет назад и пошёл в магазин просто, чтобы убедиться, что пластинка продается. Парень за прилавком заглянул в каталог и, о да, сингл был в наличии и в достаточном количестве. Но я не думаю, что кто-то из нас видел этот сингл в том виде, в котором он должен был продаваться, я вообще считаю, что эта пластинка абсолютно бесполезна для всех кроме меня. Я-то её до сих пор храню».

Эти два трека были спродюсированы для Mercury Джоном Энтони, о котором Страффел говорил, как о хорошем парне, который всегда находился где-то поблизости. Это тот самый Джон Энтони, который позже представил группу Trident Audio Productions, а пока он в Штатах, занимается раскруткой другой британской команды Ace.

Немного погодя, мы записали еще одну сессию для Mercury в студии De Lane Lea, а потом мы работали с продюсером Флицем Фрайером, продюсером группы The Four Pennies, у которых уже был большой хит "Juliet". Мы записали с ним четыре трека, одним из которых был, написанный мной и Брайаном "Doing All Right", её же Queen впоследствии включила в свой первый альбом. Также, это были песни "If I Were A Carpenter" and "Mony Mony", хотя я могу и ошибаться, столько времени прошло с тех пор... Ничто из этого никогда не было выпущено в продажу. Я, вообще, без понятия, куда делись эти записи. Вскоре после этого группа распалась. С Smile всё шло так тухо, мы существовали под большим давлением - это

давление, можно сказать, и двигало нами, мы постоянно спорили о направлении, в котором хотим создавать музыку. Единственную стоящую вещь со Smile мы сделали, когда выступили на благотворительном концерте, организованном Имперским Колледжем в Альберт Холле. Это был большой концерт, в котором участвовали The Bonzo, Dog Doo Dah Band, Sue and Sunny, Joe Cocker и Spoky Tooth, а также Free. Мы были первой группой во второй половине. Я помню, как всё было. Нас объявили, мы выбежали на сцену, я начал петь и вдруг неправильно дёрнул микрофон и звук сдох. Пришлось начинать сначала. Мы начали с исполнения "If Were A Carpenter" и продолжили с "Earth", "Mony Mony" и "See What Fool I've Been" - блюзовая песенка, которую мы взяли у Сонни Терри и Брауни Макгхи. Зал не был полностью заполнен, тем не менее, это был первый наш опыт выступления перед достаточно широкой публикой, чего раньше никогда не делали. Я помню кое-что ещё о том концерте. До этого мы долго думали о том, чтобы превратить наше трио в quartet, прибавив синтезатор. Был один паренёк по имени Крис, который собирался присоединиться к нам... Мы несколько раз репетировали, но что-то не срослось, так что мы выкинули его из состава прямо перед этим концертом, это, конечно, ужасно. Но так и случилось. Потом был ещё один парень - Фил, он тоже некоторое время играл на синтезаторе, но и его постигла та же участь, что и Криса. В общем, то было время, когда мы искали направление, в котором нам следовало бы развиваться. Мы пробовали задействовать разных людей, чтобы посмотреть, как будет звучать наш материал, играй мы его вчетвером..."

На этой точке пути Стаффелла с Брайаном Мэем, с которым он дружил на протяжении семи лет и Роджером Тэйлором, с которым общался три года, разошлись. Стаффелл принял приглашение на позицию фронтмена в группе с неудачным названием Humpy Bong, основанной Колином Петерсоном. До этого Петерсон выступал в составе Bee Gees, группы из Австралии, завоевавшей первые строчки в американских и европейских чартах со своими композициями "Massachusetts" и "New York Mining Disaster".

"Мы думали, что это сработает, потому что Bee Gees были настолько успешными, что Петерсону достаточно было просто войти в студию и продюсеры сами бросались выписывать чеки. Но, нет. Ничего не вышло. Другого парня звали Питер Вуд. Мы появились пару раз на "Top of the Pops", но на большее оказались неспособны..."

В это же время, Меркьюри, который сопровождал ребят на все эти концерты, сам делает первые шаги на сцене. Ливерпульская группа Айбекс, в которой пел Фредди в тот момент, когда Smile расформировались, переименовывает себя во Wreckage. Они периодически выступали, но, в основном, в Ливерпуле. Ричард Томсон, барабанщик из 1984, появлялся несколько раз в составе Wreckage. Был ещё некий Миффер, который разрывался между музыкой и доставкой молока.

"Я оставил Smile летом 1970-го. В то же время Фредди закончил колледж и делил своё время между Кенсингтонским рынком и случайными подработками в качестве графического иллюстратора. Его наняли в агентство Austin Knights, чтобы он иллюстрировал какую-то детскую сказку. Я не знаю, чем там всё закончилось... Так и не увидел финального результата".

В колледже Илинг, в одном классе со Стаффеллом и Фредди учился парень по имени Клайв Эрмитэйдж, о котором я случайно узнал, когда тот позвонил Стаффелю во время нашего разговора. Это один из тех немногих людей, которые видели те редкие выступления, что давала группа Wreckage.

"Они дали концерт в Бэйлинге", говорит Эрмитэйдж, "на басу был Джон Тэйлор, будущий роадменеджер Патто, гитарист Мик, парень по имени Миффер играл в тот день на барабанах вместо Ричарда Томсона, ну и Фредди... Они нацепили на себя какие-то дедовские жилеты, галстуки-селёдки, джинсы и пели блюзовые песенки, очень в стиле Хендрикса - такой себе

тяжеленъки блюз. Wreckage не просуществовали и года, но уже тогда Фредди много говорил о том, что собирается стать суперзвездой. Он действительно этого хотел. Его амбиции зашкаливали, он постоянно повторял "Не рядовой какой-нибудь звездой я стану, а легендой!". Он верил и это произошло. Невероятная целеустремленность".

Как и Страффелл, Эрмитэйдж уверяет, что в колледже Бэйлинг Фредди был спокойным, застенчивым и даже каким-то отстранённым.

"Он никогда не был особо позитивным, а потом, когда пришло это увлечение музыкой, он совсем изменился", - утверждают на пару Страффелл и Эрмитэйдж.

«Думаю, впервые я понял, что музыка начинает интересовать Фредди по-настоящему, когда мы и ещё один парень, Найджел Фостер, спускались в нижнюю часть здания колледжа Илинг, туда, где была мужская уборная, и начинали петь трехголосные гармонии, потому что именно там была невероятная акустика, наши голоса отдавались эхом и получалось потрясающее звучание чуть ли не по всему зданию. А потом он купил свою первую гитару, я поковырялся и настроил её, и, кажется, именно тогда музыка пробудила в нём какие-то новые чувства. Он начал развивать в себе новый образ, это было не только тщеславие, сколько вера в свои способности... но а потом он начал практиковать все эти позёрские штучки, которые позже использовал в Queen.

Эрмитэйдж, который также стал свидетелем подражаний Хендриксу при помощи длинной линейки вместо микрофонной стойки, помнит выступление Wreckage в Колледже Илинг.

«Когда он играл на гитаре, он обычно держал её таким образом», говорит Эрмитэйдж, показывая руками, что гитара была прижата к груди Меркьюри. «Он всё время откидывал голову назад, прямо как сейчас он делает в Queen, очень гордый жест... Он практиковал его еще во времена Wreckage, уже тогда он становился шоуменом. Я помню, он сказал после того концерта Мифферу: «Мы должны двигаться!». Он осваивал азы как певец, он хотел стать знаменитым, а музыка была способом выражения себя, с которым он мог далеко пойти. Остальные участники Wreckage были всего лишь пассажирами на этом сверхскоростном поезде. Фредди начал разрабатывать этот слегка манерный, театрализованный образ. В колледже он одевал очень узкие штаны с какими-то причудливыми поясами. Мне казалось, что на сцене он походил на Роберта Планта. Хотя, вы знаете, все мы, сами того не осознавая, подражали Планту. Взгляните только на Роджера Долтри в начале его карьеры. Фредди вдруг неожиданно преобразовался. Когда он только устроился на работу на рынке Кенсингтон, он одевался очень неброско, но потом появились все эти вельветовые жакеты, серебряные побряушки, лак на ногтях, длинные черные волосы – он стал абсолютно своим во вселенной Кенсингтон Маркет. Он даже как будто стал более общительным, хотя мы недавно виделись и я обратил внимание, он снова немного отдалился. Я сказал ему: «Видишь, ты добился успеха, а я нет», а он ответил: «Всё зависит от тебя самого!». Он прав, его успех – это история человека, который сам себя построил...»

Страффелл покинул группу Smile в 1970-ом, его сразу сменил ушедший из Wreckage Меркьюри, и вместе с Мэем и Тэйлором они сменили название группы на Queen. Их образ родился в голове у Меркьюри и был проработан до мельчайших деталей, пока тот торговал старыми колпаками и шведскими ботинками. Долгое время, около года, они были втроём и приглашали к себе бесконечное число бас-гитаристов, пока однажды не натолкнулись на Джона Дикона, который выступал в составе другого коллектива. Он прошел прослушивание и получил место.

Как и Роджер, Джон приехал из провинции и планировал продолжить своё образование в Лондоне. Он родился в Лестерсе, ходил в школу Оадби, затем в Гартри, затем в Башамп, где

и получил необходимый уровень для поступления в колледж Челси (отделение Лондонского университета), в котором собирался изучать электронику. Дикон начал играть, когда ему было 14 лет, он выступал в составе местных групп из Лестерса, таких как Opposition и Art. Он, так же как и все, был вдохновлён Хендриксом и группой Крим. Перед переездом в Лондон Джон оставил все свои инструменты в доме матери в Оадби (отец Дикона умер, когда тот был еще маленьким), и решил ненадолго оставить музыку. Получив научную степень, он стал преподавать в общеобразовательной школе и занимался этим вплоть до тех пор, пока Queen окончательно не выбились в ряды профессиональных музыкантов с альбомом Queen II.

Тим Страфелл впервые оценил Queen с четвертым участником в канун Нового года, в конце 1971-го года в регби клубе. «Брайан всё еще учился в Имперском колледже, Роджер в политехническом, Дикон преподавал, ну а Фредди работал на Кенсингтонском рынке и писал песни, как заведённый.

«Я присутствовал на их концерте, а потом мы долго болтали. У них еще не было достаточно хорошего оборудования, но их друг Джон Харрис - «тур-менеджер», который и сегодня с ними – в общем, я уже тогда заметил, что их сценическое поведение значительно изменилось. Они все больше исполняли свой материал, и я сказал Брайану, что пора подумать о записи в студии, но он ответил, что немного побаивается этих акул из музыкального бизнеса. Он всегда очень беспокоился о перспективе подписывать какие-то контракты и сейчас этот страх его не покидает. Он сказал, что в данный момент готовится защитить диссертацию в Имперском колледже и хочет покончить с этим раньше, чем полностью окунется в музыку. Они периодически работали, но в не совсем привычных местах - арендовали крошечные места в здании какого-нибудь колледжа и развивались так, что никто этого даже не замечал. В тот вечер на сцене они исполняли Stone Cold Crazy, в которой Фредди очень быстро поёт и, которую они позже использовали на своём третьем альбоме, затем Liar, See What A Fool I've Been, и Jailhouse Rock. Можно было заметить, что они очень связно работают... Фредди стал еще более открытым, чем когда-либо и развил в себе очень сильную личность. Он дёргался из стороны в сторону, размахивая своим микрофоном, откидывал голову, вышагивал вперёд, хотя в этом клубе было очень мало места. Queen стояли прямо на полу, а люди танцевали вокруг них. Я помню Фредди в колледже, на него иногда нападали приступы застенчивости, но той ночью всё куда-то исчезло, он нашёл в себе что-то, что выливалось через музыку. Я думаю, музыка и работа на рынке открыли в нём эту жилку. Он, конечно, был стилягой и в Илинге, но окончательно этот образ сформировался в группе и благодаря окружению на работе. Невероятно захватывающее было наблюдать, как он развивался. И я уверен, в глубине души, он всегда знал, что станет звездой».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Когда в июле 1973-го года был выпущен первый сингл 'Keep Yourself Alive' и первый альбом 'Queen', изначально реакция прессы была скептической. Был почти конец эпохи глэм-рока, и было общим ощущение, что Куин очередная группа, которая хотела быть наряду с Дэвидом Боуи, Гарри Глиттером, Марком Боланом или такими группами, как Slade и Sweet. Общее впечатление не улучшилось и тогда, когда выяснилось, что вокалист Queen это не кто иной, как Ларри Люрекс, чей первый сингл увидел свет несколько недель назад. Пластинка не радовала высокими продажами, и многие связывали это не столько с качеством музыки, сколько с неудачным псевдонимом.

У меня есть копия сингла "I Can Hear Music" (написан Гринвичем, Спектором и Барри) вместе с песней 'Goin' Back' — песней Гоффина Кинга, которая однажды была записана Дасти Спрингфилд.

Треки были спродюсированы Робином Джейффри Кейблом, и это было описано в прессе как «Трайдент Аудио Продакшн должны стыдиться».

Хоть треки и отличаются по стилю от более поздних работ Queen, но в голосе Фредди присутствует та же легкая шепелявость, и звучит гитара Брайана, эффектно сочетающаяся с ударными Роджера.

Проницательные и чистые гитарные соло отсутствуют, но вместо этого есть стена гитарного звука, которая напоминает эффект ранней подложки Righteous Brothers.

Почему сингл Ларри Люрекса был выпущен под этим именем, остается почти полной загадкой. Сам Меркьюри никогда по этому поводу ничего не объяснял, а Норман Шеффилд и Дэйв Томас из «Трайдент» высказались, - «Это то, что мы сделали для забавы». У них не было попыток запустить новую звезду по типу Гари Глиттера, или кого-то в этом роде — хотя само по себе название именно это и предполагает.

Так или иначе, запись не продолжилась, поэтому почти не издается пресс-материал. Нет каких-либо неловких фотографий Люрекса, есть только музыка. И если у вас когда-нибудь будет шанс послушать эту пластинку, этот сингл покажет вам другой аспект работы Мэя как гитариста.

"I Can Hear Music" всегда была хорошей песней!

Менее чем через неделю после сингла Ларри Люрекса, был выпущен первый сингл «Queen», а затем и их первый альбом. Отзывы о сингле "Keep Yourself Alive" были разнообразны. Вот, что было сказано:

«Если эти парни выглядят хотя бы наполовину так же хорошо, как звучат, они могли бы быть влиятельными. Но это название группы, оно такое же голубоватое как у Боуи/Рокси/Sweet. И оно не только отвлекает музыкантов от работы, но и само по себе уже не в моде.

Звучание напоминает смесь ранних Roxy и Who с Electric Prunes, использующих моуг, а не только шумовые эффекты, со спонтанной лирикой, которая должна бы что-то значить.

Хороший певец, чистая запись. Сделайте нам одолжение, чуваки, смените название на Uncouth (Странный) и выходите на сцену в "ракушках". - «New Musical Express»

«Хриплый, но хорошо построенный сингл, вокальные развязки которого делают его выделяющимся на фоне довольно переполненной недели». - «Record Mirror»

«Вот группа, о которой продолжают говорить. Они сделали впечатляющий дебют с тяжелыми гитарными вступлениями и энергичными вокальными атаками. Но мелодии не хватает оригинальности, и я не думаю, что песня станет хитом». - «Melody Maker»

«Заместитель Queen — молодой хипстер, спешит добавить, что они являются маленькой сенсацией, потрясающие визуально и т.д. Безусловно, они хорошие ребята, уважают своих родителей и заботятся о братьях наших меньших. Под блестящим фантиком шоу-бизнеса это правильные парни (бывшие скауты и сертифицированные разносчики горячей пищи на дом престарелым и инвалидам).

Изящный припев начинается с нарастающего скрежетания ритм-гитары, постепенно переливающийся в неопределенный, натянутый и смешанный с ранними Who. Гитарный

рифф Хендрикса и иступленный вокал белого мальчика с шумным соло на барабанах. «Многообещающее». - «Disc»

"Queen были гостями в моей радио-передаче "Звуки 70-ых". Они позитивны и серьезно настроены, и не так предсказуемы как многие их коллеги. Действительно, необычный сингл. Такое ощущение, что парни из всех старались избежать привычного и, переусердствовав в своем стремлении, пустили свой шарaban (автобус) с дороги в канаву на обочине. Странное начало, где нарастающий звук гитары перетекает в бренчание, а затем и вовсе в какое-то буги-вуги с замашками под суперзвезд. Хорошо сыграно, чистый голос, приятное звучание инструментов. Однако такое не прокатывает, волнение-то поддельное. Жаль, может, в следующий раз». Боб Харрис, - «Sounds»

«Это действительно один из лучших синглов года, который должен привести Queen на тропу успеха. Чем дольше я его слушаю, тем больше я уверен, что у сингла есть все, что нужно — и это не будучи откровенно коммерческим. Гитарная игра быстрая, точная и цепкая, а вокальный рефрен будет продолжать возвращаться и сражать вас после первого прослушивания. Да здравствует Queen!» - «Birmingham Mail»

«Это проходная, заводная группа, о которой скоро будут кричать все газетные и журнальные заголовки. Молодые, красивые, обладающие настоящим рок-н-рольным духом - чего еще может хотеть преданный фанат, охочий до плакатов? Конечно же, ничего. До конца этого лета, адские звуки Queen будут вырываться из всех динамиков». - «Middlesex Times»

«Если это только начало Queen, то в будущем нас ждет что-то еще более интересное. Разумное использование электроники уступает место громоподобному року, в лучшем его проявлении. Насыщенное звучание вырастает в пугающий темп, где уже не отключишь гитару от ударных. Оценка – отлично!». - «South Yorkshire Times»

К тому времени сингл и альбом уже были выпущены, сам материал был уже больше 12-ти месяцев готов. Queen продолжали ежедневную работу и занятия, в ожидании, когда «Трайдент» добьются дистрибуторского соглашения с одной из крупнейших компаний звукозаписи. В конце концов, этой компанией стала EMI. И в главе четвертой, пятой и шестой личные и финансовые последствия всего этого описаны довольно подробно. Будут несколько этапов, на которых Queen могли бы бесследно исчезнуть, если бы кто-то не вмешался, и аспекты успеха группы, о которых редко говорят.

Две подруги группы, сёстры Пэт и Сью Джонстон, выросшие в том же городе, что и Роджер Меддоуз Тейлор, переехали в Лондон примерно в тот же период и открыли на Кенсингтонском рынке собственный киоск, где Фредди и Роджер держали свой. Сёстры были назначены управляющими Фан-клуба, и ведут его до сих пор, получая зарплату от группы. Публикации в прессе и рекламу взяли на себя «Трайдент», а так же наняли независимого публициста Тони Брайнсби. В числе его клиентов были Пол Маккартни и Кэт Стивенс.

В то время его помощником был Джон Багнолл, который по еще одному странному совпадению позже стал лейбл-менеджером EMI Records. Я беседовал с ним во время сбора материала для этой книги.

Первоначально Пэт и Сью Джонстон отказывались говорить со мной. С переменой менеджмента Queen и переходом к Джону Риду, им тоже пришлось переехать в один из его офисов, который находился в подвале, без окон. В офис они приезжали каждый день, читали письма фанатов и регистрировали людей со всего мира в Международный Фан-клуб Queen.

Их нежелание общаться со мной было связано с тем, что они дали письменное согласие на сотрудничество в написании другой книги, которую должны были выпустить Браун и Уотсон, со всеми причитающимися гонорарами, которые выплачивались в Фан-клуб Queen для того, чтобы сделать его финансово независимым.

«Мы были очень обеспокоены финансовыми трудностями клуба» - поясняет Пэт Джонстон, - «и когда мы попросили помочь в написании книги, люди здесь приняли меры, чтобы помочь клубу, и книга была сделана»

Сёстры Джонстон выросли недалеко от Труро, где в одной из школ учился Роджер Тейлор. «Мы привыкли к нему в то время, потому что он пел в местной группе Reaction, а я пела в фолк-клубе» - сказала Сью. Сёстры также были подругами девушки Роджера, с которой он время от времени появлялся в обществе.

«Все мы там были увлечены музыкой, то и дело натыкались друг на друга» - отметила Пэт. Примерно в то время, когда Роджер переехал в Лондон для начала обучения в Лондонской школе стоматологии (которую он бросил спустя год учебы), Пэт с сестрой тоже уехала из Корнуолла и переехала в Лондон. Первоначально она работала наемной няней, а затем открыла киоск на Кенсингтонском рынке, где также работали Фредди и Роджер.

Фредди окончил Колледж Искусств, получив образование иллюстратора и графического дизайнера. Он фонтанировал художественными идеями о том, какая одежда и внешний вид должны быть у группы на сцене.

В те дни на рынке была отличная атмосфера, и мы все были увлечены — это была работа и социальная жизнь одновременно. Днём мы торговали на рынке, а по вечерам все вместе шли в паб перед концертами. Каждый вечер окружающие спрашивали: «На какой концерт вы собираетесь?», это было становление музыкантов и художников, у которых было что-то общее помимо рынка. Фредди, Роджера и Брайана соединило то, что они были просто помешаны на Хендриксе — он был их героем в то время. Джон Харрис, который впоследствии стал их звукоинженером, тоже был вовлечен в процесс, так как его девушка училась в одном колледже с девушкой Брайана. Все общались между собой, и музыка Джими Хендрикса была тем, чем делились и о чем говорили».

После того, как Роджер бросил стоматологию, он отправился изучать биологию в политехническое училище в Северный Лондон, а затем в лабораторию в Кью-Гарденс, где также изучал ботанику.

Некоторое время он держал свой магазинчик на Кенсингтонском рынке вместе с Фредди, который также помогал другому другу, Аллану Майру.

Наконец, когда все коммерческие вопросы с Трайдент были решены, Queen начали продвигать свой сингл и первый альбом, а Пэт и Сью Джонстон были назначены руководителями фан-клуба. Потребовалось некоторое время, чтобы начать работу. С самого начала, как в редакцию начали поступать письма от фанатов, которые видели Queen на ранних выступлениях, а потом и с Mott The Hoople, Пэт и Сью начали рассыпать типизированные письма от Трайдент, что Queen работают над своим вторым альбомом; что планируется выпустить Seven Seas of Rhye в качестве сингла, что группа планирует начать тур, и что поклонники могут присоединиться к клубу всего за 50 пенсов в год. На эту сумму можно было получить преимущество — узнавать новости, получать значки, футболки, наклейки, плакаты и т.д.

По сравнению с детальным планированием и организацией Фан-клубов групп вроде Osmonds и Slade, деятельность Фан-клуба Queen выглядела дилетантской. Но в итоге, они все-таки обзавелись товарным знаком, когда Фредди Меркьюри нарисовал эмблему группы, взяв за основу знаки Зодиака каждого ее участника. Они отпечатали стикеры и плакаты, стоимостью 30 и 40 пенсов. Периодически, каждый из участников группы готовил

рукописное письмо, которые затем в многочисленных экземплярах рассылались членам Фан-клуба, вместе с датами предстоящих концертов и релизов, мероприятий и списком товаров на продажу.

Например, на Рождество 75-го, Фредди Меркьюри записал сезонное сообщение для поклонников, которое начиналось словами: «Здравствуйте, дорогие» и заканчивалось «всем неистового Рождества и озорного Нового Года, любви и поцелуев всем вам, дорогуши!», и как бы далеко получатель не находился, все это выглядело как личное дружеское общение, хотя вам еще нужно было платить 3.50 за толстовку с рисунком обложки *A Night At The Opera*.

«Мы всеми силами пытаемся сделать Фан-клуб финансово независимым», - говорят Пэт и Сью Джонстон, - «А это довольно трудно сейчас, так как у нас около 10000 членов клуба в Европе и 7000 в отдельных Фан-клубах Японии»

Хотя, они уже не так близки, как во времена работы на Кенсингтонском рынке. Queen все больше ездят по разным местам, а сёстры продолжают руководить Фан-клубом, отвечая на письма по мере их поступления.

«Нам повезло, потому что у нас есть возможность наблюдать за развитием группы на каждом этапе их карьеры», - говорят сёстры Джонстон, которые, как и все, чувствуют, что успех группы начался с их концерта в Имперском колледже в ноябре 73-го года. Это произошло тогда, когда они закончили запись своего второго альбома и готовились к туру с Mott, который начался спустя несколько дней.

На том концерте также присутствовал Алан Майр, он тоже держал киоск на Кенсингтонском рынке. Майр все еще живет в Лондоне, первоначально приехав из Глазго, будучи бас-гитаристом Шотландской группы The Beatstalkers, которая выпустила семь синглов, но распалась и переехала на юг еще в середине 60-х. Когда The Beatstalkers распались, Алан арендовал киоск на Кенсингтонском рынке, где продавал замшевые сапоги и брюки, которые для него специально шили на заказ в мастерской на севере Лондона.

Рассказывает Алан Майр, приятель Фредди Меркьюри: «В течение четырех лет я держал обувной магазинчик на рынке, а Фредди и Роджер как раз обзавелись своим. После того, как группа подписала контракт с Трайдент, Роджер перестал работать на рынке, поэтому Фредди работал со мной в моем магазинчике целых 18 месяцев или около того», «Это всегда были своего рода неформальные отношения. Если я не мог несколько дней выйти на работу, то Фредди присматривал за магазинчиком, пока меня не было, а я потом платил ему несколько фунтов, или что-то вроде того».

«Пока Queen не начали карьеру, никто на рынке и подумать не мог, что они такие талантливые, и пока Фредди работал со мной, он никогда не показывал, насколько хорош он был, и как хотел стать профессионалом в индустрии музыки. Он просто говорил «У нас есть небольшая группа». Я попал на самый первый концерт Queen, около четырех лет назад. Они тогда выступили в зале Estates Management, который находился за рынком. На концерте было около двухсот человек, которые слышали о группе посредством рынка, и концерт был ужасным. Они жутко фальшивили в ту ночь, и верите или нет, но большинство людей после концерта говорили, что вряд ли снова пойдут на их выступление. Я и сам музыкант, и посчитал их выступление плохим, так как им не хватало определенного изящества.

Выступление было очень сырьим — это был их первый концерт вместе, голос Фредди был неконтролируемым, а он сам был... громоздким, что ли. Он вышел одетый во все черное, в бархатных штанах и жакете, но я не могу вспомнить, во что были одеты остальные, они были какими-то невзрачными».

«Уже тогда именно Фредди отвечал за одежду, он ходил по магазинам, присматривал черный лак.»

«Фредди не распространялся о планах группы, но в тот день он пришел на рынок и сказал мне: «Мы, вероятно, станем профессионалами», он добавил, что ему придется еще поработать на рынке, пока они не начнут получать прибыль. Это, вероятно, было за год до того, как они стали лучше. А когда вышел «seven seas...» он перестал приходить на рынок, но все еще появлялся в пабе Greyhound, в котором мы все обычно собирались после закрытия своих магазинчиков. Фредди всегда был спокойным и тихим, никогда не говорил обидных вещей кому-либо. Не думаю, что он способен навредить тем, кто не вредит ему — он всегда казался таким мягким, и сколько его знаю, я никогда не видел его в ярости»

«Тогда он жил в квартире, в которой живет и сейчас. Он жил там со своей девушкой Мэри Остин. Я не знаю, как они познакомились, но они вместе уже пять лет, и они всегда были неразлучны. Мэри работала в Бибе, каждую ночь после закрытия она приходила к нам в магазинчик и мы все вместе шли в паб Greyhound, где Фредди всегда заказывал Текилу Санраз или коктейль. Он всегда имел интересный внешний вид — был высоким и стройным, с черными волосами и черным лаком на ногтях, всегда одетый в черное... и с точки зрения женщин, он всегда был очень привлекательным. Девушки на рынке то и дело говорили: «Вы только представьте, как он будет выглядеть на сцене!», а парни не считали его кем-то вроде секс символа, и я никогда не видел его с какой-либо девушкой, кроме Мэри.

Фредди никогда не говорил о своем происхождении, а я не такой человек, которому придут в голову подобные вопросы. У меня всегда было впечатление, что он очень целеустремленный. Если вы музыкант, то вы заинтересованы в общении с другими музыкантами, или людьми, которые понимают, о чем вы говорите. Хотя мы с Меркьюри и были знакомы четыре года, и он работал со мной в магазине около 18-ти месяцев, я никогда не знал, что он знает ноты и умеет играть на пианино, пока Queen не дали концерт в Имперском колледже».

Фредди умел общаться с клиентами, и без труда мог убедить человека купить пару ботинок за 13 фунтов, и неважно кто приходил, Фредди всегда делал это очень хладнокровно. Я действительно так думал, пока Queen не дали этот невероятный концерт в Имперском колледже. Затем я видел их выступление в Rainbow, и в прошлое Рождество в Hammersmith Odeon, куда Фредди дал мне пару билетов на шоу. После концерта я зашел за кулисы, где находились Мэри и Фредди. Фредди был таким же, как и в те деньги на рынке. Я думаю, самой удивительной вещью в этом всем было то, что он создал свой стиль прежде, чем это все случилось. Каждый, кто работал тогда на рынке, находился под влиянием целой эпохи. Вы работаете вместе и живете одной и той же социальной жизнью, и много людей росло в одном направлении. Было бы несправедливо говорить, что Фредди стал исключением — все были под влиянием рынка. Но я думаю, что пока он работал там, он развил чувство собственного стиля. Тогда мы не понимали, насколько волевая личность развивается в этой среде. Никто не знал, что Фредди в это время что-то пишет, хотя я слышал однажды, как он наигрывал Liar. Никто из нас не догадывался, сколько усилий они вкладывали в свое дело, и насколько необычной была их музыка».

Уже в то время, когда он (Меркьюри) периодически появлялся на рынке, помогая Алану, и тем самым зарабатывая лишних несколько фунтов, Queen подписали контракт с Трайдент. В то время пока Трайдент вели различные переговоры, в итоге которых, пришли к дистрибуторскому соглашению с EMI осенью 73-го года, Queen завершила работу над своим вторым альбомом. Сами Queen стремились к сценическому выступлению — для них это было интересно и захватывающе. Им нужна была широкая огласка, чтобы их идеи узнала более широкая аудитория — в этом им должны были помочь Тони Брайансби и его ассистент

Джон Багнолл.

«Меня попросили быть представителем Queen перед Джеком Нельсоном, который тогда был главой Трайдент. Он пригласил меня к себе в офис и включил мне первый альбом Queen» - говорит Брэйнсби, - «Мне казалось, что Queen интересная группа, и я хотел сотрудничать с EMI, потому что каждый раз, когда они берут на заметку группы, с которыми я работаю, у меня появляются тесные связи со звукозаписывающими компаниями. EMI всегда горой стоит за своих артистов.

Поначалу было трудно, некоторые мелкие газетенки начали писать о Queen, не смотря на то, что у них даже не было хитовой пластинки. Потому что группа выглядела хорошо, а эта история об их образовании и Кенсингтонском рынке, и увлечение астрономией Брайана — это было все то, во что пресса могла вгрызться. Музыкальные газеты начали интересоваться их первым альбомом, они попросту хотели нагадить им, поначалу назвав группу немного странной. Газеты называли музыку Queen «супермаркет-роком» и описывали их как «надуманную группу». Нам пришлось это преодолеть, и группа этого никогда не забудет. Это действительно ранило музыкантов».

Queen были новичками, поэтому относились к критике более чувствительно, чем бывалые музыканты, которые прочли бы критику, не ощущая давления на свое творчество. После второго альбома музыкальные газеты были уже более на стороне Queen.

Я присутствовал на одном из их первых концертов, в Сурре, который, в общем-то, должен был помочь им сплотиться на сцене. Это был один из таких концертов, где толпа мальчиков стоит у барной стойки, приговаривая «давайте позовем старушку Мэри с первого курса!» Queen были сыроваты на том концерте, но было заметно, что что-то в них всё же есть»

С самого начала было удивительным то, что они были очень хорошо настроенной группой. Queen точно знали, чего хотят. В первый раз они пришли ко мне в офис со стопкой фото, сделанных ими лично на полароид. Музыканты сказали, что эти фото для рекламы, и они отличались от тех фотографий, которые мне обычно приходилось распространять: группа позировала возле горшков с цветами, орнаментальным фоном и приглушенным освещением. Они знали, чего хотят и какое изображение они желают предоставить. Это необычное качество для новой группы.

Я работал в тесном сотрудничестве с ними, потому что хороший публицист не только придумывает что-то, но и проектирует то, что уже есть — и Queen знали, что им есть что показать: все, что нам нужно было сделать — помочь им показать себя.

Первым интервью, которое Брэйнсби организовывал для любого участника группы, было интервью для журнала *Guitar*. В этом интервью Брайан Мэй рассказал, как он создал свою собственную гитару, предоставляя журналу фотографии, которые он сделал еще в подростковом возрасте. На фото были различные части гитары на верстаке отца Брайана, при сборке гитары.

«Единственное препятствие, которое у меня было — небезызвестный писатель одной из музыкальных газет мне прямо заявил, что «не собирается писать о кучке женоподобных мужиков».

Не беря это во внимание, мы постепенно начали создавать интервью со всеми нужными людьми» - говорит Брэйнсби.

«У группы всегда были очень сильные собственные идеи, воплощенные в тех полароидных снимках, которые были непригодны для печати в газете; их всегда фотографировал Мик Рок, но сам процесс контролировался группой. Мик делал кучу фотографий, а потом Queen

тщательно пересматривали и отклоняли каждую, оставляя несколько понравившихся, и тогда я делал копии этих фото для распространения. Queen оставались твердыми в своих убеждениях, и вы никогда бы не переубедили их выбрать другое фото, вместо тех, на которые они согласились. Они очень сильные личности и это в них укоренилось»

Помимо всего этого и того, как газеты вцепились в необычное академическое образование группы, в период до и после выхода альбома *Sheer Heart Attack* в прессе было подхвачено обсуждение женоподобного, почти бисексуального внешнего вида Меркьюри, который он, казалось, культивировал. На самом деле, никто не может быть более гетеросексуальным мужчиной, чем Фредди Меркьюри, который жил с Мэри Остин почти с самого начала своего появления на Кенсингтонском рынке. Но он не противоречил прессе, то и дело называя их «дорогие мои» и «дорогуши», вяло помахивая кистью руки.

Думаю, это вышло случайно и потихоньку стало выходить из-под контроля. Но тот факт, что они назвали себя Queen, о чём-то говорило, хотя Фредди и уверял, что название связано с королевскими коннотациями. Еще Фредди стеснялся своих зубов, на многих фотографиях можно увидеть, что он позирует, скав губы.

Брэйнсби занимался продвижением Queen, начиная с периода выпуска сингла *Keep Yourself Alive* и первого альбома Queen, а также во время тура с Mott the Hoople, выхода второго третьего альбомов, и синглов *Seven Seas of Rhye* и *Killer Queen*, вплоть до сентября 75-го года, когда группа от Трайдент перешла к Джону Риду.

«Мы все еще продолжали уделять внимание их раскрутке спустя пару недель, как они ушли к Риду. А потом, в пятницу, как гром среди ясного неба, мне принесли письмо, в котором говорилось, что с этого момента они отказываются от моих услуг; и что в будущем рекламой Куин будет заниматься пресс-служба Rocket.» - говорит Брэйнсби.

«Это стало большой неожиданностью, но потеря выгодных сделок - то, к чему вы должны привыкнуть. Позже, в конце недели каждый из участников Queen позвонил мне домой. Они говорили, как сожалеют, что мы не сможем больше работать вместе. Каждый из них меня поблагодарил за все то, что я сделал для них, и говорили, что разрыв был инициативой их руководства».

На стене в офисе Брэйнсби все еще висит плакат *Sheer Heart Attack*, подписанный всеми участниками Куин: «With kisses - Freddie», «From the heights of fabdom - Roger», «Love - John Deacon», и «Love and kisses - Brian May»

Так как он видел их выступления много раз и работал с Queen профессионально, я спросил у Брэйнсби его мнение о том, каким он видит будущее группы.

«Я думаю, что их потенциал даже больше, чем у Led Zeppelin — они действительно одна из лучших команд, которые когда-либо были даны миру Британией» - Брэйнсби говорил без колебаний и не как бывший публицист Queen.

Когда Брэйнсби впервые начал сотрудничать с Queen, его помощником был Джон Багнолл — лейбл менеджер EMI Records, а, следовательно, и ответственный за большую часть продвижения текущего материала.

«В тот день, когда они впервые пришли, я сидел в офисе Тони» - говорит Багнолл, - «и Queen выглядели как звезды с самого начала, как они вошли в дверь. Фредди был в голубом шелковом жакете, на Роджере был пиджак с вышивкой, а Брайан с ног до головы был одет в черный бархат. Эффект был сенсационным, потому что вы должны помнить, что к лету 73-го, все группы кроме модных попсовых, были одеты в футболки и джинсы, так что внешний вид Queen был очень неожиданным, даже сенсационным... это смотрелось довольно эффектно.

И в них не было ничего женственного. Их отличительной чертой была не столько музыка, которая, несомненно, прекрасна, сколько их живая, несокрушимая вера в себя и свои возможности».

«Я впервые увидел их накануне Рождества, в 72-м году, в клубе Marguee — у них тогда еще даже не был подписан контракт с EMI. А летом 73-го года я снова их увидел, они выступали на танцах в Basingstroke. Это был один из тех концертов, когда они выступили хорошо, и это был какой-то странный концерт — в небольшом школьном зале было около трехсот человек, стоящих вокруг шведского стола, на котором стояли стаканы с апельсиновым соком. Это был концерт в самом начале карьеры Queen, и я помню, как прошел за кулисы и увидел в раздевалке валявшегося Фредди, который жаловался, что он в недостаточно хорошей форме и ему нужно сделать еще пару упражнений. Тогда он практически потерял голос и кашлял большую часть поездки в Лондон. Но самое яркое воспоминание у меня о том, как я увидел, что ноги Фредди покрыты ужасными синяками. Я спросил, откуда они, и он ответил, что это следы от тамбурина, которым он бил по бедрам во время исполнения разных номеров. Полагаю, это был первый раз, когда я осознал, сколько физической боли и усилий было вложено в их выступления. На обратном пути в Лондон мы остановились выпить кофе у придорожного кафе, где я разговорился с Брайаном, и было очевидно, что у них есть полная уверенность в их способности добиться успеха. Они выбрали отчаянный путь со всеми его подводными камнями и трудностями, они собирались ему следовать и вопреки всему стать успешными».

«В следующий раз я увидел их на концерте в Имперском Колледже, и к тому времени по Лондону уже распространился слух, что Queen — подающая надежды группа, чей первый альбом начал получать признание. На «домашнем» концерте группы собралось около 1500 человек, и небольшой зал был забит под завязку. Я наблюдал за группой, стоя прямо возле колонок и мне было невыносимо жарко. К тому времени группа уже записала свой второй альбом, но что меня поразило, так это то, что они сказали со сцены, что во время концерта будет исполнен материал для третьего альбома. Была куча оригинального материала, который зал встретил в полном восторге! Достаточно было только услышать их в ту ночь, чтобы понять, что они находка, и в музыкальном плане не могут быть проигнорированы. А когда я прошел за кулисы — это стало необыкновенным опытом само по себе. Была большая очередь к ним, как будто концерт дали звезды мирового класса, вроде The Who или Rolling Stones. Все девушки просили Фредди расписаться на их руках, а парни стремились поговорить с Брайаном о его гитаре.

Я помню, разговаривал с Роджером в ту ночь и говорил о том, что я просто в восторге, и они многое добьются. На что Роджер ответил: «Я действительно чувствую, что мы добьемся многое. Я знаю, что это произойдет рано или поздно». Прозвучит глупо, но тогда я ему ответил, что им придется подождать до марта следующего года. Забавно, но в марте следующего года вышел их первый хит The Seven Seas of Rhye. Поворотный момент произошел спустя несколько дней после концерта в Имперском колледже, когда Queen отправилась в тур по Британии вместе с Mott the Hoople.

Как правило, разогревающие группы получали грубое отношение к себе, как от аудитории, так и от хэдлайнеров, которые выделяли слишком мало времени на саундчеки. Но Mott the Hoople приняли Queen великодушно.

Концерт в Имперском колледже получил экстатический обзор от Розмари Хорайд в газете «Disc»:

«РАСПРОДАНО — гласила табличка на двери. Удивительно, что неизвестная почти группа вроде Queen смогла распродать билеты на концерт в Имперском колледже. Но увидев их концерт, я понял, почему они смогли сделать это. Полгода назад, когда я видела их

последний раз, они выглядели многообещающе, но были, как будто, не так сплочены. Лидер группы — Фредди Меркьюри гарцевал по небольшой сцене, яростно и чувственно размахивал микрофоном, пока они играли песни со своего первого альбома, наиболее заметными из которых были *Keep Yourself Alive* и *Son and Daughter*.

В зале было атмосферно. Молодежь показала замечательное знание репертуара группы, и шумно приветствовала каждую песню Queen. Группа была хороша в музыкальном плане, и они превосходно держались на сцене, а если учесть, что весь материал принадлежал им, то они были более чем хороши, как новая группа. Материал был выше среднего, и было очевидно, как хорошо потрудилась группа благодаря своему потрясающему взаимопониманию. По окончанию концерта, аудитория не хотела отпускать Queen со сцены, и им пришлось отыграть три номера на бис, после чего они закончили концерт, от усталости. Самым забавным, несомненно, стал момент в первом номере на бис, когда Фредди исполнял *Big Spender* а-ля Ширли Бэсси.

В целом, это была хорошая ночь, и довольно похвальное выступление. Если Queen будут так же хороши и в туре с Mott the Hoople, который начинается со следующей недели, то Mott лучше держать ухо востро — Queen могут оказаться намного круче, чем просто группой на разогреве»

Эта рецензия была самой дальновидной и точной из всего того, что было написано ранее. И действительно, тур с Mott the Hoople стал сенсационным успехом — впервые за долгие годы разогревающая группа сконцентрировала на себе все внимание аудитории; но, возможно, не в таком масштабе, как Beatles, гастролировавших когда-то на разогреве у Хэлен Шапиро в 63-м году. В EMI и Трайдент со всех уголков страны начали поступать отчеты о сценическом влиянии Queen, которое вскоре отразилось на продажах первого альбома.

В репортаже Disc, несмотря на то, что большую часть внимания отхватили Mott, сообщалось, что группы неплохо сработались, и Queen, по словам Баффина: "... нисколько не вредительствуют, как делали некоторые другие группы, с которыми мы работали раньше. Концерт прошел на ура, один из лучших, что я видел. Аппаратура у них отличная. Фредди Меркьюри взял понемногу отовсюду, тем не менее, у него есть свой стиль".

Затем Мартин Хаймэн из «Sounds» написал: "Queen заслуживают всяческих похвал. Они хорошо выглядят и играют резкий, стремительный рок-н-ролл, под стать тем же Mott и хорошо справляются даже с олдскульным "Jailhouse Rock". Они вместе около 2-3 лет, с самого колледжа и, похоже, у них большое будущее».

В Melody Maker было сказано: «Квин были достаточно разочаровывающими, и звучали довольно безвольно и холодно. Ни один номер не был отличительным. За исключением, возможно, "Liar"»

К концу 73-го года все музыкальные газеты были осведомлены о том, какое великое время наступает для Queen, и теперь, Мэй рассказывал газетам Sounds и Melody Maker пошаговую историю создания своей гитары. Другие квины с восторгом рассказывали о том, каким восхитительным инструментом была гитара Брайана, и что он мог заставить ее звучать как скрипку или валторну.

В офисе Sounds никто не сомневался — заголовки кричали "САМЫЕ ВЕЛИКИЕ НОВИЧКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ". Подтверждением служили результаты опросов ежегодника Sounds, где Queen были удостоены третьего места в списке Лучших Новых Групп (Великобритания), девятое место среди Лучших в Мире Новых Групп. А несколько дней спустя в журнале Disc

Queen стали десятыми в списке Светлейшая Надежда на 1974-ый год, а в New Musical Express группа была названа второй в списке Самых Многообещающих. Все это было странно и необычно для коллектива, у которого еще не было настоящего хита.

Определенно, дело шло в гору. Каждую неделю в редакции газет приходило некоторое количество писем от читателей, которые побывали на концертах Mott the Hoople. Они утверждали, что Queen скоро станут такими же великими, как Led Zeppelin или New York Dolls. Спрашивали, где живут музыканты, когда будут их сольные концерты, где можно прикупить одежду, схожую с Queen. В Штатах происходило нечто похожее, к величайшему удивлению EMI. Было продано более 130,000 копий первого альбома, а группа даже не выступала там ни разу. Альбом даже попал в Биллбоард. Все, что было теперь нужно - это полноценный хит. И долго ждать не пришлось.

25-го февраля EMI выпустила второй сингл группы «The Seven Seas of Rhye» - песню, написанную Фредди Меркьюри; первоначально более короткая версия этой песни была выпущена на первом альбоме, но потом ее перезаписали для альбома Queen II с потрясающей гитарной проработкой Мэя.

Второй альбом был выпущен спустя несколько дней после сингла, перед началом тура Queen в качестве хэдлайнеров. Реакция в прессе на материал была различной:

«Вот они — отбросы глэм-рока! Группа с худшим названием и сомнительным достижением в виде худшего альбома. Их материал слаб и избыточен. Черная сторона (в буквальном смысле!) написана вокалистом Фредди Меркьюри, в то время как Белая сторона, за исключением "Loser In The End" - написана Брайаном Мэем. А трек написанный Тейлором ("Loser In The End") - должно быть худший кусок шлака, который когда-либо был записан на пластик — это как если бы Black Sabbath сыграли» "She's Leaving Home". В целом, это ужасно, но и музыканты не намного лучше. Брайан Мэй еще технически подкован, но скучный голос Фредди Меркьюри — обтесанный результат мульти-трекинга Ритм-секция хороша. Многие люди выдвигают Queen как группу года. Если это наши светлые надежды на будущее, то мы провоцируем суицид рок-н-ролла» - «Record Mirror»

“Когда дело касается любимой группы, то мне просто хочется ее восхвалять, будучи при этом не конструктивным в своей критике. Поэтому, лучшее, что я могу сделать — дать вам краткое изложение второго альбома Queen. Я ограничусь лишь тем, что это лучший альбом относительно новой группы, который я когда-либо слышал. Очень высок уровень материала, исполнения и даже обложки — этот альбом станет хитом!» - «Disc»

«Queen придумали весьма вдохновляющего последователя своему первому и превосходному дебютному альбому. Альбом с простым названием Queen II отнесёт вас в лучшие свои часы!

Музыка энергичная, а вокал Фредди взлетает до невероятных высот. Но есть несколько разочарований, которые ухудшают качество альбома: Постановка местами скверная, а некоторые номера чрезмерны и без кульминации. Но, так или иначе, у группы есть еще время «отполировать» себя до блеска. Брайан Мэй, должно быть, наиболее перспективный гитарист, появившийся в Британии за последние годы. Огромная уверенность и сила его игры размерена по всему альбому, а музыку Queen даже сравнили с Led Zeppelin и, но это то, с чем я не соглашусь. Прежде всего, позвольте мне признаться, что Queen - группа, с чьей музыкой мне сложно ужиться, даже не смотря на этот альбом. Считается, что они добились определенного успеха в Штатах, но в настоящее время еще неизвестно, прорвутся ли они здесь. Если да, то мне придется съесть свою шляпу.

Queen — исключительно производная группа от таких стилей, как у Deep Purple, Джеффа

Бэкка, Led Zeppelin и Yes (особенно в вокале). Сознательно или нет, но они выхолащивают идеи. Может Queen слишком стараются, но их работы звучат усложнено, у них нет глубины звука и чувств, единственная отличительная черта Queen - их вокальные линии. Жаль, очень жаль, но я всегда подозревал, что эта группа бесчувственна». - «Melody Maker».

Но как это часто бывает, музыкальные газеты были неправы. И даже если им не понравилась музыка группы — она понравилась аудитории, и публика доказала это еще во время первого тура. На концерте в колледже Стирлинг вспыхнули беспорядки, из-за того, что группа исполнит на бис только три песни. В результате бунта два члена дорожной команды Queen были доставлены в больницу, и еще два человека получили побои. В результате этого происшествия пришлось отменить последующее выступление в Бирмингеме. Тур завершили концертом в Лондонском Рейнбоу, билеты на который были распроданы неделей раньше. Однако, еще до завершения тура песня *The Seven Seas of Rhye* попала в топ-10 во всех музыкальных газетах, а Queen II стал хитовым альбомом. Мнение критиков больше не имело значения, так как Queen обрели своих поклонников, которые существуют и по сей день. Когда группы достигают подобного уровня, за этим следует обычная уловка — либо выступление на телевидении, освещение в прессе и т.д., либо группа отправляется в тур по США и Европе, завершая его в Великобритании. В случае с Queen это было не настолько нужно, так как их рекламный фильм уже был показан на многих каналах Европы прошлой осенью, а также Queen повторно ездили в Австралию, чтобы выступить на фестивале под открытым небом в Мельбурне.

Во время гастролей по Великобритании с Mott the Hoople, Queen были приглашены сопровождать их

в туре по США, начиная с апреля следующего года. Queen приняли приглашение — и это был тот случай, когда судьба вмешалась странным образом. Сразу после нескольких концертов в штатах, Брайану стало плохо, и врачи диагностировали гепатит — заболевание, которое требует обязательного карантина. Мэй был доставлен в лондонскую больницу, где пробыл около четырех недель прежде, чем выздоровел. Получилось так, что все планы группы на лето 74-го года были отменены, и им даже пришлось отказаться от второго тура по США, который был назначен на сентябрь. Мэю снова стало плохо, но на этот раз была обнаружена язва двенадцатиперстной кишки. Будучи в клинике Брайан продолжал писать песни, а группа временно записывалась без него — как только Queen достигли своего пика в Великобритании, они пропали из виду на 6 месяцев: это прозвучит странно — но это лучшее, что могло с ними случиться!

Сингл Queen “The seven seas of Rhye” оказал большое влияние, и был действительно выдающимся, независимо от того, что по этому поводу думали критики; и музыканты провели свой собственный тур, в котором выступили, по меньшей мере, перед 50.000 человек, многие из которых впоследствии купили альбом Queen II. А из-за внезапных болезней Брайана, группа ушла на перерыв на 6 месяцев, в течение которых музыканты могли поразмыслить над новым материалом, туром по Британии и о каких-то личных продвижениях. После этого происшествия не могло быть лучшего момента, как внезапное возвращение Queen осенью 74-го года со вторым туром, который был намного успешнее первого. Третий сингл группы “Killer Queen” попал на первое место в музыкальных чартах, и альбом Sheer Heart Attack был признан действительно очень важным альбомом.

Но все это было связано с внезапно подорванным здоровьем Мэя, и не сомневаюсь, что сама группа удивилась такой скорости развития событий. Их первое публичное появление, после долгого отсутствия, состоялось 5 сентября на пресс-приеме в лондонском кафе, где Queen были награждены серебряным диском, отмечавшим продажу 250.000 копий альбома

Queen II. Для вручения этого диска была приглашена Жаннет Чарльз, которая внешне была похожа на Ее Величество королеву Елизавету; Тони Брайнсби написал для нее речь, которую Жаннет произнесла при вручении диска в лучших королевских традициях:

«Дамы и господа, сегодня мне предоставлена огромная честь вручить группе Queen этот серебряный диск, отмечающий продажу 250.000 копий альбома Queen II.

Я понимаю, что за последние несколько месяцев группе пришлось отступить на шаг назад из-за болезни Брайана Мэя. Но я рада, что он полностью выздоровел и снова работает вместе с группой над их новым альбомом и синглом. К сожалению, я пропустила концерт группы в театре Рейнбоу в начале этого года, но тем не менее я с нетерпением жду того момента, как они начнут свой тур в ноябре. Спасибо»

Это был старый хитрый трюк, в лучших поп-традициях, зато Queen получили освещение в прессе после того, как некоторое время пребывали вне поля зрения, - а Брэйнсби закрепил эффект разосланным в прессу личным сообщением о новом сингле:

«Еще полгода назад Queen были неизвестной группой всего с одним альбомом, в поддержку которого они пошли в тур. И вот они стоят с сертифицированным серебряным QueenII, хитовым синглом и успешно завершенным туром по Британии и за рубежом, с проложенной тропой к американскому залу славы рок-н-ролла. Но прошлое лето не обошлось и без разочарований.

Queen были на полпути к своему самому первому концерту в Америке, как Брайан слег с болезнью. Врачи подтвердили диагноз «гепатит», и Queen были вынуждены вернуться в Лондон и ждать восстановления Брайана. Вскоре Мэй стал на ноги, и группа смогла начать работу над своим третьим альбомом. Но Мэй снова заболел, в этот раз потребовалась неотложная операция и длительный курс восстановления. Группа смогла проделать кое-какую работу в студии, но им очень не хватало такой неотъемлемой части их звучания — Брайана Мэя. Разочарование, физические и психологические нагрузки угнетали группу».

Подобно тому, как Queen пробились вперед с синглом 'The Seven Seas of Rhye', их второй альбом и тур дали им намного больше, чем думала пресса. Поэтому, группа начала свою осеннюю кампанию, появляясь один за другим на обложках таких журналов для подростков, как: Melanie, Jackie, Fabulous, Fan и Music Star, с полностраничными цветными портретами почти в каждом из них.

Затем был выпущен сингл "Killer Queen", который действительно был пробивным, и пресса не могла не заметить этого:

“В прорывном списке этой недели — песня, написанная Фредди Меркьюри, которая должна стать хитом группы Queen. Она мягче, чем “Seven Seas of Rhye”, хотя в конце вы можете слышать подобную гитарную работу. Колокольчики могут начинать звонить, Queen снизошли со звуком, который доказывает, что они не группа одного хита. Сингл, кстати, двухсторонний, на второй стороне песня под названием “Flick Of The Wrist». - «Record Mirror»

«Песня бесстрашного Меркьюри Killer Queen написана хорошо, уравновешено и сформулировано. Хорошо развернуто вокальное и гитарное звучание, украшенное богатой текстурой. Очевидно, что Queen знают свое дело в студии, и эта песня должна стать номером один в первую неделю ноября, или не позднее второй». - «New Musical Express»

“Этот сингл “Killer Queen” очень старается быть сложным и интеллектуальным, а на деле — это жалкая безвкусица и не очень разумная манипуляция стандартными образами. Queen маскируют песню всякими вокальными эффектами и речевыми оборотами, чтобы вы не

заметили, какая она на самом деле ужасная. Это почти такой же набор шума, как и "Flick Of The Wrist", которая пытается звучать столь порочно грозно, имея при этом набор страшно неумелой лирики. Слушать эту пластинку, все равно, что опуститься во мрак». - «Melody Maker»

«Когда группа возвращается с дороги и исчезает с поля зрения на несколько месяцев, потом довольно трудно вернуться к гуще событий — это одна из причин, почему этот сингл ("Killer Queen") так важен для Куин. Они не могли вернуться лучшим образом. Этот сингл очень отличается от "Seven Seas of Rhye", но "Killer Queen" — настоящий рокер, неистовый во всех отношениях! "Flick Of The Wrist" слегка слабее, чем "Killer Queen", но звучащий все так же красиво. Да, ребятки, Queen вернулись! И вернулись на этот раз, чтобы остаться!» - «Disc»

Даже в провинции, авторы еженедельных новостных столбцов, которые часто опаздывали с признанием таланта, делали свои прогнозы:

“Пока вы это читаете, сингл “Killer Queen”, возможно, займет позицию в топ-10. Это отличная запись, сильно отличающаяся от “Seven Seas of Rhye”. А Queen, безусловно, очень талантливая группа, и этот сингл — мой любимый сингл месяца. На самом деле я так увлечен им, что даже готов зайти дальше и заявить, что этот сингл займет номер 1» - «Herts and Combs Reporter»

“Кажется, Queen поразят чарты со своим свежим синглом. Если вы можете представить нечто среднее между Девидом Боуи и The Sweet, тогда вы знаете, чего ожидать от этой группы» - «Bradford Telegraph»

«Этот динамичный, взрывной, красиво выполненный сингл, показывает огромный талант группы. Это потенциальный номер 1!» - «Peterborough Evening Telegraph»

Это была та же самая история, как когда Queen появились в Британии и критики увидели реакцию толпы на группу, и им пришлось признать, что увиденное шло вразрез с их ожиданиями. Queen прорвались в международном масштабе, и это при полном неприятия критиков.

«Где бы группа не появлялась той осенью — везде билеты на их концерты распродавались задолго до приезда Queen. Это было то время, когда Sheer Heart Attack начал занимать высокие строчки» - говорит Багнолл.

Queen начали интересоваться известные музыкальные газеты. Все были очарованы самодельной гитарой Брайана и тем, что все участники были с академическим образованием, нетипичным для рок'н'ролла. Одним словом, Queen шли к славе. Как только их тур по Британии закончился, Queen с тем же самым искусно театрализованным шоу, записанным во время выступления в Рейнбоу, прокатились по Европе, где дали концерты в Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, Германии, Швейцарии, Франции, Бельгии и Голландии.

Каждое выступление начиналось в темноте, с поющим "Now I'm Here" Меркьюри; вот он тянет высокие ноты и песня взрывается под вспышки света гитарной и бас линией Мэя и Дикона, и ударными Тейлора. - Реакция везде была одинаковой, это одно из тех самых захватывающих шоу, которые зрители прежде никогда не видели.

Не было никаких сомнений в том, что происходит. Заголовки музыкальных газет кратко гласили:

«Queen покоряют Европу»

Тур начался в Гетеборге, а продолжился в Хельсинки, где все билеты были распроданы еще до того как группа покинула Англию. Возникла только одна проблема, когда 40-футовый грузовик, набитый под завязку сценическим, световым и звуковым оборудованием, застрял под низким мостом, остановив все транспортное движение, в том числе и поездов.

Пришлось спешно выгружать экипировку и перекладывать ее в подоспевшие нанятые мебельные фургоны.

Менеджер Дейв Томас говорил, что в Гамбурге и Мюнхене аудитория сходила с ума, а в Гааге Голландии, Барселоне и в Испании, реакция была столь же теплой и эмоциональной, как в Манчестере в начале тура.

Проведя Рождество 74-го года со своими семьями, Queen занялись редактированием записей своих двух концертов в Рейнбоу, соединяя их в тридцатиминутный фильм "Queen At The Rainbow". В январе, после свадьбы Джона и Вероники, Queen выпустили синглом две песни "Now I'm Here" и "Lily Of The Valley", а затем группа отправилась в США, чтобы впервые выступить в Колумбусе, штат Огайо. Когда первый годовой опрос 74/75 годов был оглашен музыкальными газетами, не было никаких сомнений, что Queen стояли в одном ряду с такими группами как The Who, Rolling Stones и Led Zeppelin. В опросе журнала Record Mirror Queen были вторыми в номинации «Новинка Британии», а их сингл "Killer Queen" был признан вторым лучшим синглом года.

По результатам опроса New Musical Express Queen стали восьмыми в голосовании «Лучшая Британская группа», седьмыми в номинации «Лучшая концертная группа», четвертыми в номинации «Самая многообещающая группа мира», и третьими в «Самая многообещающая группа Британии».

Спустя несколько месяцев газета Disc огласила результаты своего голосования, где Queen выиграли в четырех номинациях: Топовая концертная группа, топовая международная группа и топовая группа Британии, а сингл "Killer Queen" был назван лучшим, в то время, как альбом Sheer Heart Attack занял третье место в номинации «Лучший альбом прошлого года».

Хотя Queen были уже популярны, они все еще не были мировыми звездами; те концерты в США, которые группа давала в феврале, марте и апреле проводились в небольших клубах, которые не могли вместить более 3000-4000 человек. Для американских ловкачей и дельцов музыкального шоубиза было очевидно, что из всех новых групп Queen точно продвинется вперед.

«Позже мы узнали, что группа получила непристойное предложение от потенциальных менеджеров, и даже Джек Нельсон, приехавший с ними, не подозревал этого» - говорит Дейв Томас, который был совместным менеджером вместе с Нельсоном. Всё это очень тревожило Queen, но после отдыха на Гавайях, они отправились в Японию, и поняли, что они действительно мировая группа.

Даже до приезда в Японию, группа прослышала о том, что их первые два альбома продавались в стране на ура, а "Killer Queen" была номером 1 в сингловых чартах. Как только их самолет приземлился в аэропорту Токио, Queen увидели около 3000 фанатов, которые ждали момента, когда группа сойдет с самолета.

«Они были очень поражены и несколько перегружены» - говорит Дейв Томас, - «Когда они ступили на трап, их уже ожидал лимузин, чтобы отвезти группу в гостиницу, где еще больше людей ожидало приезда Queen, слоняясь в фойе, на территории отеля и за ее пределами. Каково же было удивление фанатов, когда они увидели группу, где у каждого был личный телохранитель. Но тогда действительно был реальный риск того, что Queen могут получить травмы, если будут находиться в гостиничных номерах в одиночестве».

В Будокане — зале боевых искусств Токио, группа узнала, что все 10000 билетов на их первый концерт распроданы. Куда бы Queen не отправились в Японии, их везде чествовали, выражали свое глубокое уважение и дарили подарки — группе очень нравилось это. Первый раз их встречали подобным образом.

Когда группа вернулась в Лондон, Фредди заявил Melody Maker: «Это началось, как только мы добрались в Японию — беспорядки в аэропорту, телохранители, просто как в лучшие времена Битлов! Организация была завораживающей, и мы наслаждались каждой минутой. Да, мы нуждались в защите — мы не могли спуститься в вестибюль, так как это могло вызвать беспорядки, но наших автографов ждали действительно хорошие люди. Я не мог поверить — толпа раскачивалась и пела песни и в ожидании нас».

В поддержку Мэй сказал: «В Японии творилось то, чего раньше с нами не происходило. Мы до сих пор не оправились от этого»

А для Record Mirror Роджер Тейлор говорил, что все 10000 билетов были проданы по цене 4.50-5.00 фунтов, и что на одном концерте было около 500 сотрудников службы безопасности. Девушки сходили с ума, и была давка. «Мы не ожидали ничего подобного» - подтвердил Тейлор.

После окончания турне, большая толпа ожидала группу в аэропорте, чтобы проводить группу на самолет, это было быстрое путешествие, после которого они вернулись к привычной жизни: Фредди вернулся в свою квартиру, где он жил еще с дней Кенсингтонского рынка; Джон вернулся в Фулхэм, где его ждала жена; Роджер в свою квартиру, где он жил еще до выхода первого альбома Queen, а Мэй вернулся в свою квартиру.

Смена обстановки была отличной, потому что Queen вновь вернулись в свою повседневную жизнь, и все еще жили в тех домах, где уже проживали три года или даже больше. А расходы, понесенные во время их стремительного подъема к славе, были огромными. Пришло время подводить итоги.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Ключом к успеху Queen поначалу служил их менеджмент, компании звукозаписи и контракты со студией Трайдент, потому что именно они вкладывали в группу деньги. Затраты были огромными, ведь Трайдент оплачивала сессии в студии, план гастролей, платила публицистам, которые описывали их поездки, оплачивала рекламу, выдавала участникам группы недельную зарплату, так что в группу было вложено очень немало еще до того, как их работа принесла хоть какую-то прибыль.

Это необычная сторона успеха Queen и она заслуживает того, чтобы быть описанной

полностью, потому что, насколько мне известно, а я интервьюировал всех мало-мальски известных начинаяющих артистов за пятнадцать лет, это был первый и единственный раз, когда независимая звукозаписывающая компания спустила на воду начинаящую команду «королевского» значения.

Как так получилось, я узнал из долгой беседы с Норманом Шеффилдом, директором Центрдиск - холдинга, поддерживающего группу Трайдент. Это он основал студию Трайдент со своим братом Барри. Мы поговорили о вливаниях в группу Queen находясь в Сохо. Поначалу Трайдент были только студией, Норман Шеффилд говорит, что они получали множество заявок от разных артистов и менеджеров, что и привело к их расширению, т.е. теперь помимо студии это еще и распространитель пластинок.

«В первый раз это произошло в 1968-ом году, когда меня попросили присоединиться к менеджменту Deep Purple, я отказался, и долгие годы не принимал таких предложений, потому что понимал, что потребуются немалые инвестиции, и так как было еще рано, я решил подождать пока Трайдент окончательно встанет на ноги. По сути, мы создали фирму с последующими перспективами на рост и вложения в другие сферы бизнеса».

С самого начала Трайдент заработали репутацию хорошей и качественной студии. Дэвид Боуи записывал в ней свой материал к альбому Pin Ups и часто работал с Кеном Скоттом. Затем Майк Ронсон, гитарист Боуи стал записывать в Трайденте собственный альбом. Там же и Гарри Нильсон, приехавший из Штатов, записал вместе с Робином Кэйблом свой лонг-плей. Робин Кэйбл в последующем, также работал и с Queen. Элтон Джон записывал свой ранний материал в Трайденте. К 1970-му году мы были готовы расширяться как компания», - говорит Шеффилд.

«Множество людей записывались с помощью наших инженеров. Клиенты стали оказывать на нас давление, требуя большего спектра действия, инженеры работали в поте лица. Мы переговорили с ними, и они были полностью согласны с идеей расширения. Это было логичным выходом из ситуации - студии были настолько заняты, что мы могли завалить инженеров работой по самую макушку. Появилась перспектива карьерного роста, они приходили, работали и из рядовых инженеров превращались в главных, и продолжали расти дальше. Мы предложили троим из них заняться собственным бизнесом и сформировали компании Neptune во главе с Роем Бэйкером и Робином Кэйблом и Nereus с Кеном Скоттом. Затем, в 1970-ом мы решили, что компании нужен A & R Controller (музыкантам обычно нужны люди, которые помогают выбрать нужный материал). Тогда бы мы могли оказывать полный спектр услуг. Так что нам нужен был ответственный за отсеивание лишнего. В то время мы работали уже два года с продюсером Джоном Энтони, который продвигал Rare Blind, Lindisfarne, Genesis и Van der Graaf Generator. Он работал во многих студиях, мы познакомились и наняли его к нам в Нептун, и в то же время сформировали Трайдент Продакшнз. Теперь мы могли продвигать разные жанры музыки, и могли развернуть неплохую деятельность. Это продолжалось 6-7 месяцев, и парни были довольны объемом работы. А потом произошло то, чего и следовало ожидать, в Трайденте стали задумываться о самостоятельном производстве музыки. К 1971-ому году у нас было пространство для претворения в жизнь наших планов. Мы договорились с продюсерами и начали расширять границы наших возможностей. Но была одна вещь, с которой следовало быть очень осторожным. Нашим золотым правилом было никогда не связываться с артистами, у которых уже есть контракты с записывающими компаниями. К этому стоило подходить с большими предосторожностями, потому что очень часто рекорд-компании, перед тем как подписать контракт с артистом, могли послать его к нам, чтобы мы также заключили с ними контракт. В таком случае, Трайдент быстро оказался бы не у дел. Никто бы нам не доверился – так что мы решили, что будем работать только с неподписанными исполнителями. Джон Энтони

следил за этим для нас и подготовил почву для трёх сделок за три месяца. Предметом одной из них был Юджин Уоллес, ирландский певец, которого Джон нашел в одном фолк-клубе и мы записали с ним альбом. Потом был Марк Эштон, певец из группы, которую Энтони раньше продвигал. У Rare Bird был большой хит "Sympathy"... но а потом появились Queen, Джон заприметил их во время одной из своих прогулок по клубам в поисках артистов. В общем, Джон сообщил мне, что нашел неплохую группу, заслуживающую внимания. Мой брат Барри отправился посмотреть и остался доволен их выступлением в Форест Хилл. Тогда они уже назывались Queen, но у них не было никакого менеджмента и было несколько грубо спаянных треков, которые они записали в De Lane Lea на собственные средства.

Мы согласились подписать их и еще двоих исполнителей и планировали записать по альбому для каждого, а затем попытаться заключить сделки с одной из крупных компаний для каждого из них. Затем я отправился в Штаты, чтобы провернуть такую же операцию и там. К тому времени мы сделали несколько пробных записей с Queen, чтобы понять в общих чертах, что они собой представляют, прежде чем подписать с ними контракт. Они настаивали на том, чтобы мы взяли на себя менеджмент, запись и продюсирование. Мы в свою очередь были уверены, что это может спровоцировать конфликт интересов, однако они были довольно настойчивы. Конфликтов не возникает пока группа малоизвестная, но с растущим успехом растут и проблемы. Я помню, как это было с одной группой Unit 4 Plus 2, которой мы занимались ранее, но они всё настаивали на том, чтобы мы взяли на себя менеджмент».

«В Штатах я был со своим приятелем Джеком Нельсоном. Я проиграл ему материал, который мы до этого записали вместе с Queen. Он работал в MGM, но я попросил его перейти в Трайдент, потому что нам позарез нужен был A&R в помощь администрации, а Джон Энтони был больше заинтересован записями и поисками артистов, нежели продюсерским планированием. Я предложил Джеку поработать некоторое время в Лондоне, это дало бы Энтони возможность заниматься тем, что у него лучше всего получалось, и Джек согласился. Он приехал в июне 1972-го, и мы наконец подписали контракт с Queen 1-го ноября», сказал Шеффилд и достал из сейфа файл с оригиналом контракта, который подписали участники Queen. За несколько месяцев до соглашения мы заплатили им за неподписанную основу. А затем, в момент подписания это были уже три контракта, один, касающийся менеджмента, второй – издания, третий – контракт на записи. Когда мы обратились по этому поводу в EMI, мы подписывали отдельные соглашения с Джеком Хольцманом из Электра (Штаты), хотя, к сожалению, он скоро покинул свой пост. Всё это означало, что Queen записывались в Трайдент Аудио Продакшнз, записи выпускались компанией EMI в Великобритании и Европе, а Электра распространяла их в Штатах, Австралии и Японии. К тому времени Queen уже записали свой первый лонг-плей, а мы сделали несколько крупных вложений размером в несколько тысяч фунтов на новое оборудование. РА система (прим. пер.: personal amplification - активные колонки. Как правило, сразу со входами для пассивного (линейного или микрофонного) сигнала) обошлась нам в 6000 фунтов стерлингов, и потихоньку мы приобрели для всех музыкантов новые инструменты, в том числе новую ударную установку. У Брайна Мэя была собственноручно изготовленная замечательная гитара. Одежду для них шила Зандра Роудс.

Инвестировать в них мы начали за полгода до того, как они подписали контракт. Мы приобрели оборудование для них, платили им еженедельную зарплату, и в период с мая по сентябрь 1972-го года, сумма превысила 15,000», рассказывает Шеффилд, показывая мне

чековые книжки, подтверждающие, что группа получала 100 фунтов еженедельно.

«Эта сотня делилась поровну между ними, так что каждый имел свои 25 на жизнь, но а потом их зарплата увеличилась вдвое. Их первый альбом вышел в июне 1973-го, к тому времени общая сумма вложений превысила уже 33,000. Мы создали фан-клуб для группы и печатали биографии и фотографии, оплачивали вечеринки в честь первого успеха. Они не пустились тут же в дорогу, потому что в планах не было запускать их как пулью. Они дали с дюжины концертов на площадках в колледжах и на местных праздниках, чтобы привыкнуть к слаженной работе на сцене перед аудиторией. Первый альбом провался на полке несколько месяцев, мы закончили его в 1972-ом, а релиз состоялся примерно через год, потому что мы долго договаривались с рекорд компаниями. Всё это время Трайдент оплачивали все расходы, платили парням, приобретали оборудование, и всё что мы с этого имели – небольшой аванс от EMI, для первого альбома это были всего 4,000 фунтов, для второго – 7,000, эта сумма не покрывала даже начальные затраты. Мы выпустили сингл с первого LP и рекламный ролик для "The Old Grey Whistle Test", опять же, на свои деньги, и продвигали его заграницей. Это было не трудно, в Трайденте имелась небольшая киностудия. Целью этого фильма было разбудить интерес публики к группе. Мы показали этот фильм нашему давнему другу Бобу Хиршману, продюсеру Mott the Hoople и он согласился с тем, что ребята из Queen стали бы хорошей поддержкой в ближайшем турне по Великобритании в 1973-м при том, что все расходы мы возьмём на себя.»

«Для совместного турне с Mott the Hoople Трайдент арендовали дополнительное световое и звуковое оборудование и, таким образом, к сентябрю 1973 года, общая сумма вложений в группу составила 62,976,26 фунтов», - Шеффилд считывает с чековой книжки сумму, всё до последнего пенни и показывает её мне. Таких книжек, носящих название "Queen Advance Account" уже две.

Я говорю ему, что не знаю ни одной британской группы, чем-то заслужившей подобный стартовый бюджет, он отвечает: «Спасибо, немногие понимают, сколько Трайдент вложил в группу. Но я считаю, что игра стоит свеч. Музыкальный бизнес превращается в огромную индустрию и суммы растут как на дрожжах».

В этом турне с Mott the Hoople Queen срывали всё больше и больше оваций, от концерта к концерту. Шеффилд комментирует: «Тур был успешным, но не с коммерческой точки зрения. Этого мы и ожидали. И тур дал нам возможность задействовать Queen в Американских гастролях Mott the Hoople, в которое они отправились сразу после сольного турне по Великобритании. Правда, американское турне сорвалось из-за внезапной болезни Брайана. Как только мы узнали, что у него гепатит, мы сразу же отправили его домой, потому что в Штатах это грозило карантином. Брат одного из наших сотрудников работал в сфере медицины, и мы смогли поместить Брайана в частную клинику, где он оставался в течение 3-4 недель. Когда он вышел оттуда, мы отправили его в отпуск, набраться сил, а парни начали работать над своим третьим альбомом Sheer Heart Attack без него, стараясь сделать всё возможное без гитарных партий, которые впоследствии должен был записать Брайан. «Сольный тур планировался на ноябрь, открытие должно было состояться в Манчестере, но мы потеряли кучу времени, и альбом еще не был завершен полностью.»

«Только с продаж Sheer Heart Attack мы стали получать обратно наши деньги в форме рекупераций. Бюджет для Sheer Heart Attack был назначен, сумма равнялась 28,000. Мы уже готовились начать тур, как вдруг Фредди заболел, представляете, какая поднялась паника? Слава Богу, он быстро пришел в себя».

К этому времени Queen достигли той стадии, где менеджмент должен был быть более серьёзным, так что Джек Нельсон теперь стал делить свои обязанности с Дэйвом Нельсоном.

В группе по-прежнему царила уверенность, что не возникнет никаких конфликтов интересов, потому что мы вкладывали в них реальные деньги, я же, напротив, считал, что такая ситуация вполне может возникнуть. Так, контракт на менеджмент был значительно короче других двух. (Здесь следует прервать монолог Нормана Шеффилда, потому что Дэйв Томас поведал мне историю о том, как организовывались гастроли Mott , и что за этим последовало после Sheer Heart Attack. Этот рассказ ждет нас в следующей главе.)

Шеффилд честно сказал, что все сферы деятельности Queen были прочно связаны с офисом Трайдент и возможность конфликта, которая так его беспокоила, могла возникнуть в любой момент. Он был предельно откровенен и сетовал на то, что зря Queen не воспользовались услугами менеджмента на стороне с самого начала.

«Любая группа, по моему мнению, нуждается в представителе своих интересов, эту роль выполняют менеджеры, также на их плечах лежит множество других функций. Когда между нами всё-таки произошлассора, я должен сказать, мы никогда не удерживали с них прибыль от продажи записей в качестве комиссии. Обычно так и делают менеджеры, но мы – нет. Проблемы с группой начались, когда они проводили своё второе турне по Штатам в 1975-ом. Они были там с Джеком, и неважно, как успешно проходили концерты, они испытывали много стресса и давления во время этих продолжительных американских гастролей. Они уже чувствовали себя полноценной группой, которая твёрдо стояла на ногах, однако в то же время они влезали во всё большие и большие долги. Ты не можешь откусить от своего пирога в этом бизнесе больше, чем в любом другом. С точки зрения финансовых операций, возникло некое недопонимание, хотя все группа и была в курсе всего.

Также у нас сложилось впечатление, что Фредди и Джек не поладили там, в Америке, а потом и я с Джеком разорвали все отношения, и он вернулся к себе. Мы сели и обсудили всё касательно Джека с группой и всего остального, и они остались довольны. Мы условились на том, что Дэйв возьмет на себя обязанности по работе на передовом фронте, а я в тылу, так сказать, и, кажется, они тогда со всем согласились... А через две недели к нам поступили довольно настойчивые требования от группы о довольно крупных суммах денег.

«Мы снова встретились, чтобы обсудить возникшие противоречия, их бухгалтеры и я были убеждены в том, что не следует просить этих денег, ни тем более брать их, потому что тогда возникнут налоговые проблемы. И мы уже подумывали тогда разорвать наши отношения на уровне менеджмента. У группы уже имелись собственные аудиторы и адвокаты, и я понял, что уже ничего не смогу с ними сделать лично. Сумма наших вложений к тому моменту составляла 190,000 фунтов. Кое-что из этих денег к нам вернулось, но существовал общий долг, и мы были несколько обеспокоены, т.к. в контракте не был оговорен один нюанс. Т.е., да, они должны определенную сумму денег, но законного основания их требовать у нас не было. Тогда мы поняли, что во время их пребывания в Америке, поступало множество предложений от других менеджеров, и они вступали в подобные переговоры без ведома Джека. Конечно, найдутся люди, которые в такие моменты скажут: «Это твои деньги, Фредди, пойди и забери их!», а Фредди бы не стал разворачиваться и говорить: «Но я задолжал Трайдент 190 тысяч!». Конечно, группа приняла ряд предложений, когда начался тур по Штатам, там ведь к бизнесу подходят совсем иначе. Вымогательство продолжалось, а я связывал это с тем, что ситуация осложняется от того факта, что в группе ощущали свой вес. Все наши диспуты сводились к деньгам», - говорит Шеффилд.

Во время разговора с Шеффилдом я обратил внимание, что он не очень доброжелателен к группе. Следует подчеркнуть, что Джон Рид, с которым Queen подписали контракт после разрыва с Трайдент, не был одним из тех американцев, которые предлагали свои услуги. Кое-какие источники утверждают, что парни сами к нему обратились через посредника из Трайдент.

«Мы были счастливы признать, что подошло время решения этого вопроса, и мы назначили дату аннулирования нашего контракта», говорит Шеффилд. Мы просили предоставить окончательный список, в соответствии с нашим соглашением. Они, в свою очередь, рассказали о множестве интересных предложений, которые поступили к ним от менеджеров и, что они остановили свой выбор на Джоне Риде. Что ж, они не могли найти никого лучше. До этого момента мы думали, что они меняют только менеджеров, а мы продолжим заниматься записями и изданиями, но они вдруг заявили, что хотят всё взять в свои руки. С их стороны это было безумием, учитывая, сколько они задолжали Трайдент. Но они настаивали на своём. Мы указали им на риск приобретения еще больших долгов, если они покинут нас в таком распорядке. Они были настроены решительно, и тогда мы согласились расторгнуть сделку с условием, что они будут выпускать не менее одного альбома в год. Будь мы какой матёрой рекорд-компанией, мы бы послали их ко всем чертям, и потребовали бы не менее двух альбомов в год.

Сумма, причитавшаяся нам при условии расторжения контракта, включала в себя процент от прибыли продаж альбомов, которые мы должны были записать вместе. Мы также удерживали наши права на все старые записи и фильм, который мы сняли в Rainbow, в любых вариациях. Мы оставляли за собой право выпускать компиляции из альбомов и видео с концерта в Rainbow. Оговорив все эти условия, мы, наконец, расторгли контракты. Хотя мы и могли поступить по-другому, например, заморозить всю их деятельность, но это было бы плохим поступком с нашей стороны по отношению к артисту.

Мы нашли более, чем достойный выход из ситуации. Все потраченные деньги вернутся к нам с лихвой, и мы будем иметь прибыль с того, на что рассчитывали. Новый альбом на подходе, все инвестиции уже сделаны, всё, что остается Джону Риду – просто подергать за нужные ниточки и, я уверен, он справится. Мы дали им неограниченное время для выплаты, так сказать, издержек за расторгнутые сделки. Наш издательский контракт заканчивает своё действие сейчас, но мы будем иметь неплохой процент со следующих шести альбомов.

«В то же время, я не хочу, чтобы это казалось чересчур благородным. Это не так. Мы были жесткими, но справедливыми. Я не хвалюсь, но мы разошлись как джентльмены. Другие на нашем месте сделали бы всё возможное, чтобы потопить группу и заставить их выплатить целый миллион. Просто был очевиден тот факт, что ситуация была довольно сложной и, если бы мы не были в достаточной мере осторожны, всё закончилось бы очень плохо для них. Они были очень напряжены, густой комок нервов, и мы должны были это учитывать. Оглядываясь назад, я понимаю, что запуская группу так быстро, нужно обладать контролем над любой ситуацией, но обладая ей, не попадать в капкан. Возникают ситуации, когда менеджеры отвечают согласием требованиям группы, а записывающие компании - нет. В наши дни, в известные группы вкладывается куча денег, и можно быстро с ними рас прощаться, если при бюджете 60,000, что отдаются на турне по Америке в конце восполняется только 2,000 ф.с., из-за того, что кто-то заболел, и несколько концертов были отменены. Что касается Queen, проблемы с бюджетом возникали во время записи. Они начинали с суммы 10,000, потом она возрастала до 25,000 и мы шли на поводу их творческого начала. Они пытались строить из себя хороших бизнесменов. Они интересовались всеми этими авторскими и правовыми делами, но Фредди не смог бы стать таким работником банка, каким он был певцом. Я не могу петь, как Фредди, и хотя я играл на ударных дольше Роджера, он все равно в десять раз лучше меня. Мы не были ангелами, мы совершили ошибки. Трайдент допускал ошибки, это были мои оплошности, возможно, я не сразу понял, что Джек Нельсон заключал сделки, которые вредили скорее артистам, чем бизнесу. Дэвид явился нам спасательным кругом, хотя было уже поздно. Тогда они уже

хотели жить на уровне больших артистов. Их записи стали продаваться в Америке, а деньги всё не шли.

В такой ситуации, конечно, можно согласовать дальнейшие расходы, но сейчас не самое подходящее время покупать оборудование на 25,000. Присутствовало и персональное недовольство. Потому что большие артисты, они путешествуют, летают на самолетах, живут в шикарных отелях, везде к ним относятся как к королям, а потом они возвращаются в Лондон и их ждет их маленькая квартирка в Ноттинг Хилл. Всё меняется так быстро, ты попадаешь в свою мечту, на праздник жизни, возвращаешься в воскресенье и начинаешь работать в понедельник утром. Это случилось с ними после королевского приёма в Японии, когда они вернулись прямиком в Лондон. Они долгое время полностью доверяли нам, но пришло время, и они потеряли веру. «Мы больше не будем ничего делать, пока не получим расчёт!». Наши отношения были почти как любовные. Мы все друг от друга чего-то ждали. И, в конце концов, единственным решением стал «развод».

Наконец, я спросил у Нормана Шеффилда, какой он находит группу сейчас.

На счёт Фредди он сказал: «Не было никаких сомнений, что Фредди станет звездой. Однако, мне кажется, что всё было бы по-другому, не поработай он с нами. Он мог столкнуться с более требовательными менеджерами и они бы его сожрали. Он очень переменчивый, но безгранично талантливый и обаятельный... сознательный, но часто путается. Он позитивно настроен, но не всегда уверен в своих действиях».

Про Брайана Мэя: «Он первоклассный музыкант. Абсолютный интроверт, но просто потрясный».

О Роджере Тэйлоре: «Он всегда хотел стать барабанщиком в рок группе, но в нем прослеживаются и другие наклонности. Думаю, скоро он всем покажет, на что способен». О Джоне Диконе: «Он глубокий. Он старается оказывать хорошее влияние на остальных. Он даже более взрослый, потому что не так помешан на музыке. Он довольно разговорчив при личном общении, но на публике он не такой приветливый. В жизни он только наполовину музыкант, зато настоящий музыкант просыпается в нем на сцене».

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Впервые Дэйв Томас увидел Queen в ресторане Pheasantry на Кингс Роад, Челси, где группа выступала перед приглашенной аудиторией, состоящей из руководителей различных звукозаписывающих компаний. Это было как раз в то время, когда Трайдент пытались подготовить пакет услуг для Queen, а Юджин Уоллес и Марк Эштон совместно с крупной компанией, на основе лицензирования, надеялись, что они также получат свой лэйбл.

«Эта ночь в Pheasantry должна была стать показательной для группы, но они все испортили напрочь» - сказал Томас, с которым я проводил интервью в разное время в офисах Трайдент. Именно он был приглашен Норманом Шеффилдом на роль со-организатора группы Queen, в самом начале развития их карьеры.

«Это шоу в ресторане Pheasantry попросту пошло не так! Мы пригласили всех этих людей, чтобы вызвать интерес к группе, но ничего не сработало», - вспоминает Том, - «Было слишком много шума, и впоследствии, Queen была отклонена несколькими компаниями... а потом, в 1973-м году, во времена фестиваля Midem, у нас вновь появилось несколько заинтересованных компаний. Тогда на фестивале мы поставили несколько пленок для Роя Физерстоуна из EMI, и он попросил не подписывать ни с кем контракт, пока он не вернется. На то время, мы все еще искали менеджмент для группы, но никто не хотел и слышать об

этом, поэтому, мы решили взять управление в свои руки».

Томас упомянул, что затраты на первый альбом Queen, который был завершен задолго до контракта с EMI, составили 13000 фунтов, а затраты на второй лонг-плей — 20000 ф.с. «Все должно было быть сделано безупречно — это был фетиш группы, и они работали в студии целыми днями над вокальными наложениями и гармониями... главной причиной всему этому было их стремление к совершенству. Они бы не согласились ни на что, пока не добились бы нужного звучания. Фредди и Брайан были перфекционистами в этом плане, которые ищут идеальное качество звучания для каждой песни, изучая стадии фазировки стерео микса. В студии всегда были только они четверо, и если что-то шло не так, то разгорались споры — если бы в такой момент зашел посторонний, он бы подумал, что они сейчас разорвут друг друга на куски. После подобных скандалов они могли не общаться между собой день, а то и больше, но чаще всего они скандалили по поводу материала или договоренностей. С самого начала, качество звучания гитарных партий Брайана — было чем-то таким, что Queen пытались сделать идеальным. Они понимали, что его звучание было одним из самых важных моментов на их записях. Queen всегда была напряженной группой, живущей за счет своих нервов — это то, как им нравилось работать; Они не изменились и всегда будут такими, поскольку, это важный компонент их успеха... Иногда, поздно ночью, по студии могли летать тарелки с едой и стаканы. Почему? Как я уже говорил, всегда хватало напряжения. Они были очень нервной группой. Это было нечто, и, как правило, наблюдалось только в студии. Но, помнится, однажды, это даже было заметно на сцене — в ноябре 1974-го года, когда Queen посетили университет Лидса. Какое-то из устройств не работало, и Роджер не мог из-за этого слышать себя должным образом.

Поэтому, как только Роджер сошел со сцены, он со всей дури стукнул ногой по панели в раздевалке, и его увезли в больницу Лидса прямо в концертном костюме, так как у него был сильный ушиб ноги. А во время другого тура, Роджер был так сильно расстроен сценическим звуком, что разгромил свою барабанную установку, а Брайан в гневе швырнул через всю сцену свою Ред Спешл, в результате чего на ней согнулась половина ладов. Когда они работали, вокруг них всегда царило напряжение, как и вспышки подобных ситуаций, Затем, несколько минут спустя, они уже были обеспокоены тем, что произошло с их оборудованием на сцене. Роджер всегда тревожился о том, чтобы его установка была в порядке к следующему дню.

Когда выступления заканчивались, ребята могли расслабиться. Они всегда были тусовщиками, но никогда не пьянизовали. Они предпочитали расслабляться на вечеринках, где было много еды, или встречаясь с людьми в своих гостиничных номерах. А потом они отсыпались вплоть до 12-ти часов дня, завтракали, выпивали свои витамины и снова готовились к очередному концерту. Принятие витаминов было почти таким же ритуалом, как и употребление солевых таблеток после того, как они потеряли много соли во время одного из концертов.

В день они принимали около 12-ти витаминных таблеток, и хотя были худенькими, а не мускулистыми здоровяками, они постоянно были в нервном напряжении, и это забирало много энергии. Плюс ко всему, группа, будучи в туре, питалась нерегулярно, поэтому, витамины были необходимой заменой».

«Началом всего для них стал тур с Mott the Hoople. До этого, они едва ли могли давать какие-то живые выступления, из десятка мероприятий они могли участвовать не больше, чем в четырех. Сделано это было умышленно, такова была политика Трайдент: группа не будет светиться где-то, где нет правильных условий — правильного освещения, правильного звука и т.д. Мы не хотели, чтобы они испортили эффект, который они могут создать, такими вот

выступлениями в пабах и клубах.

Когда они начали тур с Mott the Hoople, их звуко-инженером был Джон Харрис - он был другом Queen с самого начала. Затем, мы пригласили Джеймса Данна, в чьи обязанности входило световое шоу. Наша идея с самого начала заключалась в том, что Queen войдут в этот бизнес уже будучи на должном уровне, такова была политика компании — группа, включая Джона Харриса, в течение шести или девяти месяцев, еженедельно получала оплату, так что, им не приходилось делать ничего другого.

Дела пошли в гору во времена третьего альбома - благодаря альбому Sheer Heart Attack их пластинки стали лучше продаваться, а их сценические выступления уже были разработаны. Они потратили много времени на этот альбом, занимаясь песнями сначала в студии Rockfield, затем вернулись в Лондон, дабы наложить основные минусовки, а потом снова в Трайдент, чтобы сделать наложения и повторное микширование.

Queen работали над этим альбомом 7 дней в неделю и 24 часа в сутки, так как у них были выставлены время и сроки на работу после болезни Брайана (в 1973-м году у Мэя обнаружили гепатит и еще кое-что — прим.пер.) Потребовалось три месяца на продюсирование альбома, а расходы составили около 28000-30000 ф.с.

Этот альбом был более сложным чем то, что группа делала до этого, поэтому и расходы возрастили, но когда Sheer Heart Attack был выпущен, он был признан превосходным лонг-плэем.

«Когда группа закончила работу над альбомом Sheer Heart Attack, у музыкантов было всего несколько свободных дней до начала тура. Поэтому, у Queen было время продумать свое сценическое выступление, и делали они это в студии Liveware Studios, в Илинге, где репетировали различные номера и опробовали оборудование. И мне кажется, что только тогда для каждого из ребят начал проявляться масштаб того шоу, за которое мы все взялись. Только лишь для перевозки оборудования нам понадобился 40-тонный автопоезд и 10-тонный грузовик. Кроме того, у нас был экипаж из 15+ лимузинов с водителями. У нас была всего неделя на репетиции, а затем, мы двинулись в Манчестер, где должно было открываться шоу. Их личное бэкстейн - оборудование, основное звуковое оборудование, световое шоу и прочее-прочее обошлось нам в целое состояние! А ведь приходилось собирать и разбирать это всё каждый день. Это означает, что дорожному экипажу требовалось уже в 10 утра быть на новом месте, чтобы установить всё оборудование, на что уходило до шести часов, затем, в 4 часа дня, каждый день проводился саундчек. А когда на место прибывала Queen, им требовалось еще два-два с половиной часа, для завершения каждого саундчека. Бывали такие дни, когда у них оставалось достаточно времени, чтобы поесть и принять ванну перед тем, как они должны будут выйти и отыграть свой сет. В 11-ть вечера, после окончания концерта, дорожная группа начинала демонтаж оборудования, а это занимало каждый раз еще три часа. Чаще всего, это означало, что в три часа ночи дорожная группа уже снова была в пути к следующему городу, в то время, как участники Queen просто ложились спать после шоу. А на следующий день в 10 утра весь процесс повторялся снова. Я думаю, что это был первый тур, запланированный в таких масштабах и с таким оборудованием в стране, хотя, в основном, так и делается в США. Так или иначе, первый концерт прошел в Manchester Palace, и он был успешным — Queen вложила всю себя в этот тур, и зрители видели это. Возбуждение среди толпы нарастало, около восьмидесяти процентов аудитории просто вскочили со своих мест и побежали к сцене. Впервые нам составило труда забрать группу со сцены прежде, чем аудитория разберет их на сувениры, плюс ко всему, была огромная давка на выходе — и это они испытали впервые. На следующую ночь, когда выступали в Хенли, они были ограничены во времени, чтоб не было риска того, что им навредят, когда они будут покидать сцену. У нас был лимузин, —

ожидавший Queen сразу за дверью сцены, и как только музыканты заканчивали выступление, они пробегали через задний запасной ход к двери, были в пути уже через минуту, и в течение четырех минут могли добраться до отеля. Таким образом, мы остановили их осаждение толпой. Иногда, было проблемой, если служебный ход был слишком узок и лимузин не мог нормально заехать. В таком случае дорожная группа окружала выход и ограждала Queen, когда они покидали здание. Но это никогда не было легко, потому что Queen всегда были добры к своим поклонникам и постоянно настаивали против запрета давать автографы. Так что, мы просто провожали их до лимузина, а уже сидя в машине, группа могла брать фото и программки, чтобы подписать их поклонникам, находясь в безопасности.

Другое, что еще нас беспокоило с самого начала — Фредди очень любил подниматься на сцену спереди и поклонники достаточно легко могли к нему прикоснуться. Иногда и Брайан делал также, и если бы что-то случилось, это заставило бы нервничать дорожный экипаж и вышибал. И, однажды, в Glasgow Apollo кое-что таки случилось: Фредди как всегда решил подняться на сцену спереди, и какой-то парень из зала схватил его микрофон, и вместе с Меркьюри втащил в толпу. Дорожному экипажу и вышибалам пришлось «нырнуть» в толпу, чтобы спасти Фредди, после происшедшего он никогда больше не позволял себе подобного. В этом туре фанаты начали бросать на сцену всяческие подарки — кольца, браслеты, подушки, куклы и другие всевозможные вещи. Как-то в одном из интервью, Мэй упомянул, что ему нравятся пингвины, после этого на сцену стали лететь вещи с пингвинным мотивом. Летели и наволочки с прекрасно вышитыми мотивами «Queen», на которые, должно быть, фаны потратили кучу времени.

Самый шумный прием прошел в Glasgow Apollo, которому в ту ночь было нанесено ущерба больше, чем на любом поп-концерте за последние три или четыре года. Первые десять рядов сидений были разбиты, и очень странно, что возникла такая вспышка агрессии, потому что Queen сами по себе люди интеллигентные, а их музыка очень взрослая, и не идет в сравнение с музыкой Bay City Rollers или Дэвида Эссекса, например. Но той ночью было такое столпотворение, которое обычно бывает на модных молодежных концертах. Сама же группа очень радовалась, когда получала большую аудиторию слушателей.

Осенью 1974-го года, в рамках тура проходил концерт в Рейнбоу, что сами Queen считали немаловажным, так как они проживали именно в Лондоне. Для них Rainbow был большим полигоном, но они немного опасались его, так как Лондонская публика была намного прохладнее, чем в других городах. Но в тот день произошло то же самое, что происходило на протяжении всего тура. У них был прием в Швейцарском коттедже Holiday Inn, и все без исключения были на седьмом небе от счастья. Группа получила такую отдачу от зала, о которой могла только мечтать. Слушатели даже кричали отдельные песни, такие, как "Liar", "Keep Yourself Alive" и "Stone Cold Crazy".

После концерта все оборудование должно было быть собрано и отвезено в Скандинавию, где должен был начаться пятнадцати-дневный тур Queen по Европе, в который входили Гетеборг, Хельсинки, Осло, Мюнхен, Кельн, Гамбург и Барселона. И во всех странах их встречали так же, как и в Великобритании. Зрители сходили с ума, но что меня удивило, аудитория, казалось бы, не привыкла видеть живые выступления с таким количеством сценической аппаратуры. Как только шоу началось, люди в зале сидели с открытыми ртами. В Испании группа была относительно неизвестной, но все 6000 билетов на их концерт были проданы, и я чувствовал, что этот концерт был одним из самых удивительных, когда-либо даваемых группой. В ту ночь всё было очень правильно.

Оба концерта, проходившие в Рейнбоу (первый прошел 31 марта 1974, а второй 20 ноября

того же года — прим. пер.) были записаны на пленку и зрительская аудитория из других уголков страны смогла увидеть как далеко продвинулась Queen к осени 74-го. А после, группа провела почти месяц на постпроизводстве, редактируя запись в 33-х минутный фильм "Queen At The Rainbow", который был поддерживающим к фильму Барта Рейнольдса и Кэтрин Денёв - "Hustle" весной 1976-го года.

Норман Шеффилд был исполнительным продюсером фильма "Queen At The Rainbow", Брюс Гаэрс был в качестве директора, а Джеймс Данн — ответственный за освещение. Этот фильм стоит посмотреть, если есть такая возможность. В нем вы увидите то, как развивается музыка Queen, хотя она и заметно сырьёвата там в отличие от того звука, который они производили уже через год на лонг-плэе A Night At The Opera.

Некоторые сценические номера не вошли в фильм, но, как и тур, "Queen At The Rainbow" начинается с кадров, как группа подъезжает к театру на лимузине и готовится к концерту в темном закулисье театра. Сверкающий костюм Фредди Меркьюри во время номера "Now I'm Here", открывающего шоу, был абсолютным центром внимания. Также исполнялись композиции «Killer Queen», в исполнении Меркьюри на рояле, "March Of The Black Queen", "Keep Yourself Alive", захватывающее дыхание "Liar", "Stone Cold Crazy", и наконец "In The Lap Of The Gods".

Во время работы над Sheer Heart Attack и планированием тура по Англии и Европе, Queen переживали, что болезнь Брайана может свести все усилия группы на нет, так же, как это случилось в их первом туре по США совместно с Mott the Hoople, когда Брайан рухнул с гепатитом.

«После того случая у группы постоянно присутствовал страх, что как только они сделают какой-то важный шаг, болезнь Мэя будет напоминать о себе» - говорит Дэйв Томас, - «Они всегда были озабочены этим, да и в дороге им было трудно из-за отсутствия регулярного питания и нормального сна. Я говорю об этом, потому что во время Британского и Европейского туров, Фредди стал много кашлять, хотя после того, как они отдыхали в период Рождества, ему стало лучше. Было много разговоров по поводу этого кашля, что он якобы преобладал над Меркьюри. В конце января Queen уехали в штаты и начали свой второй тур по Северной Америке, до сих пор используя те же концертные номера, с которыми они выступали уже на протяжении нескольких месяцев. Изначально они планировали вернуться в США к сентябрю прошлого года, но планам не суждено было сбыться из-за болезни Мэя. Теперь вы можете представить, как они переживали, чтобы на этот раз это не повторилось. Тур начался хорошо — это был первый раз, когда группа была хэдлайнерами в штатах, а спрос на билеты был настолько велик, что Queen давали по два концерта за вечер — в 6 часов и в 8.30 каждую ночь в Бостоне и Нью-Йорке, но билеты по-прежнему полностью распродавались».

Тур начался 5 февраля в Колумбусе, штат Огайо, затем они поехали в Цинциннати (6-го числа), Дейтон (7-го), Кливленд (8-го), Саут-Бенд (9-го), Детройт (10-го), Толедо (11-го), а после у них был небольшой перерыв, и далее они посетили Уотербери (14-го), Бостон (15-го), Нью-Йорк (16-го), Трентон (17-го), Льюистон, штат Мэн (19-го), Пассаика (21-го), Гаррисберг, штат Пенсильвания (22-го), а затем, 23-го числа, им предстоял концерт в Филадельфии.

«К тому времени мы добрались до Филадельфии, и у Фредди начали проявляться проблемы с горлом. Меркьюри всегда любил отрываться после концертов, но теперь он начал рано ложиться спать, чтоб его голос отдохнул. Он считал, что не может взять высокие ноты должным образом. Состояние голоса все ухудшалось, вплоть до Филадельфии, где было организовано два концерта. После концертов Фредди едва мог говорить, и усугубляло всё сухое центральное отопление, что также влияло на его горло.

На следующее утро после концерта Queen в Erlinger Theatre, в Филадельфии, с горлом Фредди все стало настолько плохо, что мы потащили его к ЛОРу в Филадельфийский университет, где его обследовали. Врач сказал, что у Меркьюри узлы на связках из-за сильного напряжения голоса, и посоветовал ему три месяца полного покоя — ну, вы можете представить себе ту депрессию, что последовала за диагнозом?

Мы не могли сказать об этом другим, так как они уехали в Вашингтон, где группа должна была выступать в центре Джона Кеннеди тем вечером. Мы с Джеком Нельсоном остались в Филадельфии вместе с Фредди, чтобы узнать, что скажут в больнице.

Когда Меркьюри сказали о том, что на три месяца нужно воздержаться от концертов, он погрузился в состояние глубокой депрессии. Он чувствовал, что расстроит поклонников и остальных участников группы. «Группа меня прибывает» - сказал Фредди.

В их первый визит в штаты все пошло наперекосяк, и теперь Фредди чувствовал, что в этот раз виноват он, и переживал это довольно остро. Со временем тур с Mott Фредди начал довольно мрачно реагировать на разговоры о будущих планах, аргументируя это тем, что все равно все снова пойдет наперекосяк. Так или иначе, Фред был полон решимости отправиться в Вашингтон, и выступить той ночью, потому что все билеты были проданы, и вся группа будет находиться в центре Джона Кеннеди в ожидании прибытия Фредди.

Мы пришли на станцию Филадельфии, чтобы сесть на поезд и отправиться в Вашингтон. После того, как купили билеты и сели в поезд, мы начали обсуждать, что делать с концертами, которые были расписаны на март. Недалеко от Балтимора наш поезд сошел с рельс, и нам пришлось выйти. Мы застряли в Балтиморе, в небольшом кафе на станции. Из-за этой аварии были наняты все машины напрокат, не было свободных такси, и аэропорт был закрыт из-за тумана. Время подходило к пяти часам вечера, а уже в восемь часов Меркьюри должен был выступать с группой на сцене. Вы можете представить, как накалилась атмосфера, у нас не было даже способа связаться с группой и сказать о том, где мы и что произошло.

Мы испробовали все возможные способы добраться в Вашингтон — автобус, автомобиль напрокат, такси, частный самолет — и все без толку. Когда мы все уже были на грани отчаяния, по громкоговорителю станции прозвучало объявление, что один поезд идет напрямую в Вашингтон, но в нем нет свободных сидений. Поэтому, мы заказали два купе и легли отдохнуть, ожидая прибытия к месту назначения.

К тому времени, пока мы добирались до центра Д.К., мы уже пропустили саундчек, но у нас все еще не было способа связаться с остальными участниками, которые должны были ждать нас в центре. Мы прибыли в Вашингтон в 7.15 вечера, оставалось всего 45 минут до концерта, но у нас все еще было достаточно времени, чтоб добраться до отеля, где нас ждали остальные ребята.

Мы рассказали группе новости о том, что Фредди запретили напрягать связки в течение трех месяцев, и остальные участники Queen приняли это достаточно хорошо. Хотя, было очевидно, что они расстроены этим намного больше. Затем они сели в машину и направились

в центр Джона Кеннеди, чтоб дать там, как они думали, последний концерт в этом туре. И когда они вышли на сцену, они дали самый лучший и удивительный концерт, который я только видел у них. Это было удивительное шоу, казалось, что у них столько энергии, и, к нашему удивлению, Фредди смог взять все высокие ноты.

После этого концерта мы решили, что нужно повторное обследование, и повели Фредди к врачу, но уже в Вашингтоне. Врач сказал, что это вовсе не узлы на связках, а просто горло воспалилось. Конечно, голосу Фредди нужен был отдых, но никакой надобности в операции не было, по словам врача. После второго обследования, которое так отличалось от первого, мы решили сделать третье. И на этот раз мы пошли к специалисту в Нью-Йорке, лечившему

звезд шоу-бизнеса - он консультировал Тома Джонса, Барбару Стрейзанд, и других людей подобного уровня. Доктор подтвердил, что это всего лишь отек и что Фредди должен дать своему горлу отдохнуть столько, сколько возможно, при этом избегая общения с людьми и принимая антибиотики. Услышав это, мы решили подтвердить отмену концертов в Питтсбурге, Күнтауне, Буффало, Торонто, Лондоне и Дэвенпорте, а затем снова возобновить тур в Ла-Кроссе, отменяя концерты с интервалами для того, чтобы Фредди не перегружал свой голос.

Весь концертный график был отредактирован, и вместо запланированных сорока восьми концертов, группа отыграет всего 33.

Но у нас все еще была звуковая и осветительная аппаратура, за которую нужно было платить. Так что, вместо получения прибыли, мы закончили тур с убытками.

Конечно, предполагались некоторые издержки, но доходы от продажи билетов были далеки от наших расчетов.

Отыграв последний концерт в Сиэтле, группа направилась на небольшой остров Каваи среди Гавайских островов, чтобы отдохнуть и расслабиться, пока все оборудование летит в Токио, где Queen должны были начать свой тур по Японии, начиная с концерта в Будокане 19 апреля. Это было идеей Джека, чтобы парни отправились на Каваи, он считал, что после тура по США им нужен был тихий и полноценный отдых.

И участники группы действительно хорошо отдохнули перед вылетом в Токио, куда они прибыли на несколько дней раньше, и там началась новая фаза их карьеры.

К их удивлению, в аэропорту их ждали тысячи поклонников — это был первый раз, когда их так встречали, хотя Queen знали, что их альбомы отлично продаются в Японии.

Думаю, что все сочли такую встречу немножко подавляющей — столько людей толпилось в аэропорту, все кричали и размахивали руками, встречая только Queen.

Мы протащили ребят через толпу и на лимузине отвезли их в отель, где была другая толпа ожидающая их снаружи... У группы впервые появились телохранители, и впервые им пришлось не выходить из гостиницы из-за количества людей на улице, которые хотели увидеть ребят. Во всем этом была маленькая подсказка, что в Японии происходило что-то необычное. Количество писем от фанатов из этой страны было несоразмерным с количеством писем, приходивших из остальных уголков мира. Но группа не осознавала, насколько они популярны в Японии, пока они не сошли с самолета. Каждый день в отель поступали груды подарков от фанатов: красиво расписанные картины, карикатуры, куклы одетые по-особенному, декоративные вентиляторы, куски шелка, и всё это было наилучшего качества.

Из-за писем поклонников мы понимали, что музыка Queen любима в Японии, но мы никак не ожидали следующего: промоутеры сказали, что на концерт в Будокане были распроданы все 10000 билетов. В связи с этим, группа согласилась дать еще один концерт, билеты на который точно также распродались, а это было просто невероятно. Думаю, что группа с каждым днём все больше удивлялась такой силе реакции. Миса Ватанабэ приставила к Фредди, Брайану,

Джону и Роджеру по личному телохранителю. Телохранитель Фредди был мастером по карате и дзюдо, ростом в четыре фута и два дюйма. Но проблема была в том, что хоть у Queen и была такая защита, они не осмеливались покинуть отель без тщательной организации. Один из своих выходных дней они провели в доме у промоутера.

Это был типичный японский дом, построенный в традиционном стиле, который ребята сочли очень интересным. Потом они побывали на приеме, где встретились с послом Великобритании в Японии.

Я думаю, что группа, а в особенности Фред, были такими возбужденными из-за

идеализированного взгляда касательно того, какой может быть Япония. Фредди всегда говорил в интервью, что это единственное место, где бы он мечтал побывать. А когда они прибыли туда, их встретили настолько хорошо, о них заботились с предельной вежливостью, что только подтвердило их предвзятые домыслы. Queen просто влюбились в этот народ и страну, где их в свою очередь встречали словно королей. Первый раз их встречали подобным образом, и группа понимала, что это всё для них сделала их музыка.

Первое их шоу в Будокане было точно таким же, что и в Palace Theatre, в Манчестере прошлой осенью.

Впервые Queen играли для такой большой аудитории в качестве хедлайнера, что сделало реакцию группы еще более драматической.

Фредди решился подучить немного японский, и когда он на концерте подошел к микрофону и сказал: «Очень приятно находиться здесь, в Токио» - публике это понравилось. В конце первого концерта толпа возле театра была настолько огромной, что Queen пришлось увозить на бронированном автомобиле, это также было в новинку для них.

Перед своим последним концертом в Токио, они все пошли в магазин и купили традиционные японские кимоно, и перед тем, как выйти на бис, группа надела эти кимоно. Когда Queen вышли на сцену в этой одежде, публика обезумела, потому что таким образом группа смогла визуально выразить свою благодарность.

Из Японии Фредди привез множество подарков для девушек, работающих в офисе Трайдент, а также привез кимоно и шелк для своей девушки Мэри Остин, и кучи других подарков для себя, включая кукол и самурайский меч, от которого Меркьюри был в восторге.

Группе надарили столько подарков в Японии, что у каждого был огромный пакет, в котором не было ничего, кроме подарков. Когда они прибыли в аэропорт Хитроу, только чтоб пройти таможню им понадобилось полтора часа. Весь этот опыт был в новинку для ребят, все эти толпы возле входа в гостиницу — это было очень захватывающе. Но еще больше их поражало во время поездок по городам Японии, согласно концертному графику, фанаты каким-то образом узнавали их маршрут и встречали на платформе каждой станции, через которую проезжала группа — это было удивительно.

Путешествуя между городами, группа обратила внимание на красоту сельской местности, и сочли ее потрясающей.

Было что-то такое во Фредди, на что зрители определенно реагировали: его восточная внешность, интересная манера поведения. Всё это в сочетании со сложными элементами музыки, которую исполняли Queen, затрагивало какие-то струнки в душах людей.

Создавалось впечатление, будто их музыка непосредственно связана с японцами, которые сами по себе люди очень деликатные во многих отношениях, но в то же время они могут быть сильными. Такое ощущение, будто между аудиторией и группой сработала своеобразная «химия».

В конце тура Queen отправились в аэропорт Токио, для возвращения в Англию, и на месте их уже ждала толпа, чтобы попрощаться. Я думаю, что подобный контраст, когда тебя так гостеприимно встречают, а затем ты летишь обратно к себе домой в Лондон — как раз та вещь, к которой им нужно было привыкнуть.

Queen вернулись в «старую добрую» Англию, к своему привычному образу жизни.

Разница стала еще более заметной, когда к маю, о самом их успешном сингле «Killer Queen», выпущенном в феврале, и великолепном альбоме «Sheer Heart Attack» как-будто бы все позабыли.

Так что, каким-то образом, им нужно было приспособиться к тому, что сейчас они на самом своем пике в Токио, а затем полетят в Лондон и станут очередной просто группой. Кажется, для них это было трудное время.

Когда Queen вернулись, они взяли четыре недели отдыха, а Фредди, давая интервью,

рассказывал о Японии. Они начали думать о выходе нового альбома, и мы частенько видели ребят в Трайдент — им нужно было многое обсудить.

Все, что мы сделали для них в Трайдент — все было отлично на творческом уровне. Но расходы были огромны, и пришло время, когда нужно было платить по счетам и разбираться с налогами. Нас предупредили, что имеются и огромные счета, но то, что мы сделали, было абсолютно правильным.

Пришло время, когда группа захотела оклад повыше, они чувствовали, что пора задуматься о покупке собственных домов. Они были «звездами» — теперь это были их рамки сознания. Они достигли того, чего хотели, хотя до этого подразумевалось, что любая прибыль будет реинвестирована в группу. С самого начала мы знали, что Queen будет очень успешной группой, потому что их музыка действительно хорошей, но нашей идеей было вложить прибыль в группу, хоть они и считали, что должны получать больше»

Обсудив с Дэйвом Томасом и Норманом Шеффилдом прогресс Queen как записывающейся группы, так и концертной, я, наконец, спросил Томаса, какие, по его мнению, у них были сильные личные стороны, и что их так крепко связало вместе в музыкальном и личностном плане. Ранее в нашем разговоре упоминалось, что между участниками группы могли вспыхнуть конфликты, как перед концертом, так и в студии.

«Я думаю, что в любой группе такие ситуации неизбежны» — говорит Томас, «Всё приходится продумывать до мелочей. Все время вы планируете следующее шоу, не успев даже до конца отыграть предыдущее. Нужно перевозить очень много оборудования, все голодные и хотят спать, все эти технические проблемы расположения микшеров и прожекторов, нужна правильная высота для балок с прожекторами, в каждой из которых по 20 огней. Всегда что-то может пойти не так.

Даже выгрузить и перенести оборудование из 40-тонного автомобиля, не задев никого, и не причинив травмы, может оказаться большой проблемой. Вы удивитесь, насколько узкими порой бывают двери. И все это должно быть в рабочем виде и настроено до начала саундчека, и это уже предмет гордости дорожной команды, которая работает должным образом, приезжая раньше музыкальной группы. Ну, а если нет, то столкновение характеров может произойти среди дорожной команды, и тогда, по прибытию в здание музыкальная группа будет очень обеспокоена».

Сопровождал ли группу в туре Дейв Томас или Джек Нельсон, у каждого из них была обязанность скоординировать это все правильно.

«Всегда бывали драмы» — говорит Дейв Томас, — «например, дорожная команда не успевала вовремя разобрать аппаратуру после концерта, и вовремя покинуть зал. Подобные случаи очень расстраивали, так как это означало, что они не прибудут в следующее место проведения концерта вовремя, а это повлечет больше проблем. Иногда случались мелкие раздражающие неприятности только из-за того, что дорожная команда не выспалась и устала. Небольшие проблемы, которые могут стать огромными горами, если есть какая-то напряженность».

«Я думаю, что проблемой Queen было то, что у них было мало общих интересов за рамками музыки. Вся их энергия и мысли были направлены на работу. Если у них было свободное время в дороге между концертами, то они могли читать специализированные журналы. Иногда Джон или Брайан доставали свои полароиды и делали фотографии, но общих занятий или разговоров не на тему следующего концерта было мало.

Один из худших моментов был как раз перед концертом в Манчестере, когда вся аппаратура была установлена, настроена, проводка соединена, и только тогда Брайан заметил, что его гитара не дает фидбэк, который Мэй использовал в качестве эффекта. Мы обнаружили под сценой какой-то электрический кабель, ведущий к генератору системы, и который не давал

обратного питания, так что, всё заземление должно было быть изменено. Это задержало саундчек фактически до начала концерта, когда в зал открыли для публики. Но такое иногда случается с такой сложной техникой»

Затем я попросил Дейва Томаса, также как и Нормана Шеффилда рассказать о своих личных впечатлениях относительно участников группы.

О Фредди Меркьюри: «Он очень целеустремленный и щедрый, он часто дарил подарки и всегда благодарил, когда делали что-то для него. Он очень чувствительный, если не сказать, слишком чувствительный. И он всегда очень радостный, всегда должен чем-то заниматься и он ненавидит оставаться в одиночестве. Он всегда должен быть с людьми, он тот человек, который после концерта предпочитает пойти на ужин в окружении компании, и насладиться общением. Он очень предан как музыкант и художник, и чрезвычайно точный во всем — будь то его одежда, освещение или музыкальная система. Все должно быть в самый раз, и я думаю, что ему нравился весь этот аспект шоубиз, весь этот блеск и мишура».

О Брайане Мэе: «Он был очень тихим и замкнутым. Он всегда имел обыкновение думать и беспокоиться. Вся группа относилась к тому типу людей, которые постоянно беспокоятся. Они беспокоились о том, прибыл ли их багаж в отель, правильно ли там обслуживание, если они заказали чашку чая, они будут беспокоиться, что его не принесут... а Брайан был беспокойным больше всех их, особенно в таких вещах, как гитарные струны и будут ли они в порядке. Когда он обнаружил, что он что-то типа гитариста-идола, лесть начала беспокоить его. Он тревожился о том, чтобы зрители поняли, что он пытается сделать.

И он всегда будет хотеть общаться с людьми, которые пришли на концерт, чтобы увидеть, что люди на самом деле думают о группе. У него всегда при себе была забавная вещица — он носил шарф, который ему подарили. И мы все должны были быть начеку, чтобы Брайан не забыл его в ресторане, раздевалке или еще где-то, потому что мы знали, что Брайан бы очень расстроился, потеряв его. Было несколько случаев, когда шарфик был утерян, и это полностью повергло Мэя — это просто еще один аспект его беспокойства»

О Роджере Тейлоре: «Он любит шоубиз и все такое, он всегда мечтал стать рок'н'рольным барабанщиком, а когда это случилось, он был в восторге, что его мечты сбылись. Роджер всегда был тем участником группы, которому проще понравиться. Также он прекрасный шутник, который подарит вам проблеск света в напряженную минуту.

Он любит паясничать, особенно, если это вызывает эффект в напряженных ситуациях. Но он никогда не рассказывал анекдоты. Все они не были теми людьми, которые любят рассказывать анекдоты. Я думаю, что его способность относиться к вещам легко, даже когда что-то могло выйти из-под контроля, помогла держаться группе вместе. Я всегда замечал, что все участники Queen очень лояльны друг к другу. Они очень сплоченные, хоть у них и были довольно напряженные времена, но это одна из причин, почему группа успешна. Всякий раз, когда я вижу новую группу, в первую очередь я ищу в ней лояльность. Ведь когда приходит успех, то нарастает и напряжение, и весь труд может сойти на нет, если кто-то один покинет группу. Я не думаю, что с Queen произойдет подобное. В личном плане у них нет слабых звеньев, поэтому, я думаю, что они будут вместе очень долго»

И, наконец, о Джоне Диконе Томас сказал вот что: «Он очень независимый в рамках группы. Он всегда вставал по утрам раньше всех, в то время, как остальные могли спать и до 10.30 утра (особенно Брайан Мэй, который ненавидит просыпаться по утрам). Если бы вы

назначили Джону срок выезда на следующее утро, то он бы был в лобби отеля на 5-10 минут раньше полностью готовым. Он всегда очень тихий, очень сильный и вменяемый. Если бы была ссора во время саундчека, то Джон бы подошел к делу аналитически. Вне музыки у Джона всегда была страсть к Queen's Park Rangers (футбольный клуб - прим. пер.), который давал Дикону нечто другое для обдумывания. Он никогда не был totally одержим музыкой,

хотя мы до сих пор знаем, что его сердце именно в ней. Думаю, из них всех Джон именно тот, кого я вижу живущим тихой и спокойной жизнью в коттедже, когда придет время сделать это».

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

На следующем этапе карьеры Queen после того, как они расторгли контракт с Трайдент, Дэвид Крокер вновь стал ключевой фигурой. Именно он через посредника обратился к менеджеру Элтона Джона, Джону Риду, с просьбой представлять интересы группы Queen. В очередном эксклюзивном интервью Крокер рассказывает, как все произошло.

Крокер активно наблюдал за развитием творчества Queen. Для него отношения с этой группой являются приоритетными, и он еще не требовал ни копейки с их прибыли после EMI или Трайдент, которые собираются распространять их записи.

Когда было заключено то соглашение, Крокер работал на новом лейбле, принадлежащем EMI, и он был одним из первых, кто оценил кассету с записями, которая впоследствии стала первым альбомом Queen.

«Впервые я услышал ту кассету в 1972-ом, когда Трайдент посоветовали группу компании EMI. В тот момент Queen находились в числе нескольких других исполнителей, которых Трайдент старались продвинуть в EMI, хотя лейбл еще не был до конца сформирован.

Меня назначили представителем A & R (специалист, занимающийся поиском новых талантов) для EMI, а когда появились записи Queen, я был по большей части задействован в Америке. Кто-то посчитал хорошей идеей выпустить сразу три альбома разных исполнителей, которые предлагали Трайдент. Среди них альбом Queen, Юджина Уоллеса и группы SkinAlley. Единственной проблемой являлось то, что сделка дорого нам обходилась, и EMI не были очень уверены в SkinAlley, поэтому своё существование те закончили на лейбле Трансатлантик. Я слышал о Queen, слышал об Уоллесе, но, боюсь, никому не нравились SkinAlley. Это и стало камнем преткновения, потому что сделка могла свершиться только при условии выпуска всех трех альбомов, по одному от каждого артиста».

На самом деле, EMI отказали этой группе, так же как и многие другие лейблы.

В следующем январе Рой Физерстоун, один из исполнительных директоров EMI, отправился на фестиваль Мидем, на юг Франции, на ежегодную «ярмарку» для менеджеров, директоров, издателей и продюсеров, где заключались большие сделки и определялись авторские права на те или иные записи. Физерстоун вернулся в Лондон и рассказал Крокеру: «В Мидеме за несколько дней ты выслушиваешь столько всего, что когда попадается что-то стоящее, ты бросаешься на это! Так вот, я бросился на группу Queen!».

«Я уже слышал о них», - ответил Крокер, вспоминая прошлогодние кассеты.

«Я слышал, что они уже договорились с кем-то, но отправил им телеграмму, чтобы они ничего не подписывали, пока я не вернусь из Мидема», - рассказывает Физерстоун.

Затем они с Крокером отправились на встречу с Джеком Нельсоном, который работал в одном из офисов Трайдент, и который в то время был вторым менеджером группы. Нельсон рассказал нам о сделках с Queen и Юдженом Уоллесом. Мы встретились с музыкантами, обговорили все нюансы, и согласились на сделку с Трайдент, но при этом отказались сотрудничать со SkinAlley, таким образом, те отправились в Трансатлантик. «Мы согласились подписать договор с Queen, но прежде мы хотели послушать их живое выступление в Marquee. И вот они вышли на сцену и начали играть, это была фантастика, но после второго номера всё вдруг пошло не так. Странно. Как только они вышли, эффект был потрясающим, я еще подумал про себя: «Боже, я напал на золотую жилу!» Но потом всё сошло на нет. К концу выступления они кое-как выровняли планку с несколькими неплохими песенками. В общем, это был не самый удачный концерт и люди из и представители EMI, которые также пришли оценить их, остались не очень довольны. Физерстоун на выступлении не присутствовал, и когда мы рассказали ему, что группа не настолько уж хороша, он просто ответил: «Быть такого не может. Я не согласен и собираюсь заключить сделку с ними!».

Queen повезло, что Физерстоун был настроен серьезно. Реши он иначе, всё сложилось бы не так благополучно.

Крокер часто виделся с Меркьюри, Мэем, Тэйлором и Диконом, и рассказывает о своих впечатлениях: «Меня всё время преследует ощущение, что я где-то уже видел Фредди, не могу объяснить, где, но точно знаю, мы с ним были знакомы когда-то. Потом у нас работал парень, который учился с Мэем в школе и всё время нахваливал его, мол, он потрясающий. Хотя тогда мы еще не имели прямых контактов с группой. Когда все договоры были подписаны, они явились к нам и, к моему величайшему удивлению, Фредди представил мне эскиз для обложки первого альбома, который они сделали сами и прямо заявил: «Вот такой будет первая обложка!». Они даже нарисовали собственный герб и указали, где они хотят, чтобы он находился. Правда, когда мы отпечатали его, это получилось ужасно. Мы меняли дизайн трижды. В конце концов, они музыканты явились к нам с фотографией Фредди под светом прожектора и несколькими полароидными снимками в виде коллажа. Они сами все расставили и расклеили как на доске объявлений и сказали: «Мы хотим, чтобы это выглядело вот так!»

Продажи первого альбома после релиза в июле 1973-го года были очень низкими. Это могло объясняться тем, что июль – не самый удачный месяц, или тем, что Queen тогда были не очень известными ведь никто о них еще не слышал. В общем, альбом не был востребован и тогда Джек Нельсон обратился к Джерри Корду, директору EMI. Джек стукнул кулаком по столу и дело пошло.

«Продажи были настолько низкими, что он заставил Джерри Корда взять ситуацию под собственный контроль вместо того, чтобы составить конкретную инструкцию и пустить ее вниз по инстанциям. Как обычно и делали. Он отправился в главный офис и надиктовал телеграммы, чтобы отправить их сотрудникам EMI во всех магазинах, это примерно 60-70 человек, которым было дано указание, подписанное лично Кордом, приложить все свои усилия, чтобы продвинуть альбом. И получилось. Продавцы получили копии альбома, и внезапно мы продали экземпляров в четыре раза больше, чем за всё время до этого. И несмотря на то, что по сравнению с последующими их альбомами, прибыль была поскромнее, дело пошло в гору. А спустя неделю, Queen были на грани разрыва. Что-то дало

трещину. Первый сингл «Keep Yourself Alive» часто крутили по радио, однако он никак не попадал ни в один чарт, а потом вдруг Radio Luxembourg заимело виды на первый альбом Queen. В то же время Queen дали несколько концертов, и отдача была великолепной. Один из таких горячих приёмов был оказан им в Имперском колледже, в том самом колледже, где Брайан и Роджер репетировали в составе Смайл. Я пошел посмотреть их выступление, и они были сногсшибательны. У меня не осталось ни малейших сомнений в том, что они прекрасные музыканты. Всё было таким впечатляющим – музыка, одежда, уверенность. Их представление впечатлило меня больше чем, что бы то ни было, в особенности это касалось Фредди. Я знал его, знал, как он хорошо поёт, но наблюдать его той ночью было нечто потрясающим. Он много двигался, и производил впечатление очень пробивного парня. А потом состоялся их совместный тур с Mott the Hoople, и отдача была такой же, т.е. к моменту завершения тех гастролей Queen зарекомендовали себя как лучшую группу «Второго Эшелона».

Первый альбом хорошо продавался, и когда они начали запись второго, все уже поняли, скоро что-то произойдёт. Первый альбом так хорошо продавался и мы удивлялись, почему он до сих пор не попал в чарты. К моменту релиза второго лонг-плея у нас уже был план – вытащить их из ряда групп «Второго Эшелона», и организовать сольные гастроли, в начале 1974-го. Как раз тогда мы и выпустили Queen II с синглом "Seven Seas of Rhye". Из-за государственных ограничений в подаче электричества у нас было всего три дня, чтобы успеть отпечатать пластинки на фабрике, и было решено, что все записи будут представлены в стандартном виде, чтобы мы могли извлечь как можно больше копий за раз. Это решение явилось важной частью политики EMI и согласно плану Queen II должен был быть выпущен без дополнений. Джек Нельсон вернулся и сказал, что пока в альбоме не будет innerbag, мы не получим плёнку. А потом случилось так, что на обложке была опечатка и в группе сильно настаивали на её исправлении, видите ли, они были очень внимательны к деталям. Они страшные перфекционисты, и это правильно, потому что и я в качестве покупателя предпочитаю полностью укомплектованный и аккуратный товар. Нам неожиданно повезло. «Мы пытались закончить альбом вовремя и решили выпустить «Seven Seas of Rhye» первым синглом. Рони Фаулер, промо-менеджер в EMI и уже тогда большой поклонник Queen, всегда старался поддерживать в офисе энтузиазм на их счёт, не переставая нахваливать. Он отнёс «Seven Seas of Rhye» в офис "Top Of The Pops" как раз тогда, когда Дэвид Боуи не успевал вовремя представить свой ролик для передачи. Рони уговорил тамошних боссов послушать Queen и добился для ребят участия вместо номера Боуи. Это случилось во вторник. Queen посетили студию Рэмпорт и записали нужные треки для телевидения, а в среду сняли ролик для "Top Of The Pops", который показали в четверг, а к субботе сингл уже лежал на прилавках. Т.е. всё было устроено за три дня. Нельзя упустить такой шанс. Исключительный случай. Не думаю, что EMI когда-либо выпускали сингл с такой скоростью... Не было времени приводить в порядок бумажные дела. Это можно было сделать и позже. Все говорили: «Сделайте это!», мы и сделали. После этого, альбом более менее хорошо продавался, по крайней мере, без проблем, как было раньше. Этот сингл явился первым хитом Queen и дал хороший старт Queen II, а через шесть месяцев весь тираж был скуплен. В США синглом был выпущен Liar, который имел больший успех, чем все их номера с «Moot The Hoople». Очень жаль, что Брайан заболел именно во время гастролей в Штатах, потому что тогда, в 1974-ом они могли бы неплохо раскрутиться».

Сам Крокер вскоре стал директором «Рокет Рекордс», компании созданной Элтоном Джоном

совместно с Джоном Ридом, который также являлся основателем «Джон Рид Энтерпрайзес Лтд». В конце 1975-го Риду довелось немного поработать с Queen, до того как они его наняли.

«Когда стало ясно, что их пути с Трайдент расходятся, я предложил Фредди познакомиться с Джоном Ридом, с которым, я уверен, группа отлично бы сработалась, но не настаивал, потому что инициатива должна была быть в их руках. Таким образом, разлетелся слух, что Queen находятся в поисках нового менеджера. А потом, однажды, я сидел в своём офисе, вот за этим столом, и вдруг зазвонил телефон, и чей-то голос в трубке спросил готов ли Джон Рид стать менеджером группы Queen. Я отправился к Джону в офис и сказал: «Мне кажется Queen заинтересованы в тебе. Хочешь я вас познакомлю?». Мы поговорили минут 5-10, а потом он спросил, что я о них думаю и я сказал, что, по моему мнению, они превосходны. Я перезвонил тому человеку, и вскоре Queen пришли к нам в офис, чтобы встретиться с Джоном. Я чувствовал себя брокером на этой встрече, хотя «брокер» не совсем подходящее слово. У Джона были кое-какие сомнения, но я сумел его переубедить. Я был уверен, что группа просто блестящая и это было моей первой подобной рекомендацией Джону, хотя и с Элтоном он познакомился через меня. Я дружил с Элтоном еще когда он просто писал песенки. Он часто приходил в EMI, клянчил записи, а Джон Рид тогда работал со мной в одном офисе. Мы с Джоном оба пришли в EMI в июле 1969-го, затем он стал менеджером на лейбле Мутаун, а я устроился в Белл, но мы стали хорошими друзьями. И вот, когда Элтон в очередной раз пришел ко мне, я познакомил его с Ридом, так все и началось. Я всегда чувствовал в Queen эту химию, которая присутствовала и у «The Beatles», и у «The Who». В каждой великой группе есть один симпатяга, тихоня, музыкант до мозга костей и *outrageous one*. Они очень отличаются друг от друга, но они связаны как единое целое, это и есть рецепт хорошей команды. В дополнение ко всему, они все очень образованные, толковые музыканты, а Фредди с Брайном - пара просто выдающихся авторов песен. Очень захватывающе наблюдать, как всё это происходит в одной группе. Им также присуща большая сила духа. Они знают, что будут делать, а чего не сделают никогда. Они могут быть крайне требовательны, они готовы отстаивать свою точку зрения, и если кто-то пойдет им наперекор, они ответят: «Вы не будете нами манипулировать! И поскольку их позиция прочна, все, что тебе остается – давать советы и вразумлять их хоть иногда. Как это было во время съемок Богемной Рапсодии. Брюс Говерс был назначен режиссером, был выделен бюджет в 32000 фунтов. Я не участвовал в этом, потому что находился в Австралии, хотя знал, что съемки проходили в Elstree во время репетиций к предстоящему туру. И я почувствовал себя немного не у дел, настолько всё было круто. Я вспомнил, как они настаивали на исправлении незначительной опечатки на обложке Queen II, и понял, что здесь они точно также приложили все свои усилия, чтобы всё было так, как они задумали. Вот, почему, я считаю, их музыка котируется».

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Когда Queen вернулись из Токио, после удивительных японских гастролей, в Лондоне им пришлось столкнуться с требованиями Трайдент продлить прошлогодний контракт. Грубо говоря, всё лето музыканты должны были провести в студии, сочиняя новые песни, записывая и репетируя их денно и нощно, чтобы выпустить новую пластинку, сопровождаемую синглом, к осени 1975-го. А затем пуститься в очередной тур по Великобритании.

По такой же схеме они отработали в 1974-ом, когда после релиза *Killer Queen* и альбома *Sheer Heart Attack*, отправились покорять Европу, Штаты, а затем и Японию.

Была только одна небольшая проблемка. Queen еще не успели насладиться всеми преимуществами обрушившейся на них славы, ведь это было только начало.

В 60-е, музыканты вроде The Who и Rolling Stones несколько лет напряженно работали, чтобы получить возможность приобрести себе новый дом. Но на дворе середина 70-ых, это другие деньги, и в мыслях людей Queen внезапно становятся в один ряд с группами прошедшего десятилетия. Сами участники квартета также в этом убеждены.

Возможно, Норман Шеффилд и прав, говоря, что он и его коллеги старались уберечь ребят от внешнего давления, и возможно, не сделай они этого, Queen бы в скором времени развалились.

Брайан Мэй уже был приглашен играть с Роном и Раселлом Маэлами в американскую группу Sparks.

Друзья, знаяшие Меркьюри, когда он работал на Кенсингтонском рынке, утверждают, что он стал гораздо спокойнее и уравновешеннее. Из ответов на вопросы журналистов в двух интервью, которые он дал по прибытии в Лондон, становится ясно, что Фредди закален не хуже любой другой признанной рок-звезды.

В беседе с London Evening News, он сказал: «Чем выше ты поднимаешься по лестнице успеха, тем более озлобленным ты должен становиться... Не то, чтобы мне нравилось подобное поведение, но я вынужден так себя вести. Как только у тебя появляются деньги, все хотят оттяпать кусочек твоего пирога. Повсюду пиявки, которые так и норовят высосать из тебя все, потеряв ты бдительность хоть на секунду. Ты должен следить за своим окружением. И если чувствуешь в ком-то подвох, надо тут же умывать руки. Не можешь же ты везде успеть... Поэтому каждый, кто пытается выжить в этом деле, должен стать хитроющим бизнесменом». В другом интервью Melody Maker: «Мы только начинаем осознавать, сколько в нашем распоряжении имеется денег. Я более трех лет живу в одной квартире, и уже думаю о покупке полноценного дома».

Но простая реальность заключается в том, что с успешными дорогостоящими мировыми турне, прерванными из-за болезни, гастролями по Америке, одним хитовым альбомом, который почему-то не приносил ожидаемую прибыль, Queen зарабатывают ненамного больше Фредди и Роджера, во времена их торговли на рынке.

Фредди до сих пор живет со своей подругой Мэри Остин в арендованной квартире на Holland Park, а их кот Томас окружен кучей сувениров и безделушек со всего света. Роджер по-прежнему снимает квартиру на Kew, в которой живет еще с окончания Лондонского Политехнического. Мэй уютно устроился в квартале Кенсингтон. А Дикон привел жену в свой домик в Фулхеме, в котором поселился задолго до свадьбы.

Кроме оживившейся реакции людей на их творчество, ничего в принципе не изменилось. Но так продолжалось не долго.

Присоединившись к Джону Риду, группа на время переехала в большую виллу в графстве Сюррей, с бассейном, игровыми комнатами и отдельным помещением для инструментов, где потихоньку готовят материал для четвертого альбома.

Затем в августе 1975-го, они тщательно репетируют новые песни в студии Рокфилд, графство Монмутшир, дабы завершить подготовку к записи своего самого дорогостоящего альбома - A Night At The Opera.

Это то, что они называют осенним блицем.

Во-первых, было официально объявлено о расторжении контракта с Трайдент и о присоединении к Элтону Джону, Кевину Аэру и Кики Ди, находящихся под менеджментом Джона Рида. Затем состоялась презентация Золотого альбома Queen II, Платинового и Золотого Sheer Heart Attack, и Платиновых первого альбома и сингла Killer Queen, просто чтобы напомнить всем и каждому, что теперь Queen играют в Первой Лиге.

Тщательно спланировав свои действия, 31 октября они выпускают Bohemian Rhapsody, сопровождаемую альбомом A Night At The Opera. Следом начинается их четвертый тур по Великобритании. Это снова огромная сцена, с пиротехникой и фирменными световыми эффектами. Этую установку они собираются показать и в США, и в Японии, и в Австралии в начале 1976-го.

Шоу длится примерно два часа. И стоит дороже всего того, что они делали до этого момента. Также как их альбомы – следующий всегда дороже предыдущего. Вместо “Now I’m Here” звучит интро к Рапсодии, с силуэтом Меркьюри на широком экране, а затем взрыв – и рок-н-рольная часть песни. Ослепляющие вспышки света, демонстрирующие нам кошмары певца, убившего человека и старающегося выжить. Звучат следующие, полюбившиеся публике, композиции Killer Queen”, ‘ the Prophet’s Song”, “Doing All right”, “Stone Cold Crazy” и “Lap Of The Gods”.

Искусство, приправленное изрядной долей экстравагантности. Язвительная лирика Меркьюри и необыкновенные соло Мэя, которые так же хорошо звучат на сцене, как и в студии. Теперь рок-музыка взяла правильное направление.

Появилась новая плеяда молодых музыкантов, создающих собственные инструменты, со своим видением, юмором и эмоциями, способностями и артистизмом и сейчас они – главная движущая сила рок-музыки.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ:

Составить хронологию мне помог Тони Брейнсби, который записывал каждый шаг Queen на пути к успеху. А также медиа офис Рокет Рекордс, в котором имеются все публикации о группе в прессе с тех пор, как они ушли из Трайдент к Джону Риду.

5/09/1946 – Фредерик Булсара родился на Занзибаре, в семье гражданского служащего Боми Булсара и его жены Джер.

19/07/1947 – Брайан Гарольд Мэй появился на свет в роддоме Глочестера, Хэмптон Хилл, Туикэнхем, в семье Гарольда Мэя и его жены Руф (урожденной Флетчер).

26/07/1949 – Роджер Меддоуз Тэйлор родился в Западном Норфорке, в больнице Кингс Линн, в семье Майкла Мэддоуза Тэйлора и его жены Уинифред (урожденной Хикман).

19/08/1951 – Джон Ричард Дикон родился в частной больнице Святого Франиска, в Лечестере, в семье Артура Генри Дикона и его жены Лилиан Молли (урожденной Перкинс).

1952 – Брайан идет в начальную школу Хэнворт, в Фэлтхеме.

1956 – Дикон поступает в школу Оадби, в Лечестере.

1957 – Тэйлор перезжает в Труро с родителями и сестрой Клэр и поступает в католическую школу.

09/1958 – Брайан получает грант и поступает в школу Хэмптон.

1959 – Меркьюри с родителями и сестрой Кашмирой переезжают в Англию и селятся в Фэлтеме по соседству с семьей Мэя.

1960 – Роджер поступает в школу Труро и учится там до своего совершеннолетия, попутно играя в местных группах.

1962 – Джон поступает в школу Бушамп, в Лестере и учится там до своего совершеннолетия, попутно играя в местных группах.

1963-64 – Брайан Мэй и его отец сконструировали гитару, после чего Брайан начинает играть в школьной группе «1984» с Тимом Страффеллои, Дэйвом Диллоуэем, Джоном Гарнамом и Ричардом Томсоном.

1966-69 – Фредди и Тим покидают свои школы и поступают в колледж искусств Бэйлинг; В тоже время Брайан поступает в Имперский колледж изучать астрономию. В колледже на его объявление о поиске барабанщика откликается Роджер. Так образуется трио Smile.

1969 – Smile выпускают свой единственный сингл Earth (автор Тим) / step On Me (авторы Брайан и Тим) на лейбле Mercury Records. Продюсером становится Джон Энтони.

1970 – Фредди выступает со своей первой группой Wreckage, иногда появляющейся под названием Sour Milk Sea (тут автор что-то напутал, это разные группы. Прим.пер.). Летом того же года Страффел покидает Smile и присоединяется к группе Колина Питерсона Humpy Bomp. Вскоре после этого Мэй и Тэйлор принимают Меркьюри на позицию вокалиста и переименовывают Smile в Queen. Тогда же Роджер и Фредди открывают лавку на Кенсингтонском рынке.

02/1971 – К Queen присоединяется Джон Дикон, с которым группа делает первые записи на студии De Lane Lea, по предложению знакомого помочь проверить оборудование. Среди записанных треков присутствует Liar. Эти записи позже были проиграны Джоном Энтони сотрудникам Трайдент Аудио Продакшнз.

01/11/1972 – Queen заключает контракт на запись, менеджмент продакшн с компанией Трайдент. Джек Нельсон и Дэйв Томас становятся менеджерами группы.

06/1973 – Релиз первого сингла Фредди Меркьюри под псевдонимом Ларри Люрекс “I Can Hear Music” (авторы Гринвич, Спектор, Барри) / “Goin’ Back” (авторы Гоффин и Кинг).

06/07/1973 – Релиз первого сингла Queen Keep Yourself Alive (автор Мэй) / Son and Daughter (автор Мэй). Оба трека вошли в первый альбом.

13/07/1973 – Релиз первого альбома. Продюсеры Рой Томас Бэйкер и Джон Энтони.

15/08/1973 - Начало работы над вторым альбомом на студии Трайдент.

13/09/1973 – Выступление в Имперском колледже.

24/09/1973 – Боб Харрис создает передачу «Звуки 70-ых» для радио БиБиСи. Первое появление Queen на шоу.

01/10/1973 – Промо- фильм от студии Трайдент.

11-13/10 – Queen появляются на телевидении Бельгии, Франции, Голландии.

14/10 – Появление на Радио-Люксембург

20/10 – Радио БиБиСи, программа “In Concert”

12/11 – Queen отправляются на первые гастроли в качестве разогревающей группы для Mott the Hoople

November 13 Blackburn St George's.

November 15 Worcester Gaumont.

November 16 Lancaster University.

November 17 Liverpool Stadium.

November 18 Stoke-on-Trent Trentham Gardens.

November 19 Wolverhampton Civic.

November 20 Oxford New Theatre.

November 21 Preston Guildhall.

November 22 Newcastle City Hall.

November 23 Glasgow Apollo Centre.

November 25 Edinburgh Caley Cinema.

November 26 Manchester Opera House.

November 27 Birmingham Town Hall.

November 28 Swansea Brangwyn Hall.

November 29 Bristol Colston.

November 30 Bournemouth Winter Gardens.

December 1 Southend Kursaal.

December 2 Chatham Central.

December 14 Hammersmith Odeon (заключительный концерт).

1974

05/01 – Queen занимают третью строчку в списке Лучших Новых Артистов Великобритании, и девятую Лучшие Новые Международные Артисты.

Январь-Февраль – Queen участвуют в фестивале на открытом воздухе в Мельбурне, Австралия. Прилетев в Лондон, они обнаруживают в аэропорту толпу журналистов, решивших, что это Елизавета II вернулась со своего визита в Австралию. Журналисты были крайне разочарованы и не стали делать никаких фотографий.

В феврале Queen стали вторыми в списке самых многообещающих артистов по версии ежегодного New Musical Express. Уступив только Лео Слайеру.

23/02 – Джон Дикон в интервью Record Mirror: «Мы тяжелая, хэви-электрическая команда со сложными гармониями и мелодиями...многие сравнивают нас с Led Zeppelin, но это неправильно, потому что Цеппелины нацелены только на рок, мы же куда более структурированные, и в студии мы тщательно планируем и разрабатываем каждую композицию».

25/02 – Релиз второго сингла “Seven Seas of Rhye”(Mercury), переделанная версия трека с первого альбома. Бисайдом стала песня “See What A Fool I've Been”

01/03 – Queen отправляются на первые сольные гастроли при поддержке группы Nutz.

March 2 Aylesbury Friars.

03/03 – В завершение концерта зал начинает распевать “God Save The Queen”. Впоследствии Queen всегда уходили со сцены под звуки гимна.

March 4 Paignton Festival Hall

08/03 – Релиз второго альбома Queen II.

March 9 Cambridge Corn Exchange,

March 10 Croydon Greyhound.

March 12 Dagenham Roundhouse.

March 14 Cheltenham Town Hall.

March 15 Glasgow University.

16/03 – На концерте в университете Стирлинга, после того как группа три раза вышла на бис, публика продолжала требовать продолжения. Началось что-то вроде давки. Двое получили

побои. Несколько членов организаторской команды группы оказались в больнице. Queen пришлось отменить следующий концерт в Бирмингеме.

March 19 Cleethorpes Winter Gardens,

March 20 Manchester University.

March 23 Cromer Links Pavilion.

March 24 Colchester Woods Leisure Centre.

March 26 Douglas Palace Lido, Isle of Man,

March 28 Aberystwyth University.

March 29 Penzance Winter Gardens.

March 30 Taunton Century Ballroom.

March 31 London Rainbow.

April 2 Birmingham Barbarella's (концерт-замена 17 марта).

12/04 – Шестинедельные гастроли по Штатам на разогреве у Mott the Hoople.

В мае группа неделю пробыла в Нью-Йорке, где впервые рок-группа выступала на Бродвее. После музыканты должны были отправиться в Бостон для заключительных шоу, но Брайан подхватил гепатит.

16/05 – Брайан попадает в больницу с серьезными осложнениями.

16/06 – Меркьюри рассказывает о болезни Брайана в New Musical Express: «Мы думали, что это пищевое отравление. А потом Брай пожелтел. Потом доктор психанул, и нам всем пришлось делать прививки. Всех журналистов, музыкантов, сотрудников рекорд-компаний, всех-всех-всех людей, имевших дело с Брайаном, отправили на вакцинацию».

15/06 – После недельных репетиций в студии Рокфилд, группа приступает к записи третьего альбома на студии Трайдент.

2/08 – У Брайана обнаруживают язву двенадцатиперстной кишки, и гитарист ложится на операцию. Группа отменяет американские гастроли, запланированные на сентябрь, но продолжает запись альбома, попутно оставляя место для гитарных партий Мэя.

11/08 – Музыканты отправляются в Люксембург для участия в радиопередачах, посвященных мотогонкам в Брэндс Хэтч.

05/09 – Группу награждают платиной за продажи второго альбома Queen II. Награду вручает актриса Джанетт Чарльз, переодетая в королеву Елизавету Вторую. Церемония прошла в Роял Кафе, и было первым публичным появлением музыкантов после продолжительной

болезни Мэя.

11/10 – Релиз третьего сингла “Killer Queen”(Mercury), с композицией “Flick Of The Wrist”(Mercury) на стороне В.

18/10 – Публицисты дарят музыкантам гравированные кружки в честь их успеха в Великобритании и США.

30/10 - Начало гастролей Queen по Королевству. На разогреве группа Hustler.

October 31 Hanley Victoria Hall.

November 1 Liverpool Empire.

1/11 – Релиз третьего альбома Sheer Heart Attack (EMI). Композиции: “Brighton Rock”(May), “Killer Queen”(Mercury), ‘tenement Funster”(Taylor), “Flick Of The Wrist”(Mercury), “Lily Of The Valley” (Mercury), “Now I’m Here”(May), “In The Lap Of The Gods”(Mercury), ‘stone Cold Crazy”(May, Mercury, Taylor, Deacon), “Dear Friends”(May), “Misfire” (Deacon), “Bring Back That Leroy Brown”(Mercury), “She Makes Me (Stormtrooper In Stilettos)”(May) and “In The Lap Of The Gods ... Revisited”(Mercury). Продюсеры Рой Томас Бейкер и Queen.

2/11 – Фредди о Killer Queen в New Musical Express: “Это о девушке легкого поведения. Я хотел сказать, что даже в высшем обществе бывают те ещё шл*хи».

November 3 Coventry Theatre.

November 4 Coventry Theatre.

November 5 Sheffield City Hall.

November 6 Bradford St George’s Hall.

November 7 Newcastle City Hall.

November 8 Glasgow Apollo Centre.

November 9 Lancaster University.

November 10 Preston Guildhall.

November 11 Preston Guildhall.

November 12 Bristol Colston.

“Killer Queen» занимает первую строчку в британских чартах.

November 13 Bournemouth Winter Gardens.

November 14 Southampton Guildhall.

November 15 Swansea Brangwyn Hall.

November 16 Birmingham Town Hall.

November 17 Birmingham Town Hall.

November 18 Oxford New Theatre.

November 19 London Rainbow.

20/11 – Театр Рэйнбоу. Все билеты на первое шоу были скуплены в считанные часы.
Фрагменты обоих концертов были включены в получасовой фильм “Queen At The Rainbow”.

22/11 – Начало европейского тура – Швеция, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Германия, Дания, Франция, Бельгия и Голландия.

25/11 – Появление в рождественской передаче на телеканале Гранада ТВ.

1975

17/01 Релиз 4-го сингла “Now I’m Here”(Brian May) и “Lily Of The Valley”(Mercury) .

18/01 – (Свадьба Джона Дикона и Вероники Энн Мари Тетцлафф, школьной учительницы. Событие произошло в церкви Кармелита, в Кенсингтоне

25/11 – В опросе Record Mirror группа становится второй в Великобритании, а сингл Killer Queen – вторым на родине и девятым в мире за прошлый год.

31/11 – После работы над монтажом фильма о Рэйнбоу, группа отправляется в Штаты.

February 5 US tour begins at Columbus Agora, Ohio.

February 6 Cincinnati Reflections.

February 7 Dayton Palace Theatre, Ohio.

08/02 – Согласно опросу, проведенному New Musical Express, Queen занимают восьмое место в Великобритании, седьмое среди Лучших Выступлений, третье среди самых Многообещающих Артистов Соединенного Королевства, семнадцатое место в мире, и четвертое место среди Самых Многообещающих В Мире.

February 8 Cleveland Music Hall, Ohio.

February 9 South Bend Marric Civic Auditorium, Indiana.

February 10 Detroit Ford Auditorium.

February 11 Toledo Student Union Auditorium.

February 12 Day off.

February 13 Day off.

February 14 Waterbury Palace Theatre, Connecticut. February 15 Boston Orpheum Theatre.

February 16 New York Avery Fisher Hall. February 17 Trenton War Memorial, New Jersey. February 18 Day off.

February 19 Lewiston, Maine.

February 21 Passaic, New Jersey.

February 22 Harrisburg, Pennsylvania.

23/02 – После концерта в Филадельфии, Фредди вынужден обратиться к врачу из-за проблем с горлом. Он едва способен говорить.

24/02- Несколько предстоящих концертов приходится отменить, чтобы Фредди мог реабилитироваться.

5/03 – Тур продолжается.

March 6 Madison, Wisconsin.

March 7 Milwaukee Uptown Theatre.

March 8 Chicago Aragon Ballroom.

March 9 St Louis Kiel Ballroom.

March Fort Wayne Coliseum.

March 12 Atlanta Municipal Auditorium.

March 13 Charlestown Civic Auditorium.

14/03 – Отменяют концерт во Флориде. Снова проблемы с голосом.

March 15 Miami Marina, Florida.

18/03 – Отмена концерта в Новом Орлеане. Фредди теряет голос.

March 20 San Antonio Municipal Hall.

March 21 Houston Music Hall.

22/03 – Отмена концерта в Остине.

March 23 Dallas McFarlin Auditorium.

25,26/03 – Отменены два концерта.

March 29 Santa Monica Civic Auditorium.

March 30 San Francisco Winterland.

April 2 Edmonton.

April 3 Calgary.

05/04 – Отмена концерта в Ванкувере.

April 6 Seattle.

7/04 – Отмена концерта в Портленде. Группа отправляется в десятидневный отпуск на Гавайи. По прибытии в Токио, музыкантов встречает несколько тысяч восторженных японских фанатов. Killer Queen - сингл номер 1 во всех японских чартах.

April 19 Tokyo Budokan.

April 22 Aichi Taiikukan, Nagoya.

April 23 Nokusai Kaikan, Kobe.

April 25 Kyuden Taiikukan, Fukuoka.

April 26 Okayama Taiikukan, Okayama.

April 29 Yamaha Tsumagoi Hall, Shizuoka.

April 30 Bunka Taiikukan, Yokohama.

May 1 Tokyo Budokan.

17/05 - В одном из главных ежегодников страны Queen представлены победителями в четырех номинациях: Лучшая «Живая» Группа, Лучшая Интернациональная Группа, Лучшая Группа Великобритании; Killer Queen – Лучший Сингл Года Великобритании. Альбом Sheer Heart Attack назван третьим среди Лучших Альбомов Года.

24/5 – Фредди в интервью Melody Maker: «Мы только начинаем осознавать, сколько у нас теперь денег. Я вот, больше трех лет живу в одной квартирке. Подумываю о покупке дома, чо!»

18/6 – Фредди в интервью London Evening News: «Чем выше поднимаешься по лестнице

успеха, тем более озлобленным должен становиться, чтобы уберечь себя от падения вниз!»

16/8 – В прессе сообщается о том, что Джон Рид взял на себя менеджмент Queen, «с тех пор как те _ разорвали отношения со своими предыдущими агентами». Рид по совместительству является менеджером Элтона Джона.

6/9 - В периодических изданиях появляются слухи о распаде группы. Пресс-секретарь Queen тут же дает комментарии по этому поводу: «Никакого разлада в рядах музыкантов не было, и нет. В данный момент группа работает над записью нового альбома, планирующегося к выходу в ноябре текущего года».

19/9 – В ознаменование нового контракта с Джоном Ридом, в Лондоне группе вручают Золотые и платиновые диски за синглы Killer Queen, альбомы Sheer Heart Attack, Queen II и Queen.

27/9 –

27 сентября в интервью для газеты New Musical Express Меркьюри говорил о бывшем руководстве: "Как только Куин обеспокоились этим, так все и прекратилось. Их сотрудничество с нами прекратилось бы в любом случае. Мы избавились от них как от экскрементов; и мы избавились от них как только почувствовали, что стали им не по зубам"

31/10 – Релиз пятого сингла «Bohemian Rhapsody» (Mercury) и “I”m In Love With My Car”(Taylor). Сингл занимает первые места во всех чартах Великобритании, чего не случалось последние 20 лет.

7/11 – Прием в Roundhouse Studios, где сообщается о том, что запись альбома обошлась в 30,000 – 40,000 фт.ст - что делает его самым дорогостоящим лонг-плеем, когда-либо записанным на территории Великобритании.

14/11 – Релиз альбома A Night At The Opera LP Композиции: “Death On Two Legs”(Mercury), “Lazing On A Sunday Afternoon”(Mercury), “I”m In Love With My Car”(Taylor), “You’re My Best Friend”(Deacon), “39” (May), “Sweet Lady”(May), “Seaside Rendezvous”(Mercury), ‘the Prophet’s Song”(May), “Love Of My Life”(Mercury), “Good Company”(May) and “Bohemian Rhapsod/ (Mercury). Продюсеры: Сарм, Роундхаус ОлимпикЮ Рокфилд и эндстаун Студиос, Рой Томас Бейкер и Queen.

14/11 – Группа пускается в очередные гастроли по Великобритании с Mr Big на разогреве.

Ежедневные концерты с 14 ноября до 24 декабря. Первые два – в Ливерпуле, далее по списку:

November 23 Bournemouth Winter Gardens.

November 24 Southampton Gaumont.

November 26 Manchester Free Trade Hall.

November 27 Manchester Free Trade Hall.

November 29 London Hammersmith Odeon.

November 30 London Hammersmith Odeon.

December 1 London Hammersmith Odeon.

December 2 London Hammersmith Odeon.

December 7 Wolverhampton Civic Hall.

December 8 Preston Guildhall.

December 9 Birmingham Odeon.

December 10 Birmingham Odeon.

December 11 Newcastle City Hall.

December 13 Dundee Caird Hall,

December 14 Aberdeen Capitol

December 15 Glasgow Apollo.

December 16 Glasgow Apollo.

December 24 London Hammersmith Odeon – фрагменты этого шоу__ были показаны в передаче Old Grey Whistle Test' (BBC-2).

1976

14/01 – Рапсодия пробыла 8 недель на вершине всех британских чартов. Джон Рид объявляет, что продано более миллиона копий сингла, и более полумиллиона копий альбома по стране.

27/01 – Группа начинает тур по Штатам. Первый концерт в Palace Theatre, Connecticut.

January 29 Boston Music Hall.

January 30 Boston Music Hall.

January 31 Philadelphia Tower Theatre.

February 1 Philadelphia Tower Theatre.

February 2 Philadelphia Tower Theatre.

February 5 New York Beacon Theatre.

February 6 New York Beacon Theatre.

February 7 New York Beacon Theatre.

February 8 New York Beacon Theatre.

February 11 Detroit Masonic Temple.

February 13 Cincinnati Riverfront Coliseum.

February 14 Cleveland Public Hall.

В ежегодном выпуске New Musical Express Queen заняли первое место среди Лучших «Живых» Групп Великобритании, второе место среди Лучших Групп Великобритании, пятое место среди Лучших Групп в Мире, третье место среди Лучших «Живых» Групп в Мире: Меркьюри стал седьмым в числе Лучших Вокалистов в Мире, Брайан Мэй – третьим среди Лучших Гитаристов; “Bohemian Rhapsody” стала Лучшей Песней Года, а альбом A Night At The Opera – вторым Лучшим Альбомом.

February 15 Toledo Sports Arena.

February 18 Saginaw Civic Center, Michigan.

February 19 Columbus Veterans Memorial Auditorium, Ohio.

February 22 Chicago Auditorium.

February 23 Chicago Auditorium.

February 26 Kiel Auditorium, St Louis.

February 27 Indianapolis Convention Center.

February 28 Dane County Coliseum, Madison, Wisconsin.

February 29 Fort Wayne Coliseum, Indiana.

March 1 Milwaukee Auditorium.

March 3 Minneapolis St Paul’s Auditorium.

March 7 Berkeley Community Theatre, California,

March 9 Santa Monica Civic Auditorium.

March 10 Santa Monica Civic Auditorium.

March 11 Santa Monica Civic Auditorium.

March 12 Santa Monica Civic Auditorium.

20/03 – Начало второго японского турне

March 21 Reception by Japanese record company.

March 22 Tokyo.

March 23 Nagoya.

March 25 Remoji.

March 29 Okara.

March 30 Tokyo.

March 31 Tokyo.

April 2 Sendai.

April 11 Begin Australian tour in Perth.

April 14 Adelaide.

April 17 Sydney.

April 18 Sydney.

April 19 Melbourne

April 20 Melbourne

April 22 Brisbane.

23/04 – Группа заканчивает турне и возвращается в Англию для репетиций и записи пятого альбома, который должен выйти к осени 1976-го

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ.

Каждая рок-звезда должна иметь анкету – четкую и ясную биографическую информацию, позволяющую составить персональное впечатление. Такие «данные» публикуются в периодических изданиях, молодежных журналах, и участники Queen не стали исключением. Начав раскручивать свои первые синглы, Фредди, Брайан, Роджер и Джон сразу же заполнили стандартные «вопросники» прописью. У меня есть копии этих «бланков», и вот, что они там «нацарапали»:

ИМЯ: Брайан Мэй

ДАТА РОЖДЕНИЯ: 19 июля 1949

Рост: 6 футов, 1 дюйм (186 см)

Вес: 10 ½ (63 кг)

ЦВЕТ ВОЛОС: Темно-каштановый

ЦВЕТ ГЛАЗ: Каир

ЛЮБИМЫЕ МУЗЫКАНТЫ: Джон Леннон, Джими Хендрикс

ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТ: Черный

ЛЮБИМАЯ ГРУППА: The Beatles

ЛЮБИМЫЕ АЛЬБОМЫ: Abbey Road (Beatles), Band of Gypsys (Jimi Hendrix)

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: Steppenwolf Герман Гессе, Бид Гейм The Glass.

ЛЮБИМЫЙ ЖУРНАЛ: Disneyland

ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ, ПОЭТЫ: Герман Гессе, К.С. Льюис

ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ: "Женщины в любви"

ЛЮБИМЫЙ АКТЕР: Джеймс Мэйсон

ЛЮБИМАЯ АКТРИСА: Натали Вуд

ЛЮБИМАЯ СТРАНА: Англия

ЛЮБИМАЯ ЕДА: Вегетарианские салаты

ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК: Грэйпфрутовый сок

МУЗЫКА, ОКАЗАВШАЯ НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ: Who-Hendrix-Cream-Beatles

ЛЮБИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ: Гитара

КЕМ ТЫ БЫЛ ДО ТОГО, КАК НАЧАЛ ИГРАТЬ В ГРУППЕ: Астрономом

МЕЧТА: Абсолютное взаимопонимание среди людей.

ГРУППЫ И АРТИСТЫ, КОТОРЫХ ТЫ НЕНАВИДИШЬ: Carpenters, Johnny Mathis

ДРУГИЕ СПОСОБНОСТИ КРОМЕ МУЗЫКИ: Изобретать

ИМЯ: Фредди Меркьюри

ДАТА РОЖДЕНИЯ: 5 сентября 1946

РОСТ: 5 футов 9 с дюйма (178 см)

ВЕС: 85 стонна (53 кг)

ЦВЕТ ВОЛОС: Иссиня черный

ЦВЕТ ГЛАЗ: Светло-карий

ЛЮБИМЫЕ МУЗЫКАНТЫ: Джими Хендрикс

ЛЮБИМЫЕ ГРУППЫ: Mott the Hoople

ЛЮБИМЫЕ АЛЬБОМЫ: Imagine

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: «Кролик Питер» Беатрис Поттер

ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ: Беатрис Поттер, Ричард Дадд

ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ: Any Mae West movie

ЛЮБИМЫЕ АКТЕРЫ: --

ЛЮБИМЫЕ АКТРИСЫ: Лайза Минелли

ЛЮБИМАЯ СТРАНА: Япония

ЛЮБИМАЯ ЕДА:

ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК: Шампусик

МУЗЫКАНТЫ, ОКАЗАВШИЕ НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ: Паганини, Хендрикс

ЛЮБИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ: Клавесин

ИНСТРУМЕНТ, НА КОТОРОМ ИГРАЕШЬ НА СЦЕНЕ: Рояль ГРАНД

УСИЛИТЕЛИ, ДРУГОЕ ОБОРУДОВАНИЕ: Helpenstill pick-up for piano

КЕМ ТЫ БЫЛ_ДО ТОГО, КАК НАЧАЛ ИГРАТЬ В ГРУППЕ: Кенсингтонским позером

ТВОЯ МЕЧТА: Оставаться таким же божественным и чудесным созданием

ГРУППЫ И ЖАНРЫ МУЗЫКИ, КОТОРЫЕ ТЫ НЕНАВИДИШЬ: Скучные рок-группы

ДРУГИЕ СПОСОБНОСТИ: Ponsing and pooverly (не переводимая игра слов)

ИМЯ: Джон Дикон
ДАТА РОЖДЕНИЯ: 19 августа 1951
РОСТ: 5 ф. 11 д. (180 см)
ВЕС: 9 ст. 10 лбс
ЦВЕТ ВОЛОС: Темно-каштановый
ЦВЕТ ГЛАЗ: Серо-зеленые
ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТ: Черный
ЛЮБИМЫЙ МУЗЫКАНТ: Нет
ЛЮБИМЫЕ ГРУППЫ: Gonzalas
ЛЮБИМЫЕ АЛЬБОМЫ: Queen II
ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: Научная фантастика
ЛЮБИМЫЕ ЖУРНАЛЫ: MenOnly
ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ: Нет
ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ: Заводной апельсин, Расцвет мисс Джин Броди
ЛЮБИМЫЕ АКТЕРЫ: Нет
ЛЮБИМЫЕ АКТРИСЫ: Нет
ЛЮБИМАЯ СТРАНА: Англия
ЛЮБИМАЯ ЕДА: Сырные тосты
ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК: Молоко
МУЗЫКАНТЫ, ОКАЗАВШИЕ НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ: Крис Куаерс, Филип Чен
ЛЮБИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ: Бас гитара
ИНСТРУМЕНТ, НА КОТОРОМ ИГРАЕШЬ НА СЦЕНЕ: Бас гитара
УСИЛИТЕЛИ, ДРУГОЕ ОБОРУДОВАНИЕ: Acoustic 370/Hiwatt 100+2x (4X 12) cabs
ЧЕМ ТЫ ЗАНИМАЛСЯ _ДО ТОГО, КАК НАЧАЛ ИГРАТЬ В ГРУППЕ: изучал электронику
ТВОЯ МЕЧТА:
ГРУППЫ И ЖАНРЫ МУЗЫКИ, КОТОРЫЕ ТЫ НЕНАВИДИШЬ: ? нет?
ДРУГИЕ СПОСОБНОСТИ: Гениальный электронщик, механик

ИМЯ: Роджер Тэйлор
ДАТА РОЖДЕНИЯ: 26 июля 1947
РОСТ: 5 фут. 10 д. (179 см)
ВЕС: 95 ст
ЦВЕТ ВОЛОС: Блондин
ЦВЕТ ГЛАЗ: Голубой
ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТ: Серебряный
ЛЮБИМЫЙ МУЗЫКАНТ: Хендрикс
ЛЮБИМЫЕ ГРУППЫ: The Who
ЛЮБИМЫЕ АЛЬБОМЫ: Electric Ladyland, The Beatles "White Album"
ЛЮБИМЫЕ КНИГИ: «В дороге» Джек Керуак, Дюна Френк Герберт
ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ: Джек Керуак
ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ: «2001», «Кинг-Конг», «Заводной апельсин»
ЛЮБИМЫЕ АКТЕРЫ: Тони Кертис
ЛЮБИМЫЕ АКТРИСЫ: Джейн Фонда
ЛЮБИМАЯ СТРАНА: Не могу знать, пока все не увижу
ЛЮБИМАЯ ЕДА: японская кухня
ЛЮБИМЫЙ НАПИТОК: Southern Comfort
МУЗЫКАНТЫ ОКАЗАВШИЕ НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ: Хендрикс, Боуи, Джон Боригам, Хэнк Марвин

ЛЮБИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ: Ударные

ИНСТРУМЕНТ, НА КОТОРОМ ИГРАЕШЬ НА СЦЕНЕ: --

УСИЛИТЕЛИ, ДРУГОЕ ОБОРУДОВАНИЕ: Drums - large 5 drum Ludwig kit with 26 inch bass drum and assorted percussion

ЧЕМ ТЫ ЗАНИМАЛСЯ_ДО ТОГО, КАК НАЧАЛ ИГРАТЬ В ГРУППЕ: Стоматологией и биологией

ТВОЯ МЕЧТА: Быть богатым, счастливым, популярным и всем тем, кем мечтает быть каждый, но боится признаться

ГРУППЫ И ЖАНРЫ МУЗЫКИ, КОТОРЫЕ ТЫ НЕНАВИДИШЬ: Osmonds, Carpenters, Ray Conif и прочий надоедливый мусор

ДРУГИЕ СПОСОБНОСТИ: Академический Трепач (Bullshitter)

Перевод и редакция:

Zara Akhoudzadeh

Ксюша Касаева

Евгения Комарь Специально для группы: Freddie Mercury | Фредди Меркьюри